ДЕЛО «МОСТА»: **ФАКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЭКЕТА** ДОКАЗАН ДОКУМЕНТАЛЬНО Стр. 12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 26 СЕНТЯБРЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek

www.itogi.ru

Генная машинерия

Расшифровать человеческий геном оказалось легче, чем договориться о том, кому он принадлежит Стр. 64-73

№ 39 (225)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 26 сентября 2000 № 39 (225)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Расшифровка генома человека означает для биологии не меньше, чем первый полет на Луну для освоения космоса. Но история этого открытия заставляет задуматься не только о перспективах науки и медицины. «Генная лихорадка», охватившая ученых, уже породила небывалую конкуренцию между государственными и частными лабораториями. Начавшееся патентование «текстов» отдельных генов в ближайшем будущем грозит появлением супермонополистов — этаких «Биллов Гейтсов от биологии». **Стр. 64–73**

Для борьбы с партизанами **в Чечне федералы выбрали самый простой метод: наказание ближайшего к месту террористической акции населенного пункта.** Ничего, кроме озлобления чеченских жителей, это не вызывает. Из победоносного марша война превратилась в хроническую болезнь, о которой власть предпочитает лишний раз не вспоминать. **Стр. 18**

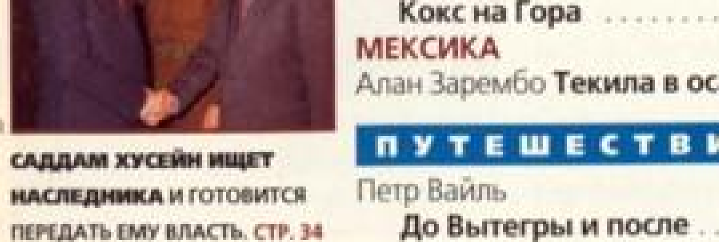
Автор знаменитой книги очерков «Гений места» Петр Вайль путешествует на теплоходе из Петербурга в Москву — по Ладоге, Свири, Онеге, Белозеру и прочим рекам и озерам Русского Севера. Путевые заметки — специально для «Итогов». **Стр. 57**

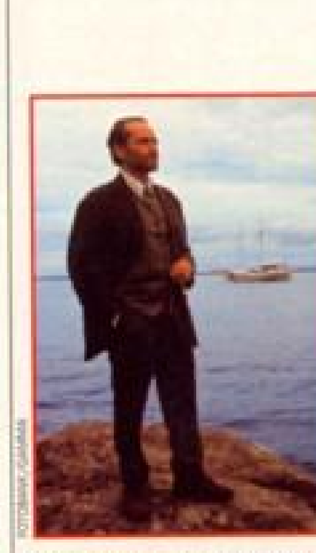

СИДНЕЙ–2000. **НЕСКОЛЬКО «ГАРАНТИРОВАННЫХ» ЗОЛОТЫХ МЕДАЛЕЙ БЛАГОПОЛУЧНО УПЛЫВАЮТ ИЗ РУК РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ.** В ЧЕМ ДЕЛО? СТР. 29

САДДАМ ХУСЕЙН ИЩЕТ НАСЛЕДНИКА И ГОТОВИТСЯ ПЕРЕДАТЬ ЕМУ ВЛАСТЬ. СТР. 34

ХОСЕ КАРРЕРАС — ПЕВЕЦ, ЧЬЯ ЖИЗНЬ ВО МНОГОМ ПОХОЖА НА ОПЕРНОЕ ЛИБРЕТТО. СТР. 76

На обложке фото **EAST NEWS/SCIENCE**

Будем зашивать

Приятель сказал: «Вот будешь жить не по лжи, и к тебе придет в гости президент». Ничего не скажешь — заманчиво. Сразу же почему-то вспоминается знаменитое место из записной книжки Ильфа: «Х. Иванов решил нанести визит королю. Узнав об этом, король отрекся от престола». Явно не кстати. Не только потому, что тут все наоборот, но и вообще — при чем здесь какой-то Х. Иванов? Но вспоминается, ничего не поделаешь.

20 сентября президент Путин навестил нобелевского лауреата Александра Исаевича Солженицына в Троице-Лыкове, где живет писатель. Телеканал РТР, сообщивший об исторической встрече, задушевнейшим образом напирал на неформальный, семейный, так сказать, характер свидания: цветочки супруге, чай с вареньем, полная доверительность. Полное благорастворение воздусей, самовар, баранки, бодрая осенняя прохлада за окном, жизнь не по лжи, то-се...

Но понятно и то, что такого рода встречи носят исключительно знаковый характер. Всем советским правителям, нутром чующим свое нелигитимное происхождение, была необходима легитимация другого рода — духовная, так сказать. Ленин «окучивал» Горького («Нечеловеческая музыка»). Сталин — опять же Горького («Если враг не сдается...»). Хрущев — Шолохова. Простодушный Брежнев в лице Писателя избрал Брежнева же, лауреата Ленинской премии, автора бессмертной трилогии. У Горбачева был, допустим, Чингиз Айтматов.

Казалось бы, парой к Ельцину должен был стать вернувшийся на родину Солженицын. Но не стал. То ли Борису Николаевичу и без того хватало легитимности, то ли он оказался не таким выдающимся вербовщиком, как профессионал Владимир Владимирович. Понятно, что традиционное паломничество к старцу в данном случае неизбежно оборачивается попыткой вербовки. Насколько удачной, мы толком не знаем.

Президент и писатель долго говорили о чем-то, запершись в писательском кабинете. О чем? Бог его знает, о чем могут долго говорить бывший зэк с бывшим опером. О России, конечно. Остался ли доволен писателем президент, почему-то никого не волнует. А понравился ли президент писателю? Кажется, да. Во всяком случае «никакой личной жажды власти» у президента замечено не было. Исторические собеседники сошлись также на загадочнейшей, слегка напоминающей медицинское заключение формуле: «Россия страдает разрывом культурного пространства». «Будем зашивать», — по-видимому, пообещал президент тихим, проникновенным голосом, глядя в глаза собеседнику застенчиво, но и решительно.

Договорились ли они о том, как им «обустроить Россию»? Если да, то как? Ведь писатель все больше печется о местном самоуправлении и всяческом земстве, то есть, условно говоря, о горизонтали. Президент же, наоборот, с утра до вечера с упорством, достойным лучшего применения, все возводит и возводит какую-то вертикаль. Впрочем, вся эта ерунда несущественна перед лицом традиционного русского таинства — венчания культуры с властью.

Л.Р.

Срочно нужен пианист

Требуется «чувственный и талантливый» мужчина 25 — 35 лет на роль композитора Владислава Шпильмана, «сценический опыт необязателен» — таково содержание частного объявления, появившегося на прошлой неделе в британской газете «Гардиан». Автор объявления — известный режиссер Роман Полянский, который готовится к съемкам фильма «Пианист». В основу сюжета картины легла автобиография еврейского композитора, пережившего в Польше Холокост. Книга Шпильмана произвела огромное впечатление на Полянского, мать которого погибла в Освенциме. Приготовления к съемкам подходят к концу, но актер на главную роль пока не выбран. «Конечно, неплохо, чтобы он умел играть на фортепьяно, но это необязательно», — сказал «Гардиан» агент Полянского Алекс Джонсон.

За все заплачено

Страховое общество «РЕСО — Гарантия» застраховало скот ряда хозяйств Республики Тыва от нападений снежного барса. Взносы будет платить Всемирный фонд дикой природы (WWF), надеющийся таким образом убедить тывинских чабанов не преследовать эту редчайшую и красивейшую кошку азиатских высокогорий. Владельцы овец получат страховку, только если животное будет убито именно барсом. Доказательством послужат сделанные на месте фотографии, для чего «РЕСО — Гарантия» закупило и роздало пастухам около 300 фотоаппаратов. Зоологи, участвующие в этой программе в качестве экспертов, полагают, что

отчеты и фотографии, представленные чабанами, будут еще и ценным источником сведений о численности и биологии скрытного хищника. Необычный договор уже позволил уточнить численность другого животного: подписавшие его хозяйства застраховали овец больше, чем официально числится в их владении.

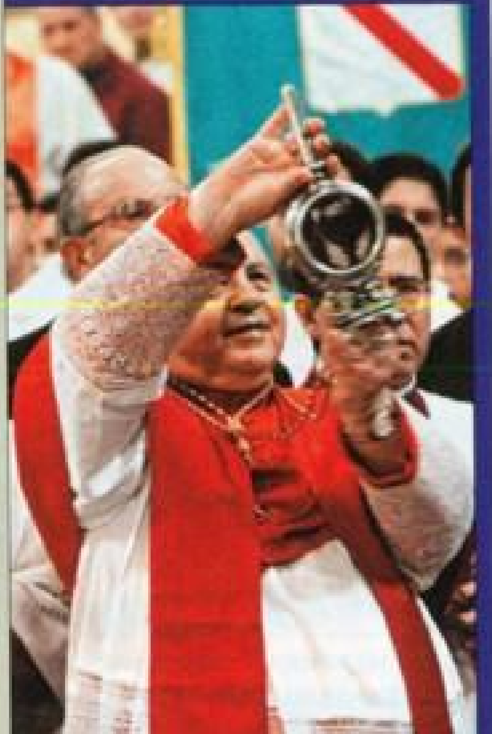
Боттичелли встретился с Данте

Впервые за много веков все иллюстрации Боттичелли к дантовской «Божественной комедии» собраны воедино. В прошлый вторник в Папских конюшнях Квиринальского дворца открылась выставка «Сандро Боттичелли: художник «Божественной комедии». На ней представлены 92 рисунка 1480 — 1495 годов, семь из которых принадлежат Ватиканской библиотеке, а 85 привезены из Берлина. На открытии экспозиции присутствовал президент Италии Карло Адзельо Чампи. До декабря выставка будет в Риме, весной будущего года она переедет в Берлин, а затем откроется в Королевской академии искусств в Лондоне.

Все на борьбу с астероидами

На прошлой неделе в Англии был опубликован доклад, призывающий немедленно заняться поисками путей защиты от астероидов. Крупные астероиды прилетают к нам примерно раз в 100 000 лет. Упав на нашу планету, они могут вызвать настоящую катастрофу, грозящую смертью примерно четверти населения Земли. Такова главная мысль обращения, подготовленного рабочей группой, созданной по указанию государственного чиновника Великобритании лорда Сейнсбери. Только путем создания систем раннего обнаружения околоземных объектов диаметром свыше одного километра человечество может обезопасить себя от судьбы динозавров. Если заранее заметить астероид, считают ученые, не составит особого труда с помощью ракеты или ядерного боеприпаса заставить его отклониться от курса на расстояние до 5000 километров. Депутат британского парламента Лембит Опик, активно лоббировавший создание рабочей группы по околоземным объектам, уверен, что государство должно не поскупиться и выделить на создание британского центра защиты от астероидов в ближайшие десять лет порядка 70 млн. фунтов стерлингов (около 100 млн. долларов).

Януарий подал благую весть

До мая итальянцы могут жить спокойно: 19 сентября кровь святого Януария, покровителя Неаполя, «ожила». Случилось это после молитв, которым в течение часа предавались тысячи верующих, собравшихся у кафедрального собора, где обычно хранится емкость с темным порошком, который, как утверждается, является засохшей кровью жившего в IV веке мученика. Ученые подтверждают, что в сосуде действительно сухая кровь, но не могут объяснить, почему регулярно, два раза в год — в день святого Януария и в первую субботу мая, она становится жидкой. Если этого, не дай бог, не произошло, считают суеверные неаполитанцы, быть беде. Известно, что как минимум пять раз, в тех случаях, когда порошок не обращался в жидкость, город постигали различные несчастья. Последним из них было страшное землетрясение в ноябре 1980 года, когда погибло около 3 тыс. человек.

Умывайтесь по науке

По данным Американского общества микробиологии, обнародованным во время проходившей в Торонто международной конференции по инфекционным заболеваниям, по меньшей мере, треть жителей США, покидая общественный туалет, даже не удостаивает взглядом висящие там рукомойники. Эта статистика основывается на свидетельствах сотрудников различных социологических агентств, которым Общество заказало провести наблюдения в соответствующих местах по всей стране. По полученным данным, наихудшая картина складывается в Нью-Йорке. Здесь перед выходом из туалета моют руки только 49 % посетителей. Столь же велико количество тех, кто не моет руки, приходя домой. Все эти люди являются разносчиками самых различных заболеваний. Словом, американские медики еще раз призвали сограждан активнее пользоваться мылом. Минимальное время, которое следует отводить этому занятию, — 15 секунд. Чтобы его засечь, следует просто перебрать в памяти весь алфавит.

Воины пали от плесени

Терракотовые воины, вот уже более двух тысячелетий охраняющие могилу первого императора Китая Цинь Шихуанди, погибают от грибковой инфекции. Из семи тысяч сделанных в человеческий рост лучников, пехотинцев и конников 1400 уже пострадало от плесневого грибка. Чтобы спасти этот уникальный памятник, который был обнаружен в 1974 году и считается одной из величайших археологических находок XX века, власти города Сяньяна обратились к бельгийскому концерну Janssen Pharmaceutical NV, занимающемуся разработкой и производством противогрибковых препаратов. Основатель компании Пол Янссен считает, что ничего особого изобретать не придется — 90% грибков могут быть уничтожены уже существующими препаратами.

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На минувшей неделе по техническим причинам в момент подписания номера в печать нам был недоступен рейтинг предпочтений посетителей сайта **Anekdot.Ru.** Поэтому на этот раз мы были вынуждены ограничиться двумя анекдотами, вызвавшими положительную реакцию редакционных сотрудников.

1. При покупке:
— Вы гарантируете, что это подлинный Рембрандт?
— Да, гарантия на три года.

2. Звонит один новый русский другому:
— Вась, как дела?
— Слушай, можно я тебе перезвоню? Я сейчас на кладбище.
— Бли-и-ин!!! КТО ЭТО ТЕБЯ?!

Шоколад с порносюрпризом

Неожиданные подарки к новому учебному году школьникам Объединенных Арабских Эміратов подготовила одна из популярнейших в стране сетей розничной торговли. Родители с удовольствием раскупали яркие упаковки новых шоколадных изделий, к которым прилагались видеокассеты с мультфильмами, призванными развивать у детей интерес к знаниям. Однако на кассетах оказалась самая настоящая порнография. Как рассказал в своем письме местной газете некто Хамис Мохаммед иль-Сувейди, наевшись шоколада, его дети сели смотреть мультфильм. Ничего не подозревавший отец занялся было своими делами, но, бросив взгляд на экран, увидел «непристойную сцену гомосексуального характера». Кто и зачем решился на такую скверную шутку, пока остается неизвестным.

По информации «Итогов», REUTER, AP
ФОТО AP, REUTER, EPA, В. Кантора, Л. Круглова

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Письмо само никуда не пойдет

Сергей Иванов

Империи ревнуют пространство ко времени, сказал Иосиф Бродский, и в этой формуле гениально объяснено возникновение регулярной почтовой службы. И в Римской империи, и в древнем Китае, и в государстве Чингисхана почта была налажена на загляденье — власть всегда нуждается в свежих новостях. Но вот к частному человеку это учреждение очень долго не имело никакого касательства. Достаточно сказать, что в стране инков почтовые тракты вообще шли в обход населенных пунктов. К концу Средневековья, когда система дорог в Европе постепенно стала восстанавливаться, возродилась и государственная почта. Кстати, само это слово было в современном значении впервые употреблено папой Гонорием III в XIII веке, и происходило оно от обозначения станции со сменными лошадьми. Казенная почта возникла в 1464 году во Франции, а в 1504 году в Габсбургской империи, однако ни та, ни другая даты не могут считаться временем рождения современной почты: частным гражданам было запрещено пересылать личную корреспонденцию через королевских курьеров под страхом смертной казни. Вот почему отдельные города, купеческие корпорации и даже университеты заводили свои собственные почтовые службы.

Общедоступной королевская почта стала лишь в XVII веке, и случилось это во Франции. 18 мая 1631 года в девятнадцати городах были организованы центры для сбора корреспонденции. 3 декабря 1643 года на каждом отделении связи Франции были введены три должности: контролера, взвесчика и таксатора. Значение частной почты для государства первым, как всегда, понял кардинал Ришелье: его выдумкой стал знаменитый «черный кабинет», где специальные агенты искусно вскрывали личные письма. Между тем развитие почтовой отрасли приводило все к новым изобретениям: в 1653 году появился почтовый ящик (выемка производилась трижды в день), а 8 августа того же года были выпущены специальные ярлыки почтового сбора, прикреплявшиеся к письму и предназначенные для почтальона, — это был далекий предок марки. Почтовый штемпель впервые был применен в Англии в 1661 году, современный конверт — там же, но в 1726 году. Впрочем, он оставался редкостью вплоть до 30-х годов XIX века, когда брайтонский книгопродавец Бремер придумал машину для изготовления конвертов, идея же предварительного проклеивания одного из клапанов озарила француза Пуарье еще через несколько десятилетий. До этого письма скреплялись сургучом, а до XVI века — воском. Вообще почтовые новшества прокладывали себе путь невероятно медленно: достаточно сказать, что ящик для писем, родившийся в XVII веке, достиг, скажем, Ганновера в 1840 году, а Петербурга — аж в 1848-м, да и там висел лишь на Невском!

ОБЩЕДОСТУПНОЙ ПОЧТА СТАЛА ВСЕГО ТРИ ВЕКА НАЗАД

Весьма долгим было и рождение почтовой марки. Разнообразные проекты на сей счет возникали в разные эпохи и в разных странах: в Швеции, в Австрии — и повсюду отвергались. Лишь в 1837 году генеральный почтмейстер Великобритании Роуленд Хилл сумел убедить парламент в необходимости ввести универсальный знак почтовой оплаты. В 1840 году появилась первая марка — знаменитый «Черный пенни». Идея клейкой марки принадлежит издателю Джеймсу Чалмерсу, а до перфорации марочного блока, делавшей излишним использование ножниц, додумался Генри Арчер лишь в 1851 году. Одним из самых последних принципиальных новшеств в сфере почтовой связи стало создание открытки — первая была выпущена в Вене 1 октября 1869 года.

История почты есть история постепенной эмансипации частных интересов. Однако полного вытеснения государства из почтовой сферы не произошло до сих пор нигде, даже в США. Во время студенческих беспорядков в американских университетах в конце 60-х годов бузотеры знали: они могут разнести вдребезги хоть весь кампус, но ни в коем случае не должны повредить отделение связи. Ведь все здания принадлежат штату — а вот ущерб почте есть покушение на федеральную собственность, и тут жди национальной гвардии. Как-то Владимира Набокова спросили, в чем его политическое кредо; он ответил: «Портрет политика не должен превышать размеров почтовой марки». Стало быть, и Набоков молчаливо признавал, что марки без политиков существовать не могут! ■

СОЧИНЕНИЕ

Как я провел лето

Евгений Попов

Первого июня с.г. я вышел из дому и направился в страну Венгрию по писательским надобностям.

Вот я уже и в Венгрии. Здравствуй, город Будапешт, хранитель седой старины!

С его мостами, замками и горой Геллерт, с которой в незапамятные времена чернь сбросила в бочке, утыканной гвоздями (изнутри), монаха, чтобы он не нес венгерскому населению свет христианства.

С тех пор здесь многое изменилось. Хорошо работает общественный транспорт. В магазине примерно такое же количество продуктов, как в Москве, и такие же примерно цены, однако размер МРОТ (Минимальный Размер Оплаты Труда) раза в три выше (примерно).

Дни я проводил в напряженной писательской работе, а по вечерам сидел над седым Дунаем, погруженный в споры со старыми и новыми венгерскими друзьями о том, какой тоталитаризм был лучше, а какой хуже. Стыдно признаться, но *кадаризм* в этих спорах неизбежно побеждал *брежневизм*.

В Венгрии и тогда показывали всякое любое западное кино, а трудящиеся имели право выезжать раз в три года в любую заграницу, включая самую оголтелую, вроде антисоветской Америки. И их потом никто не спрашивал, зачем они пьянствовали в Париже на площади Пигаль в сомнительном заведении с более чем сомнительным дядюшкой Иштваном, который в 1957 году нелегально дернул на Запад аккурат после того, как советские власти посадили на венгерский престол интеллигентного коммуниста-подпольщика тов. Кадара Яноша (в Венгрии любят писать сначала фамилию, а потом имя).

Возбудившись от упущенных возможностей юности, я говорил, что, если бы у нас было *хотя бы как в Венгрии*, перестройки в СССР не было бы никогда, черт бы с ним, с красным флагом, если бы жить можно было хотя бы чуть-чуть по-человечески, писателей печатали, диссидентов не сажали, а в магазинах была хоть какая-нибудь еда.

Интеллигентные друзья говорили, что, во-первых, история не имеет сослагательного наклонения, а во-вторых, все мы, включая нынешних гордых восточноевропейских русофобов и прибалтов, по-прежнему жили бы тогда в прежнем дерьме. Потому что рыба гниет с головы, а с хвоста она не гниет. Мне понравились слова про русофобов. Я сказал, что если воровали вместе, то вместе должны и отвечать, а нечего все сваливать на бедную Россию. А то что-то память у всех стала короткая, многие почему-то забыли, что в 1968-м Прагу оккупировали не только «русские», но и другие братья по тому социалистическому лагерю, где Венгрия традиционно считалась одним из самых веселых и опрятных бараков. Напомнил о выдающейся роли тов. Кун Бела, который в начале 20-х потопил в крови Крым, где без суда и следствия уничтожили тысячи так называемых белогвардейцев, что в городе Иркутске до сих пор существует улица Красных Мадьяр, на которой живет мой друг, поэт Анатолий Кобенков. И что эти самые «красные мадьяры», которые вместе с упомянутыми чехами сдали коммунистам адмирала Колчака, в Иркутске ведь не только чардаш танцевали, ведь правда?

Венгерские друзья вежливо молчали. Замолчал и я. Сгустились сумерки. Зажглось красивое освещение. Полная луна вызолотила полнеба. Полуголая молодежь на роликовых коньках, ругаясь по-английски, проносилась мимо нас, подобно ласточкам и стрижам.

И мы внезапно засмеялись, поняв, что им больше нет ровным счетом никакого дела до того, о чем мы так страстно толкуем. И что в этом смысле коммунизм действительно накрылся медным тазом, столь похожим на полную луну (примерно), а все мы, нравится нам это или нет, живем нынче в абсолютно иной реальности, имя которой пока что назвать весьма затруднительно.

Вот так примерно я и провел лето. Осень наступила, когда уроды взорвали переход на Пушкинской. За осенью неизбежно следует зима. ■

ИСТОРИЯ

Памяти Кибальчича

Александр Мещеряков

Очень стало трудно молодежи городскую географию объяснять. Указываешь, например, какому-нибудь юноше дорогу до Большого театра: «Доезжай до «Проспекта Маркса». Полное непонимание: «Нет такой станции», — отвечает. И вправду нет. Есть только «Охотный ряд». Но я с собой ничего поделать не могу. К тому, хороший тот Маркс или плохой, это отношения не имеет. Просто привык в юности у этого памятника свидания назначать.

Иду я как-то по улице Кибальчича, с которой прекрасно просматривается наша обугленная телевизионная башня. Про этого персонажа мне в 20-м томе Большой советской энциклопедии (1953 года издания) сообщают: «Кибальчич, Николай Иванович (1854-81) — активный деятель народнического движения. ... В 1875 был арестован за хранение народнической литературы и около трех лет пробыл в тюрьме. В конце 1878 перешел на нелегальное положение и примкнул к народнической организации «Земля и воля» (см.), а потом к «Народной воле» (см.). Под его руководством изготавливались метательные снаряды, одним из к-рых был убит Александр II. Арестован был 17 марта 1881 в Петербурге и заключен в Петропавловскую крепость. Во время заключения составил схему реактивного летательного аппарата. Был предан суду вместе с А.И.Желябовым, С.Я.Перовской, Н.И.Рысаковым, Т.М.Михайловым и повешен 3 апр. 1881».

И что же я узнаю из довольно свежей мемориальной вывески, расположенной прямо на здании школы по адресу улица Кибальчича, д. 16? «Улица Кибальчича наименована в 1965 году в память революционера-народовольца Николая Ивановича Кибальчича (1854 — 1881), впервые разработавшего проект-схему реактивного летательного аппарата». Конец цитаты. Получается, в общем, что этот Кибальчич — не убиец, а пионер космических перелетов.

К слову сказать, возле превосходно отреставрированного собора Спаса на Крови в г. Санкт-Ленинграде, воздвигнутого, как известно, на том самом месте, где этого Александра и ухлопали, раскинулись теперь сувенирные палаточки. И торгуют там не мемориальными реактивными аппаратами, а разноцветными вульгарными матрешками. В чем я вижу прямое следствие упадка нашей оборонной промышленности. ■

«Мы вообще считаем, что бюджет можно нарастить как минимум в полтора раза и сделать это безболезненно».

Геннадий Зюганов

«У нас экипажи дружные всегда. Нельзя сейчас нарушать эту братскую могилу».

Эдуард Балтин о подъеме экипажа «Курска»

«А как только успокоенность к гражданам начнет приходить, то отсюда будут появляться и дети».

Николай Травкин, депутат Госдумы, о демографической ситуации

«Лодку потопила лодка Соединенных Штатов Америки. Об этом писали авторитетные источники — газета «Завтра», «Дуэль» и другие газеты».

Василий Шандыбин

«Кто действительно законно владеет тем или иным пакетом акций, той или иной собственностью, Россель никогда не решал. И я думаю, что у него хватит и в этот раз и влияния, и авторитета, здравого смысла и понимания законности эту ситуацию с точки зрения криминальной, с точки зрения незаконной каким-то образом контролировать и привести все-таки это в надлежащий вид».

Николай Овчинников, депутат Госдумы от Свердловской области, о борьбе за передел «Уралхиммаша»

«Однажды мне по долгу службы потребовалось срочно решить вопрос с президентом ... и я позвонил в приемную. Мне сказали, что он в машине. Ну, я перезвонил в машину, говорю: «Мне бы с Владимиром Владимировичем переговорить». Он говорит: «Я слушаю». Я так был странно удивлен, что вот президент — и слушает. Приятно было».

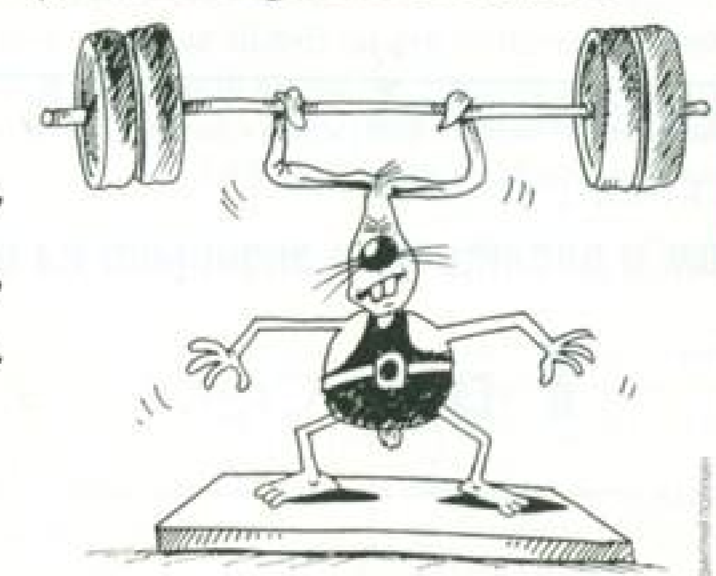
Валерий Шанцев, вице-мэр Москвы

«Но я вас очень прошу — при проведении данных операций подумайте и о состоянии сердечно-сосудистой системы Каламанова, Кадырова и всех остальных, потому что сотни семей мгновенно выстраиваются у нас, а мы находимся в неведении вообще».

Владимир Каламанов, представитель президента по правам человека в Чечне, военным о зачистках

«Пока у власти в России деликатный и миролюбивый Владимир Владимирович Путин, мы можем вроде бы не беспокоиться за свое будущее, но кто знает, не придет ли завтра снова Николай Второй?»

Олег Финько, депутат Госдумы от ЛДПР

«Вы говорите об Олимпиаде — у меня в душе такой поднимается ком, прямо к горлу. Вот это радость!»

Николай Харитонов

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

И пораженье от победы...

ПОБЕДУ В КОНКУРСЕ ПО продаже государственного 85-процентного пакета ОНАКО все эксперты прочили альянсу ЮКОСа, «Сибнефти» и «Стройтрансгаза», вяло споря о том, сколько готов выложить за компанию глава «Сибнефти» Роман Абрамович. Однако, **когда вскрыли конверты с заявками, обнаружилось невероятное: конкурс выиграли конкуренты Абрамовича — компания «ЕвроТЭК», учрежденная Тюменской нефтяной компанией (ТНК) и «Реновой».** Но самое большое удивление вызвала сумма, предложенная победителем, — 1, 08 млрд. долларов при стартовой цене в 425,25 миллиона.

Для многих осталось неясным, зачем ТНК понадобилась компания, которую сложно вписать в имеющуюся структуру (из-за территориальной удаленности активов ОНАКО от привычных сфер влияния ТНК). Участвуя в последних распродажах нефтяных государственных активов, ТНК, видимо, пытается вырваться из рядов аутсайдеров), но не слишком ли дорого ей это обходится? Ведь госчиновники, представляющие продавца, не чаяли выручить за ОНАКО и 700—800 млн. долларов.

Несмотря на сомнения независимых экспертов, руководство ТНК не считает, что переплатило: «Цена разумная. Мы не ошиблись и не сильно завысили стоимость компании. Предложения конкурентов подтверждают нашу правоту», — уверял журналистов заместитель председателя правления ТНК Виктор Вексельберг. (Действительно, один из участников конкурса, представляющий «Сибнефть», зафиксировал в своем предложении цену в 1 млрд. долларов.)

Впервые «административного ресурса» Романа Абрамовича оказалось недостаточно — конкурс ему выиграть не удалось. Однако едва ли главу «Сибнефти» можно считать безусловно проигравшим. Чуть ли не в день подведения итогов конкурса «Сибнефть» объявила о том, что ей принадлежит 40% ключевого для ОНАКО предприятия — «Оренбургнефти» (ОНАКО в том же предприятии принадлежит 38% акций). Неожиданный подарок может изрядно подпортить жизнь ТНК: на 12 октября намечено внеочередное собрание акционеров «Оренбургнефти», которому предстоит утвердить новый состав совета директоров. При нынешнем раскладе голосов в совет войдут кандидаты от «Сибнефти» и ЮКОСа, и тогда ТНК придется либо воевать с ними, либо покупать у «Сибнефти» 40-процентный пакет. Скорее всего, произойдет последнее. К слову сказать, Абрамович и сам купил этот 40-процентный пакет у ЮКОСа совсем недавно — всего за полтора месяца до объявления конкурса по ОНАКО, — видно, готовился. Теперь пакет можно продать за 400—500 млн. долларов. А если учесть, что в скором времени на продажу может быть выставлена не менее желанная Роману Абрамовичу «Славнефть», то все и вовсе не так плохо. Вынудив конкурентов потратиться на ОНАКО, глава «Сибнефти» практически вывел их из будущей борьбы. ■ **Н.К.**

Фухимори обещал вернуться

ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ПЕРУАНСКАЯ столица Лима бурлит: демонстрации в поддержку президента Альберто Фухимори, заявившего о скором уходе со своего поста, сменяются выступлениями сторонников оппозиции. Армейские патрули пытаются взять ситуацию под контроль, но пока безуспешно.

Все началось десять дней назад. Тогда оппозиция распространила видеозапись, на которой глава национальной службы разведки (НСР) Владимиро Монтесинос передает некоему конгрессмену 15 тыс. долларов. Монтесиноса в Перу называют «правой рукой» президента, этот «перуанский Коржаков» прославился тем, что всегда был готов защищать интересы своего патрона, не брезгуя никакими методами. Разразился скандал. Собравшиеся в столице толпы перуанцев потребовали немедленного суда над главой НСР и самим президентом. В ответ **Альберто Фухимори объявил о досрочных президентских выборах, в которых он сам участия принимать не будет**, и приостановил деятельность НСР.

Вероятно, однако, что этот благородный жест лишь часть президентской стратегии: мало кто верит, что «каудильо из Лимы» так легко расстанется с властью. За десять лет правления сын японских иммигрантов Фухимори приобрел репутацию успешного борца с левацкими террористическими группировками и победителя инфляции. Но добивался президент этого диктаторскими методами: он распускал парламент, отправлял в отставку конституционный суд, изменил конституцию, чтобы в третий раз подряд баллотироваться на президентский пост. В апреле этого года Фухимори выиграл свои третьи выборы, однако международные наблюдатели сочли их недемократичными, а оппозиция обвинила президента в подтасовках.

Сегодня, заявив об уходе, Фухимори не торопится покидать свое кресло. Объявлено, что президентские выборы пройдут не раньше марта, а новый глава страны займет пост лишь в июле. До этого времени Альберто Фухимори будет исполнять свои обязанности. Кроме того, он уже сказал, что, возможно, будет баллотироваться на следующих выборах в 2006 году. Очевидно, Фухимори рассчитывает, что в оставшееся время успеет подготовить верного преемника, который через пять лет, когда нынешние скандалы забудутся, будет готов поделиться с ним властью. ■ **Е.П.**

Побег бегуньи

ФРАНЦУЖЕНКА МАРИ-ЖОЗЕ **Перек, трехкратная олимпийская чемпионка на дистанциях 200 и 400 метров, считавшаяся одной из основных претендентов на «золото», за два дня до начала соревнований покинула Сидней.** Свое внезапное бегство француженка объяснила страхом. Будто к ней в гостиничный номер ворвался неизвестный мужчина и угрожал физической расправой. Но служащие отеля не заметили посторонних, а полиция, проверив служебные видеозаписи, не обнаружила ничего подозрительного. Более того, на этаж, который целиком занимала француженка, без специального электронного пропуска никто подняться не мог. В общем, сложилось такое впечатление, что «неизвестный мужчина» — плод фантазии самой «звезды».

Во время пребывания в Сиднее Перек вела себя довольно странно: игнорировала официальные пресс-конференции, не дала ни одного интервью, отказалась от тренировок в составе французской сборной и готовилась под началом личного тренера. Причем никто не знал, где именно она тренируется.

Похоже, прав главный тренер сборной Австралии Крис Вадло: просто спортсменка, которую на протяжении двух последних лет преследовали травмы и болезни, уже в Сиднее поняла, что не способна конкурировать с соперницами и прежде всего с австралийкой Кэти Фримен (той самой, которой доверили зажечь огонь Олимпиады). И австралийской полиции, наверное, нет смысла продолжать поиски «неизвестного мужчины». ■ **И.К.**

Улика номер шесть

Факт политического давления на холдинг «Медиа-Мост» теперь доказан. Документально

ПЕРВОЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ — «ПРИЛОЖЕНИЕ № 6» К ДОГОВОРУ О ПРОДАЖЕ АКЦИЙ «МЕДИА-МОСТА» «ГАЗПРОМУ». БУМАГА НЕ ТОЛЬКО СОДЕРЖИТ «ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ», НО И УВЯЗЫВАЕТ ПРЕКРАЩЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГУСИНСКОГО С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ВСЕЙ СДЕЛКИ

Дмитрий Пинскер

РАСКЛАД

Михаил Касьянов явно обескуражен тем резонансом, который вызвало в прессе оглашение некоторых подробностей «переговорного процесса» с участием Газпрома и холдинга «Медиа-Мост», и старательно делает вид, что повода для беспокойства не существует: «Это спор хозяйствующих субъектов, который должен быть разрешен в соответствии с российским законодательством». Поскольку таков был единственный комментарий, которым высшее российское руководство сопроводило самый громкий политический скандал прошлой недели, тезис премьера следует трактовать как официальную позицию власти. Позиция, впрочем, знакомая. Президент Путин сформулировал ее еще летом.

Тем временем на прошлой неделе появилось неопровержимое доказательство того, что власть использует кредитора как инструмент удушения независимой медиакорпорации. Технология была опробована год назад. Тогда тоже официальная пропаганда преподносила конфликт между «Мостом» и Внешэкономбанком, потребовавшим в нарушение первоначальных договоренностей немедленного возвращения 46 млн. долларов, как спор двух «хозяйствующих субъектов». Стоит напомнить, что в конце концов долг был возвращен.

Принципиальное отличие нынешней истории, однако, в том, что общественности впервые предоставлены неопровержимые доказательства политической подоплеки «наезда». И раньше, конечно, было множество свидетельств горячего желания обитателей Кремля раз и навсегда решить проблему назойливого и неудобного «Медиа-Моста». Но все это были улики косвенные, основанные на хронологических совпадениях, фразах, случайно оброненных чиновниками в неофициальных разговорах, и т.п. Ныне же миру явлен удивительный документ.

Речь идет, конечно, о «Приложении № 6» к договору о продаже Газпрому всего «Медиа-Моста», подписанному Альфредом Кохом и Владимиром Гусинским 20 июля. Под документом, содержащим перечень политических обязательств, которые берет на себя покупатель и невыполнение коих делает весь договор ничтожным, рядом со скромным росчерком главы ОАО «Газпром-Медиа» Альфреда Коха красуется подпись министра печати Михаила Лесина.

Перечень этот не может не впечатлить: «Прекращение уголовного преследования гр. Гусинского Владимира Александровича... перевод его в статус свидетеля по данному делу, отмена избранной меры пресечения в виде подписки о невыезде. Предоставление гр. Гусинскому Владимиру Александровичу, другим акционерам и руководителям Организаций гарантий безопасности, защиты прав и свобод». Кох и Лесин обещанное выполнили. Доказательством тому стала хроника событий последних месяцев.

Частный Лесин

Министр Лесин теперь не пытается оспорить свою подпись под бумагой, которая по существу ничем не отличается от «контрактов», предлагаемых коммерсантам бандитскими «крышами». Разве что «крышующие» предпочитают не оставлять писаных — черным по белому, на бумаге — следов своих благодеяний. Автограф под «Приложением № 6» Михаил Юрьевич, по его словам, поставил не как госчиновник, а как частное лицо, о чем теперь сожалеет, но в отставку подавать не собирается. «Я не совершал поступка, который мог бы меня опорочить, а поставил свою подпись под документами из добрых намерений, желая помочь урегулировать отношения между «Медиа-Мостом» и «Газпром-Медиа», — заявил в свое оправдание федеральный министр на одной из пресс-конференций в прошлую среду. И немедленно перешел в наступление. — Вся линия выстроена Гусинским так, чтобы попытаться дискредитировать меня... и не позволить мне влиять на этот процесс».

Так все-таки влиять или играть роль третейского судьи и гаранта спокойствия контрагентов? И все-таки в личном качестве или в министерском? А может быть, в качестве еще и каком-то третьем? Например, в качестве коммерсанта?

Ведь совершенно очевидно: установление контроля над независимой медиакорпорацией открывает новые богатейшие перспективы перед рекламной компанией «Видео Интернэшнл», любимым детищем частного предпринимателя Михаила Лесина. Перспективы ни больше, ни меньше сделаться монопольным «откупщиком» на российском рекламном рынке.

Потому на самом деле министр — что бы он сейчас ни заявлял — ни на секунду не выпускал из-под контроля процесс так называемых переговоров: он лично подбирал главу «Газпром-Медиа» (на что пришлось потратить изрядное время — волонтера, готового пожертвовать репутацией и добрым именем ради «информационной безопасности» государства, удалось отыскать лишь с пятой попытки), а также командировал своего старого товарища и партнера по «ВИ» Александра Акопова в «Газпром-Медиа» на пост члена правления, дабы тот оценил активы «Медиа-Моста».

Прокурорская удавка

Заявления и действия руководителей прокуратуры — еще одно свидетельство того, что «дело «Моста» — политическое. На прошлой неделе, когда уже разразился скандал вокруг «Приложения № 6», в интервью «Российской газете» заместитель генпрокурора Василий Колмогоров без обиняков заявил: «Он (Гусинский. — **«Итоги»**) очень просил прекратить уголовное дело и дать ему возможность выехать к семье. Мы пошли навстречу, и вот его, так сказать, «благодарность». Кстати, дело прекращено только в отношении его самого и только по «Русскому видео», а другие факты в отношении «Медиа-Моста» расследуются».

Надо сказать, что фигура Василия Васильевича возникает всякий раз, как начинается новый виток противостояния власти и независимого медиахолдинга. 11 мая, когда люди в масках совершили налет на офис «Медиа-Моста», именно

РУКОВОДИТЕЛЬ «ГАЗПРОМ-МЕДИА» **АЛЬФРЕД КОХ** КЛЯНЕТСЯ, ЧТО ЕГО ПРЕТЕНЗИИ К «МЕДИА—МОСТУ» НОСЯТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР. ОДНАКО ЕСТЬ ВСЕ ОСНОВАНИЯ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО КОХ **ВЫПОЛНЯЕТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАКАЗ КРЕМЛЯ:** НАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ ИЛИ ПРОСТО УНИЧТОЖИТЬ НЕПОКОРНЫЙ МЕДИАХОЛДИНГ. **ПРЕЗИДЕНТ ПУТИН** ПОРУЧИЛ ПРЕМЬЕРУ ВЫЯСНИТЬ, КАКОВА РОЛЬ **МИХАИЛА ЛЕСИНА** В СКАНДАЛЕ ВОКРУГ СДЕЛКИ О ПЕРЕУСТУПКЕ АКЦИЙ. НО ЕСЛИ МИНИСТРА ПЕЧАТИ И НАКАЖУТ, ТО ЛИШЬ ПОТОМУ, ЧТО ПЕРЕДАЛ В РУКИ ПРОТИВНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ

Пайщики НТВ

	Газпром		«Медиа-Мост»		Прочие
	30%		60%		10%
	40%	10%	41%	9%	19%

— распределение акций, существующее сегодня.

— распределение акций в случае превращения канала в общественное телевидение по плану, предложенному Владимиром Гусинским 13 сентября 2000 года.

Колмогоров за два часа выдал на-гора аж три причины, побудившие прокуратуру прибегнуть к силовой акции. После ареста Гусинского Колмогоров много и с удовольствием рассказывал о хороших следственных перспективах, возбужденных против холдинга в целом и его главы в частности уголовных дел и глубокомысленно рассуждал, что «неприкасаемых у нас нет и не должно быть». А потом, когда понадобилось во исполнение «Приложения № 6» предоставить Гусинскому «гарантии безопасности», быстро закрыл дело.

В минувший четверг замгенерального прокурора объявил о начале расследования фактов «увода за рубеж активов» холдинга, правда, в рамках уголовного дела «о нарушении неприкосновенности частной жизни и тайны переписки» департаментом безопасности группы «Мост». Рвение с точки зрения начальства, безусловно, похвальное, но порождающее сильные сомнения в юридической квалификации прокурора. Человеку гражданскому, лишенному права каждое утро облачаться в синий мундир, непонятно, какая может быть связь между охранниками, стоящими у дверей офисов, и акциями компании. Просто это такое «ноу-хау» Генерального прокуратуры: держать наготове постороннее уголовное дело в качестве своеобразного «единого проездного билета», дающего право без ограничений запрашивать какие вздумается документы и исследовать любые сферы деятельности корпорации.

Ответ президента

В пылу скандала, разразившегося на прошлой неделе, зрителям и читателям государственных медиа могло показаться, что договор от 20 июля и составляющее неотъемлемую его часть «Приложение № 6» предал огласке «Медиа-Мост», стремясь тем самым сорвать переговоры с кредитором. Однако истина в том, что обнародовали договор как раз оппоненты медиахолдинга.

Первое сообщение об июльском договоре купли-продажи с подробным изложением условий и упоминанием некоего политического приложения появилось на страницах «Файнэншл таймс» в понедельник, 17 сентября. Спустя несколько часов было распространено заявление пресс-службы Газпрома с обвинениями «Медиа-Моста» в срыве соглашения, угрозами обратиться в прокуратуру и подробным изложением деталей договора, но без упоминания о «Приложении № 6». И тут стали происходить чрезвычайно примечательные события.

Высокопоставленные менеджеры «Моста» впервые в открытую, то есть по незащищенному телефону, взялись обсуждать с Гусинским возможность обнародования этого самого шестого протокола. Не прошло и четверти часа, как протокол «повис» в Интернете, а ссылка на соответствующий сайт немедленно появилась в онлайновых СМИ, принадлежащих Фонду эффективной политики, руководитель которого Глеб Павловский по-прежнему является одним из политических консультантов Кремля.

В этой связи нельзя не упомянуть и еще об одной детали, которая может служить косвенным доказательством того факта, что документ был рассекречен кем-то из Кремля, где он редактировался и откуда был привезен Лесиным в комнату для переговоров. В интернет-версии протокола отсутствуют дата, подписи и одна фраза — единственная, внесенная лично Гусинским в итоговый текст в последний момент перед подписанием: «В случае невыполнения данного условия стороны освобождаются от исполнения своих обязательств по Соглашению». Объяснить это можно только тем, что тот, кто разместил протокол в Сети, располагал не окончательным вариантом документа, а файлом из компьютера, на котором создавался проект. ►

ХРОНИКИ И ДОЛГИ

6 марта 2000 года. Газпром выплатил американскому банку CS First Boston 211,6 млн. долл. в качестве гарантий по кредиту, полученному «Медиа-Мостом».

28 апреля. Замначальника управления корпоративных коммуникаций Газпрома Алексей Кедров объявил, что компанию не устраивает предлагаемый Владимиром Гусинским вариант расчета — зачесть сумму долга пакетами акций самого холдинга (20%), ЗАО «Издательство «Семь дней» (25%) и ЗАО «ТНТ-Телесеть» (25%). Стороны намерены продолжить переговоры, во всяком случае источники «Интерфакса» в «Мосте» уверены, что «решение будет приниматься в сентябре».

11 мая. Следственная группа Генеральной прокуратуры и ФСБ при поддержке вооруженных людей в масках и камуфляже произвела обыски в офисах «Медиа-Моста».

30 мая. После двухлетнего небытия возрождается «Газпром-Медиа».

10 июня. На пост руководителя «Газпром-Медиа» назначается Альфред Кох, немедленно получивший доверенность от руководства Газпрома на ведение всех дел с «Мостом». Первое заседание руководства компании происходит прямо в кабинете министра печати Михаила Лесина.

13 июня. По делу о «Русском видео» арестован Владимир Гусинский. В тот же день с партнерами главы медиахолдинга связался Михаил Лесин, предложивший сделку по формуле: свобода в обмен на акции. Руководители «Медиа-Моста» решительно отказались вести какие-либо переговоры до тех пор, пока Гусинский не будет отпущен на свободу.

16 июня. Владимир Гусинский выпущен из Бутырской тюрьмы.

18 июля. Владимир Гусинский в присутствии двух адвокатов американской юридической фирмы, имеющей безупречную мировую репутацию, подписывает заявление, в котором, в частности, говорится: «В настоящее время на меня оказывается давление со стороны официальных лиц Российской Федерации с целью понудить меня к совершению сделки по продаже по заведомо заниженной цене принадлежащих мне акций и долей в холдинге «Медиа-Мост»... Данная сделка совершается мной по принуждению, без моего добровольного согласия, и потому любые документы, соглашения и контракты, подписанные мною во исполнение ее, не имеют законной юридической силы».

19 июля. Выносится постановление об аресте имущества Гусинского.

20 июля. Владимир Гусинский и Альфред Кох подписывают соглашение о продаже Газпрому всего «Медиа-Моста». Неотъемлемой частью договора является «Приложение № 6», в котором описываются гарантии прекращения уголовного преследования главы медиахолдинга.

26 июля. Глава «Медиа-Моста», получив из прокуратуры извещение об изменении ему меры пресечения и о снятии с него обвинений, улетает в Испанию. Само мотивированное постановление о закрытии дела юристы «Моста» смогли получить только через несколько недель. В документе удивительным образом говорится, что дело прекращено в связи с тем, что Гусинский «осознал свою вину» и компенсировал убытки, передав принадлежащие ему акции холдинга «Медиа-Мост». Между тем речь, напомним, идет о преследовании по делу «Русского видео», прекращенном в отношении Гусинского «за отсутствием состава преступления».

9 сентября. Владимир Гусинский отказался исполнить договор от 20 июля.

13 сентября. Очередной раунд переговоров «Медиа-Моста» и «Газпром-Медиа». Обсуждается новый вариант соглашения об урегулировании кредитной задолженности.

20 сентября. «Газпром-Медиа» подает иски в арбитражный суд Москвы и Замоскворецкий межмуниципальный суд о принуждении холдинга «Медиа-Мост» к исполнению условий договора от 20 июля и о взыскании 211 млн. долл., которые Газпром выплатил в марте.

21 сентября. Судебные исполнители производят арест акций «Медиа-Моста». Генпрокуратура начинает уголовное расследование по факту возможного увода за рубеж активов холдинга.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ НТВ ВЫРАЗИЛ ВОЗМУЩЕНИЕ ФАКТОМ ДАВЛЕНИЯ НА «МЕДИА-МОСТ». ОДНАКО ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА **МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ ПРЕДПОЛОЖИЛ, ЧТО ПУТИН НЕ ОСВЕДОМЛЕН О «ГОСУДАРСТВЕННОМ РЭКЕТЕ, КОТОРЫМ ЗАНИМАЕТСЯ МИНИСТР ПЕЧАТИ»,** И ОБРАТИЛСЯ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ С ПРОСЬБОЙ О ВСТРЕЧЕ. РАЗГОВОР ПУТИНА И ГОРБАЧЕВА БЫЛ НАЗНАЧЕН НА ПОНЕДЕЛЬНИК, 25 СЕНТЯБРЯ

▶ Надо заметить, что руководство медиахолдинга сознательно не предало огласке «шестое приложение» сразу, после отъезда Гусинского из страны, по вполне понятной причине: немедленная публикация протокола «Мостом», наверное, привела бы к устранению «с политической поляны» Лесина и Коха, но неизбежно спровоцировала бы открытый конфликт холдинга с властью. Правильнее даже сказать — развязало бы войну на уничтожение. Выиграть которую у «Моста» нет ни малейших шансов.

«Мы средства массовой информации, для нас самым важным было сохранить возможность независимым СМИ, входящим в «Медиа-Мост», продолжать нормально работать, — объяснял на пресс-конференции в минувший вторник генеральный директор НТВ Евгений Киселев. — Потому мы и продолжаем настаивать, что хотим на экономических условиях, без политического давления и без силового вмешательства в эти переговоры урегулировать с Газпромом наши финансовые отношения».

Наличие у одной стороны согласия Гусинского отдать бизнес, а у другой — доказательств политического давления на медиамагната явилось своеобразным фактором «ядерного сдерживания». Патовая ситуация дала «Мосту» возможность перевести дух и сформулировать новые предложения для кредиторов. В начале сентября и контрагенты признали, что зашли в тупик, и отправились в Лондон для обсуждения проекта нового соглашения, предложенного Гусинским 13 сентября и представленного широкой публике на прошлой неделе. Суть его состоит в следующем. В счет просроченного долга Газпром получал в собственность 25%+1 акцию от всех компаний холдинга, кроме НТВ, и 10% акций этой телекомпании, а в обеспечение гарантий газового концерна по второму кредиту «Медиа-Моста», полученному от банка «Кредит Сюисс», возвращать который предстоит в июле 2001 года, — еще четверть акций всех компаний медиахолдинга в залог. Кроме того, как следует из заявления Владимира Гусинского, дабы «формализовать политические последствия такого урегулирования, касающиеся редакционной политики НТВ и других СМИ», «Медиа-Мост» обязуется уменьшить свой пай, продав «признанному международному инвестору» 9% акций, одновременно предлагая внести поправку в устав телекомпании, которая бы запрещала «право владения или распоряжения 50 или более процентами акций».

Реализация предложений Владимира Гусинского привела бы к превращению НТВ в общественное телевидение, где нет «мажоритарного акционера», которого можно было бы обвинить в том, что он единолично «заказывает музыку». Сделать это предлагается при помощи традиционных рыночных механизмов. По сути дела речь идет о заключении компромисса между медиамагнатом и властью.

Президент Путин в последнее время много рассуждал о необходимости наведения порядка в информационной сфере. «Цензура и вмешательство в деятельность средств массовой информации запрещены законом. Но экономическая неэффективность значительной части средств массовой информации делает их зависимыми от коммерческих и политических интересов хозяев и спонсоров... Позволяет использовать СМИ для сведения счетов с конкурентами, а иногда даже превращать их в средства массовой дезинформации, средство борьбы с государством, — говорится в послании президента Федеральному Собранию. — Поэтому мы обязаны гарантировать журналистам реальную, а не показную свободу, создать в стране правовые и экономические условия для цивилизованного информационного бизнеса». Подобные высказывания могли породить надежду, что компромисс возможен. Более того, в середине августа Владимир Путин выразил готовность вступить в диалог с Владимиром Гусинским, переговорил с главой медиахолдинга по мобильному телефону одного из журналистов НТВ и дал принципиальное согласие на личную встречу. Но тут разразился скандал вокруг трагедии подводной лодки «Курск».

«23 августа мне удалось встретиться сначала в команде журналистов, а потом один на один с президентом, я задал ему несколько вопросов, — рассказал на пресс-конференции в минувший вторник главный редактор «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов. — Путин подчеркнул, что встречаться с Гусинским он не будет, потому что ему показалось, что это Гусинский дал команду именно так освещать «Курск». На все мои слова, что это невозможно и журналисты всех изданий, вне зависимости от собственника, освещали «Курск» одинаково, президент остался, видимо, при своей точке зрения, а я при своей».

И судя по тому, как развивались дальнейшие события, проект нового договора, согласованный с участием Альфреда Коха и Оганеса Соболева, вице-президента рекламного агентства «Видео Интернэшнл» (он, удивительное дело, представлял в Лондоне интересы Михаила Лесина), вызвал неудовольствие высшего начальства. И хотя адвокат Коха, член Совета директоров «Газпром-Медиа» Анатолий Блинов, настаивает, что его клиент сразу же отверг предложения «Моста» от 13 сентября, ничто пока не заставляет отбросить и гипотезу, что соглашение не устроило именно президента Путина.

Утвердив новые условия сделки, Кремль оказывался перед необходимостью терпеть неугодную прессу и далее (ведь даже если «Мост» не сумеет выкупить заложенную «вторую четверть» акций, Газпром не получит в свое ведение НТВ).

Мы не располагаем пока (как минимум по состоянию на конец минувшей недели) никакими сведениями о серьезной реакции президента на скандал. Все ограничилось лишь поручением премьер-министру разобраться и доложить о роли, которую сыграл в заключении июльской сделки министр печати.

Переговоры по-кремлевски

Возврат «Медиа-Мостом» газпромовского кредита перестал быть собственно финансовой проблемой еще весной, когда Кремль вынудил руководство Газпрома не только отказаться от подписания уже согласованного плана реструктуризации долга, но и передать право «выколачивания» денег Альфреду Коху, специально откомандированному президентской администрацией на пост главы ОАО «Газпром-Медиа». На прошлой неделе глава газовой монополии был вызван к Владимиру Путину, а выйдя от президента, выступил с гневной речью в адрес должника. Вяхирев произнес решительный и эмоциональный спич, смысл коего, правда, невозможно было бы постичь без помощи пояснительной записки, предусмотрительно распространенной несколькими часами раньше от имени пресс-службы концерна, где «Медиа-Мост» прямо обвинялся в уводе активов за рубеж, чем якобы обесценивался залог (акции, предоставленные Газпрому в обеспечение кредита).

Доказательств злого умысла «Моста» никто привести не потрудился. Государственным СМИ, немедленно развернувшим пропагандистскую кампанию, оказалось достаточно честного слова главного газпромовского переговорщика, «Альхена российской политики», Альфреда Коха.

По всей видимости, предавая огласке июльский договор, кремлевская команда рассудила просто: вероятный политический ущерб, который может быть нанесен власти публикацией «шестого приложения», можно с лихвой компенсировать масштабной пропагандистской кампанией по обвинению руководства «Моста» в обесценивании акций. Не говоря уже об экономической выгоде, которую сулило огосударствление строптивой медиаимперии.

И вот «в ружье» были подняты Генпрокуратура и Московский арбитражный суд, который, демонстрируя поразительную оперативность, уже в четверг рассмотрел иск Газпрома и постановил наложить арест на акции «Медиа-Моста». Уже в четверг вечером в центральной офис компании явились судебные приставы. «В исполнительном листе в графе «Должник» значится жирный прочерк, — обратил внимание на примечательную деталь адвокат холдинга Павел Астахов. — Иными словами, суд и сами приставы не считают «Медиа-Мост» должником».

Но такие мелочи не сильно беспокоят Альфреда Коха. Он полон решимости немедленно востребовать причитающееся газовому концерну: «Мы перестали играть в игрушки. Мы начали действовать жестко». И пригрозил нанести еще один удар по Владимиру Гусинскому: разобраться в суде, действительно ли принадлежат главе «Медиа-Моста» его акции и доли в компаниях холдинга.

Для «хозяйствующего субъекта», заинтересованного в скорейшем возвращении своих кредитов, Кох действует крайне нелогично. Руководители «Медиа-Моста» не раз предлагали Газпрому пакеты акций или приводили внешнего инвестора, готового перекупить долг. Но всякий раз получали отказ. Теперь же акции и вовсе арестованы и любые операции с ними заблокированы.

Контрагентам сам Кох формулировал свою задачу предельно просто: продемонстрировать, что «Мост» в целом и НТВ в частности взяты под контроль, а далее якобы медиахолдинг будет немедленно продан. Только вот верить обещаниям о последующей продаже компании вряд ли стоит.

Кох во всей этой истории не законодатель, а лишь исполнитель чужой воли. Верховной воли Кремля, обитатели которого никому ничего отдавать, похоже, не собираются. И финансовая сторона вопроса меньше всего интересует Кремль. Там хотят получить медиахолдинг весь, немедленно и навсегда. И демонстрация этого намерения состоялась на прошлой неделе, когда ответом на предложение «Моста» обсудить реально осуществимые и легко контролируемые способы урегулирования задолженности стала очередная серия силовых приемов: власть с еще большим ожесточением принялась добиваться исполнения июльского соглашения, вновь прибегнув к услугам машины административного принуждения. ■

Насильем мил не будешь

В Кремле никак не разберутся, что же делать с завоеванной Чечней

В ЧЕЧНЕ ДОСТАТОЧНО ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ИХ ДЕТИ ПОПОЛНИЛИ В БУДУЩЕМ РЯДЫ БОЕВИКОВ ИЛИ УЗНИКОВ ЧЕРНОКОЗОВА. ОДНАКО ТЕРПЕТЬ РОССИЙСКУЮ ВЛАСТЬ ОНИ СОГЛАСНЫ ТОЛЬКО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ОНА БУДЕТ СОБЛЮДАТЬ СВОИ ЖЕ СОБСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ

Галина Ковальская

ПРОИЗВОЛ

РАШИД ЧИТАЕВ ПРИ МАСХАДОВЕ РАботал в МЧС. То есть вроде как бы служил тому режиму, который мы сейчас считаем сепаратистским и преступным. Но тогда-то Рашид этого не знал. Тогда масхадовское правительство называли в Москве «законным», а ичкерийское МЧС, кстати, было одной из немногих структур, напрямую работавшей с российским (или «под российским») Министерством по чрезвычайным ситуациям. Потом, еще до войны, Рашид поехал в Москву учиться. Взрыв на Гурьяновской застал его в столице. Ночью на пейджер упало сообщение. Он тут же позвонил в московский МЧС, представился, сказал, что спасатель и что готов поступить в распоряжение. Ему ответили, что руки профессионала лишними не будут, он поймал машину и примчался. Утром, когда, еле держась на ногах, Рашид шел через окружавшую развалины толпу, отовсюду неслось: «Всех бы этих черножопых...». Когда рвануло на Каширке, он туда уже не поехал. Говорит, стыдно было, но не мог себя пересилить. Впрочем, он пришел в «Итоги» рассказать не об этом. Еще в апреле во время очередной «зачистки» в Ачхой-Мартане из отцова дома федералы забрали двух его братьев. С тех пор он пытается добиться от официальных структур хоть каких-то объяснений: в чем и на каком основании их подозревают, почему не допускают адвоката, ведется ли следствие — что вообще с братьями происходит?

А началось все так: в дом ворвались два десятка человек в камуфляже, перевернули все вверх дном и увели мужчин — двух братьев Рашида. Как водится в таких случаях, сказали, мол, проверим и отпустим. Через полчаса вернулись, загнали женщин и детей в дальнюю комнату и выгребли из дома все ценные и не очень ценные вещи, от компьютера и телевизора до съемного золотого протеза отца Рашида, который в тот момент был в гостях у родственников. Рашид, когда приехал домой, попросил соседей, видевших, как, например, грузили вынесенные из дома вещи, написать что-то вроде свидетельских показаний. Соседки (мужчины, ясное дело, стараются особенно не засвечиваться) изложили, что требовалось, и каждая от себя еще добавила, что знают семью Читаевых давно — никто из них никогда даже близко к боевикам не подходил.

В читаевской истории много ярких эпизодов. Когда вернувшийся из гостей отец пришел во временный РУВД (российские внутривойсковые структуры, существующие на территории каждого района параллельно с комендатурами) выяснять, что с его сыновьями, ему предложили немного подождать. Продержали старика до вечера и объявили, что сегодня увидеться с сыновьями ему не удастся. Но стоило отцу выйти за порог, его тут же у дверей замели за нарушение комендантского часа на пятнадцать суток. Через пару недель Рашиду, приехавшему вызволять братьев, в том же отделе сообщили, что никто их не задерживал, а просто привлекли для помощи — одного как специалиста по радиоэлектронике, второго — по английскому языку. «А увидеться с ними никак нельзя и домой их отпустить невозможно». Потом «специалистов» переправили в Чернокозово. Семья узнала об этом от выкупленных читаевских сотоварищей.

Не вменено федеральным структурам в Чечне в обязанность информировать семью о том, куда делся их задержанный родственник. Попадется приличный или, наоборот, корыстный человек — расскажет обивающим пороги женам или родителям, что, мол, он уже не у нас, а там-то и там-то, не попадется — так и будут дальше маяться. Вот в Старых Атагах 20 января трое мужчин поехали в соседнее село. На ближайшем блокпосту они были задержаны, и с тех пор никто их не видел. Родственники сбились с ног, писали, как и Рашид, всем на свете, на блокпост сто раз приходили. Там отнекивались — мол, проверили и отпустили. Недавно атагинский тракторист недалеко от села их трупы нашел: у всех в затылке дырка, руки-ноги связаны. А сколько народу в Чечне вот так сгинуло! Кстати, рядом с теми атагинцами еще двоих убитых нашли, только те не местные, никто их не опознал, а ведь их ищут. Уполномоченный по правам человека в Чечне Владимир Каламанов сообщил на прошедших в прошлый четверг парламентских слушаниях по Чечне, что только запросов по поводу без вести пропавших у него 455. А ведь многие чеченцы даже к нему не обращаются, считая это пустой тратой времени.

Рашид Читаев раз пять был на приеме у Каламанова, но так и не получил внятного ответа на свои вопросы. Зато всякий раз, как Рашид появляется в Чечне, вокруг него начинают виться всевозможные «доброжелатели»: «Забьют их там насмерть или калекой сделают. Я знаю, надо такому-то дать столько-то — я ему передам, я с ним учился — и отпустят твоих». Рашид не вчера на свет родился: знает, что средство это верное. На мой вопросительный взгляд отвечает горестно: «Не хочу. Во-первых, я же понимаю: сегодня заплачу — их отпустят, а завтра снова арестуют, мол, заплатил раз, заплатит и другой. Во-вторых, поймите, нельзя мириться с бандитизмом. Я хочу добиться, чтобы по правилам». Рашид обратился в Страсбургский суд и по поводу братьев, и по поводу грабежа.

Таких, как Рашид, готовых долбить лбом непробиваемую стену, лишь бы все было по правилам, в Чечне, как и вообще в России, ничтожно мало. Большинство отвечает на произвол иначе: либо откупаются, либо отстреливаются, то есть присоединяются к боевикам.

Летняя эскалация диверсионной войны — это вызов федеральной власти, на который можно отвечать по-разному. Самый простой путь, опробованный в июле—августе в Гехи, Шауни и некоторых других населенных пунктах: если подорвался БМП, ближайшее село наказывают — артиллерийским огнем и «жесткими зачистками», которые суть никакие не «зачистки», потому что никого конкретного не ищут, а просто избивают молодых и не очень молодых мужчин и в зависимости от настроения потом либо отпускают, либо передают в Чернокозово. Бывает, что и расстреливают. Жители Шауни после такой «зачистки» пожаловались в районную прокуратуру. Село посетил прокурор, после чего последовал новый обстрел, а потом пришли с «зачисткой» (правда, на сей раз обошлось без зверств) и не преминули объяснить: «Вчерашний обстрел — это вам, чтобы знали, как жаловаться». (Эта и другие подобные истории были расследованы правозащитным центром «Мемориал».) Такой карательный путь удобен и прост для силовиков: меры приняты и риска почти никакого. Однако запугиванием можно добиться, чтобы села не пускали к себе отряды боевиков, но, как ни стращай людей, они при всем желании не могут предотвратить отдельные диверсионные акции на дорогах. Ничего, кроме озлобления и желания мстить, карательные меры не дают. Действовать в Чечне надо по-другому. Это повторяет Кадыров (вспомним его нашумевшее заявление, сделанное 16 сентября), с разной степенью резкости то же самое говорили в ходе парламентских слушаний глава думского комтета Александр Ткачев, глава общественной комиссии Павел Крашенинников и депутат Госдумы от Чечни Асланбек Аслаханов: необходимо выбить из-под ног у боевиков опору, а для этого надо коренным образом изменить поведение в Чечне, постараться завоевать доверие населения. Путь долгий, но в длительной перспективе единственный, ведущий к установлению в Чечне российской государственной власти.

14 сентября в селе Знаменское на заседании круглого стола по правам человека военный комендант Чечни Иван Бабичев посетовал: мол, на Западной Украине смогли справиться с бандеровцами, только когда стали выселять их родственников. Дескать, по-другому никак. «Но мы не можем этого делать, мы гуманисты», — добавил он со вздохом. В тот день Кадыров смолчал. Вполне вероятно, что его взрывное заявление 16 сентября — запоздалая реакция на Бабичева. Видимо, он понял: если не прокричать во весь голос, не пригрозить народным неповиновением, Бабичев может и забыть о своих гуманистических принципах. Как бы то ни было, ни у Кадырова, ни у любого другого чеченца, окажись он в роли главы республики, нет и не будет иного выхода, кроме как время от времени гласно выступать против российского произвола. Без этого соплеменникам своим в глаза не посмотришь. Ведь и заклятый враг Кадырова Бислан Гантамиров то и дело выдвигает требование посылать вместе с федералами на «зачистки» и блокпосты чеченских милиционеров. Как ни относись к гантамировцам, многие чеченцы свидетельствуют: в их присутствии федералы не бесчинствуют.

И Кадыров, и Гантамиров в большей или меньшей степени ведут себя в соответствии с логикой тех процессов, которые мы имеем в Чечне. Нелогичным, абсолютно не последовательным выглядит поведение Кремля по отношению к республике. Назначение Кадырова, человека на тот момент не особо авторитетного, явно было продиктовано желанием продемонстрировать чеченцам, что Москва готова протянуть руку всем, кто сегодня с ней не воюет, даже бывшим боевикам. Но в таком случае власти следующим шагом должны были решительно отмежеваться от произвола, творимого в Чечне. То есть, «узнав» от Кадырова о безобразиях, следовало громко возмутиться и наказать виновных. Между тем до сих пор возбуждено всего 16 уголовных дел по фактам преступлений военных и служащих Внутренних войск против мирного населения Чечни (генпрокурор сообщил главе делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы лорду Джадду другую цифру — 540 уголовных дел. Но сюда включены все дела, возбужденные в Чечне против военнослужащих, имеющие и не имеющие отношения к преступлениям против мирных граждан). И ни одно, включая одиозное дело полковника Буданова, изнасиловавшего и задушившего чеченскую девушку, не доведено до суда. В таких условиях ни о каком расширении российской социальной базы в Чечне не может быть и речи. Но тогда зачем ставили Кадырова?

НА ПРОШЕДШИХ В ПРОШЛЫЙ ЧЕТВЕРГ СЛУШАНИЯХ В ДУМЕ И УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЧНЕ ВЛАДИМИР КАЛАМАНОВ (СЛЕВА), **И ГЛАВА ЧЕЧЕНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ АХМАД КАДЫРОВ** (СПРАВА) **ГОВОРИЛИ ОДНО И ТО ЖЕ: ЕСЛИ БЕСЧИНСТВАМ ВОЕННЫХ НЕ БУДЕТ ПОЛОЖЕН КОНЕЦ, МИР В ЧЕЧНЕ НЕ НАСТУПИТ НИКОГДА**

Назначение Гантамирова кадыровским «замом», как теперь понятно, не продуманный политический ход, а просто кость, брошенная одной из московских группировок: хочет начальник Генштаба Анатолий Квашнин Гантамирова, пожалуйста. То обстоятельство, что Гантамиров с Кадыровым, очевидно, не могут работать вместе, никого, видимо, не смущает: «компромисс» в Москве важнее результата в Чечне.

Из победоносной война превратилась в хроническую болезнь, о которой власть предпочитает лишний раз не вспоминать. ■

База для братства

Выборы депутатов российско-белорусского парламента как полигон Центризбиркома

Дмитрий Хитаров

ПРОБА

Тот миг, когда российский и белорусский народы смогут, наконец, на законных основаниях слиться в братских объятиях, неумолимо приближается. Совет Министров Союзного государства уже одобрил соглашение, по которому с 2005 года единой валютой станет российский рубль, а с 2008-го — тоже рубль, но уже союзный. Высокие стороны, правда, никак не могут по-братски договориться, где же будет эмиссионный центр, но зато Государственная дума, например, уже приняла в первом чтении (338 — «за», 23 — «против», 3 — воздержались) федеральный закон «О выборах депутатов Палаты Представителей Парламента Союзного государства первого созыва от Российской Федерации».

Россию в объединенном парламенте будут представлять 75 депутатов (Белоруссию — 28), избираемых по мажоритарной системе. В связи с этим придется разрабатывать новую систему нарезки округов, причем на некоторые округа будет приходиться сразу несколько субъектов Федерации, коих, как известно, 89. Право определять, на избирком какого из субъектов возложить почетную обязанность проведения выборов, а соответственно кому перечислить средства на их проведение, ЦИК оставляет за собой. При этом численность избирателей в том или ином субъекте «может» учитываться, а, значит, может и не учитываться.

Думский Комитет по государственному строительству в своем заключении справедливо замечает, что законопроект содержит «ряд новых норм, которые вытекают из практики избирательных кампаний последнего времени и необходимости устранения ряда негативных явлений, имевших место в ходе выборов». Там же отмечается, что «многие из указанных новелл можно рассматривать как прообраз будущих изменений, которые следовало бы внести в законодательство РФ о выборах».

«Новелл» хоть отбавляй. Организации, имеющие в своем уставном капитале долю государственного участия, и раньше были обязаны по первому требованию избиркома «предоставлять необходимые помещения, транспортные средства, средства связи, техническое оборудование, сведения и материалы; обеспечивать охрану избирательной документации». Теперь добрались и до частников: «безвозмездно предоставлять участковым комиссиям помещения для голосования» должны все организации независимо от формы собственности.

Некоторые необязательные кандидаты, да и целые блоки, до сих пор не рассчитались с Центризбиркомом за давно прошедшие выборы, так вот теперь задолженность по бюджетным средствам перед ЦИКом или средствами массовой информации, предоставлявшим эфир или печатные полосы под агитационные материалы, может служить основанием для отказа в регистрации.

На прошлых выборах избирком столкнулся с проблемой появления политических «двойников» — в законе о выборах союзного парламента прямо запрещено использование в наименовании блока названия зарегистрированного общероссийского общественного объединения, не вошедшего в данный блок, независимо от того, участвует указанное объединение в выборах или нет. Более того, блокам, участвовавшим в выборах депутатов Госдумы или президента, но не сумевшим сохранить хотя бы половину своих членов, использовать старое название также запрещено.

Сбор подписей (за кандидата в депутаты палаты представителей союзного парламента необходимо собрать не менее 1500 подписей), согласно новому закону, может осуществляться только в специально оборудованных, определенных комиссией местах и исключительно «под наблюдением» членов избиркома.

Перечень толковых, бестолковых и откровенно потешных «новелл» можно было бы и продолжить, но напомним, что закон пока принят Государственной думой лишь в первом чтении. Какие из нововведений уцелеют на стадии внесения в проект поправок, сказать пока трудно. Как и трудно сказать, когда же появится новый парламент. Предполагалось, что выборы в палату представителей пройдут уже грядущей весной, однако Леонид Козик, вице-премьер белорусского правительства, по совместительству исполняющий обязанности полпреда президента Лукашенко в органах интеграции, уже заявил, что сроки эти нереальны. В октябре текущего года белорусам предстоит избрать свой собственный новый парламент, и его депутаты, по мнению Козика, смогут приступить к обсуждению союзных документов лишь в январе — феврале 2001 года. Нельзя забывать и о том, что в следующем году в Белоруссии еще и выборы президента. Короче говоря, соседям пока не до единого законодательного органа. Но ничего, мы пока сами как-нибудь. Вон госсекретарь Союзного государства Павел Бородин уже и местечко для нового парламента присмотрел в Санкт-Петербурге, и предварительные переговоры с губернатором Владимиром Яковлевым провел. У Пал Палыча уже даже и «возможные инвесторы» на примете есть. Так что белорусы могут пока спокойно решать свои проблемы. Пусть швейцарцы беспокоятся. ■

Либерализму быть!

Хотя налоговая реформа создает базу для возрождения социал-демократии в России

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРИМЕРНО РАЗ В ГОД (А ТО и чаще) появлялись статьи ведущих политологов умеренной ориентации, которые принимались яростно доказывать, что потенциал либеральной экономики исчерпан. Подчеркиваю: отнюдь не красные авторы делали такие прогнозы — те ненавидели либерализм, как говорится, по должности, — а, скорее, центристы. Они писали, что либерализм дискредитировал себя реформами Гайдара и Чубайса, что народ сыт либеральной политикой по горло и еще долго не допустит ее возвращения.

Гибель либерализма связывали с правительством Евгения Примакова, с приходом к власти Владимира Путина. Однако Примаков внес решающий вклад в достижение одной из основных целей российских либералов — составление сбалансированного бюджета. Путин создал условия для формирования новой стратегической программы развития экономики, основанной на либеральных принципах. А все попытки организации социал-демократических движений и партий в России с треском проваливались, и социал-демократы так и не смогли занять сколько-нибудь заметного места в отечественной политической жизни.

Значит ли это, что либерализм в нашей стране вечен и непобедим? Что либералы неистребимы? Можем ли мы утверждать вслед за американским философом Френсисом Фукуямой, что «история закончилась» и либерализм победил полностью и окончательно, во всяком случае в интеллектуальном отношении? Верно только последнее, и то лишь для убежденных сторонников либеральной идеологии. На все же остальные вопросы положительного ответа быть не может. Все процессы в обществе развиваются волнами. На смену одной парадигме приходит другая.

Так и с нынешним российским либерализмом. Его не смогли победить ни коммунистические враги, ни центристские друзья. Однако есть сила, которая победит либерализм. Это он сам. Выполнение либеральной программы должно привести к его затуханию. Политические решения в либеральной парадигме станут очевидны и не будут вызывать яростных дискуссий. И вот тогда-то начнется уставание. Тогда-то произойдет ренессанс более левых, дирижистских доктрин, а энергия либерализма станет угасать. Не навсегда, конечно, а на время.

Первые шаги в этом направлении сделаны, причем именно либеральными мероприятиями нынешнего российского руководства. Ключевое значение здесь имеет принятие нового налогового законодательства. Налоговая реформа создала базу для появления социал-демократии в России. Отсутствие левоцентристской политической силы имело у нас серьезные экономические причины. Ведь суть социал-демократической экономической программы — рост налогов для реализации государственных программ. До сих пор ни одна из политических сил не решалась выступать за повышение налогов. Налоги были слишком высоки, это было очевидно для всех. Даже коммунисты требовали их снижения, причем зачастую более радикального, нежели правые. (Что неудивительно, поскольку они всерьез не рассчитывали прийти к власти и могли себе позволить самые экстравагантные экономические лозунги). Разница позиций состояла в дискуссии о расходах, а не о доходах. Налоги собирались снижать все, но некоторые предлагали одновременно с этим наращивать расходы.

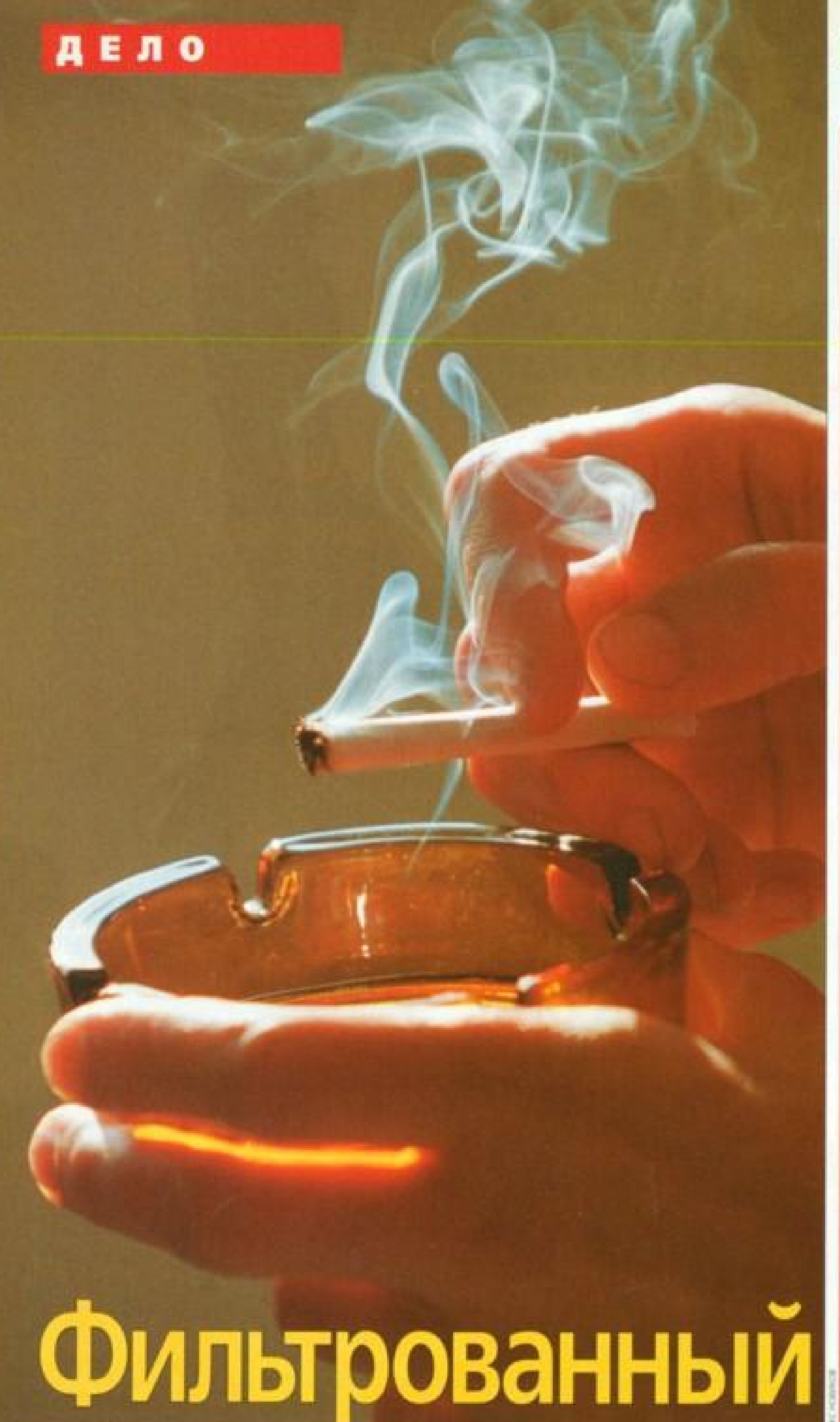
Теперь же, когда налоги снижаются радикально, появляется база для требования их повысить ради повышения социальных расходов. То есть для социал-демократической программы и, возможно, соответствующей партии. Конечно, возникнет она не сразу. Но сам факт, что немедленно появились высказывания о возможном пересмотре новой системы налогов в сторону их повышения, свидетельствует в пользу нашего вывода.

Удивительный пример существенной трансформации экономических воззрений и желаний элиты дают дискуссии в коридорах власти. Возьмем состоявшееся недавно заседание правительства, где обсуждалась система новых импортных тарифов. В ходе дискуссии никто (подчеркиваю — никто!) не высказался против общего снижения тарифов или тем более за повышение импортных пошлин. Более того, представители промышленности вопреки своей обычной позиции выступили с требованиями более решительно снизить импортные пошлины, чем предложили либералы во главе с Германом Грефом. Мотивировалось это стремлением закупать импортное оборудование, необходимое для дальнейшего экономического роста. Даже аграрии не возражали. А ведь еще недавно проблема защиты отечественного товаропроизводителя протекционистскими методами была в центре политической борьбы.

Все эти шаги в развитии и укреплении либерализма одновременно являются вкладом в укрепление плацдарма для левой идеологии.

Наконец еще одно соображение более общего характера. Мы неоднократно обращали внимание на то, что ситуация, когда все споры сводились к противостоянию сторонников рыночных или плановых механизмов, преодолена. Теперь даже коммунисты пишут рыночные программы. В обществе формируется консенсус по ключевым проблемам его дальнейшего развития. Правда, это только базовый консенсус, создающий лишь общую основу для общественной стабильности. Его не следует переоценивать, но и игнорировать тоже не стоит.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Фильтрованный базар

Россия может стать экспортером сигарет

Ирина Розенберг

РАЗВИТИЕ

В ЭТОМ ГОДУ РОССИЙСКОЙ ТАБАЧНОЙ промышленности спокойно жить не пришлось. Весной были введены новые правила лицензирования, согласно которым участники рынка должны получать лицензии на право производства и оптовой торговли табачными изделиями. Сама по себе идея лицензирования вполне здравая, позволяющая потеснить левый товар на рынке и заодно выявить злостных неплательщиков налогов. Однако без проблем не обошлось. Если получить лицензию на производство оказалось не таким уж сложным делом (разумеется, если у предприятия все нормально по части уплаты налогов), то обзавестись лицензиями на оптовую торговлю многие смогли буквально в последние дни августа (крайний срок наступал 1 сентября).

Например, возникли проблемы у западных компаний-инвесторов (они должны иметь лицензии и на производство, и на оптовую торговлю). «Министерство по налогам и сборам медлило с выдачей лицензии из-за того, что у нас нет своих складов. По мнению налоговиков, заниматься оптовой торговлей сигаретами может только компания, либо имеющая собственный склад, либо арендующая его, — рассказал представитель одной из иностранных компаний. — Мы же заключаем договора с другими компаниями и храним сигареты на их складах». На фабриках, принадлежащих западным корпорациям, склады, конечно, есть. Но иметь собственные оптовые склады корпорациям не имеет смысла из-за дополнительной финансовой нагрузки (это неминуемо скажется на цене сигарет). «Иностранцы» вели переговоры с налоговыми органами, и те решили выдать им временные лицензии на оптовую торговлю до 1 февраля. А потом придется вновь вести переговоры, поскольку, по признанию пострадавших, обзаводиться собственными складами никто все-таки не собирается.

Далее, с подачи депутатов в этом году хотели ввести акцизы на табачное сырье, которое раньше не считалось подакцизным товаром. Первоначально депутаты предлагали 5-процентную акцизную ставку, однако остановились на нулевой. На первый взгляд, акциза вроде бы и нет. Однако все не так просто. Во-первых, если ▶

Собственные марки специально для российского рынка разрабатывают практически все основные западные инвесторы. Компания B.A.T. сделала ставку на самую известную в стране марку «Ява», окрестив ее «Явой Золотой» и продвигая под девизом «Ответный удар» (вероятно, американским сигаретам). Компания JT имеет больше русских марок. Прежде всего это «Петр I» — первый конкурент «Явы Золотой». Кроме того, в ассортименте JT есть сигареты класса люкс «Русский стиль», а также массовые «Наша прима» (с фильтром), «Князь» и региональная марка «Москва» (часть разработок вывела на наш рынок еще американская RJR, которая была куплена японской компанией в прошлом году). «Лиггетт-Дукат» выпустила на наш рынок сигареты «Дукат» и «ЛД», «Сити», «Арбат», «Ст.Джордж», «Московские».

СЛИЯНИЯ

В мировой табачной индустрии продолжаются слияния и поглощения одних компаний другими. Не успели отшуметь страсти по поводу прошлогодних сделок (тогда международная компания British American Tobacco купила британскую Rothmans, а японская Japan Tobacco — американскую Reynolds), как на рынке обозначились новые альянсы. В июне этого года крупнейший производитель сигарет Великобритании компания Gallaher приобрела американскую Western Tobacco Investments LLS (это родительская компания «Лиггетт-Дукат»). Gallaher намерена развивать международный бизнес, в том числе выходить на развивающиеся рынки, к которым относится и Россия. В настоящий момент Gallaher представлена в нашей стране марками Sovereign и Sobranie. Производство первой скоро будет налажено в России на предприятии «Лиггетт-Дукат».

Не исключено, что укрупнение табачного бизнеса продолжится и дальше. Среди участников табачного рынка ходят разговоры о намерениях Japan Tobacco купить еще одну табачную компанию. В настоящий момент фирма присматривает достойную. По слухам, распространившимся в табачных кругах, этим объектом может стать немецкая Reemtsma, четвертая в мире табачная компания. В России, кстати, она владеет фабрикой «Реемтсма-Волга» в Волгограде.

Международные марки, которые производятся в России: Marlboro, Chesterfield, L&M, Bond street, Pall Mall, Camel, Winston, Salem.

▶ ставка обозначена, то всегда есть возможность ее повысить и из нулевой превратить в пяти-, десяти-, двадцатипроцентную. И тогда цены на сигареты возрастут, ведь табак, используемый нашей промышленностью, практически весь импортный. Во-вторых, сам факт появления акциза осложняет работу производителей. Согласно таможенным правилам при ввозе подакцизных товаров импортер должен вносить на счета уполномоченных банков денежный депозит за десять дней до поступления товара в страну. А это требует отвлечения солидных денежных средств. Единственное утешение, что введение нулевой акцизной ставки отложили до 2002 года (первоначально ее предлагалось ввести с 1 января будущего года).

По осени, возвратясь с каникул, депутаты решили в очередной раз поднять любимую тему — о государственной монополии на табачную продукцию (последний раз это обсуждалось в 1998 году). В начале сентября прошли парламентские слушания по проекту соответствующего федерального закона. Намерение ввести монополию депутаты объяснили, как обычно, заботой о рядовых курильщиках: дескать, много развелось у нас «левого» товара.

Между тем, по официальной статистике Ростабакпрома, в прошлом году в России было произведено 290 млрд. сигарет. Конечно, официальная статистика не всегда соответствует действительности, особенно когда речь идет о том, сколько чего выпущено. Однако статистика потребления, как правило, более или менее верно отражает существующее положение дел. Так вот, внутренние объемы потребления сигарет и папирос составляют 250—270 (по максимальным оценкам — 260—280) млрд. штук, они практически не изменились с советских времен. Подпольное же производство и контрабанда сигарет в нашей стране, по оценкам специалистов, составляют не более 3—6% рынка, что считается нормой для любого бизнеса в любой стране мира.

В обсуждавшемся на сей раз законопроекте о табачной монополии речь шла о государственном контроле только за реализацией готовой продукции. Предлагалось создать единую централизованную государственную оптовую компанию, которая будет иметь филиалы во всех регионах и городах. Именно через нее и должны были, по замыслу разработчиков проекта, распространяться сигареты, выпущенные российскими фабриками, а фабрики — получать квоты на производство. Предлагалось также ввести госмонополию на импорт табачного сырья, дескать, надо создать орган, который будет централизованно закупать все необходимое.

Впрочем, решение о введении госмонополии на табак не было принято, и участники слушания ограничились выработкой некоторых рекомендаций правительству. В частности, по их мнению, необходимо сосредоточить акцизы, получаемые с табачных изделий, в федеральном бюджете (сегодня эти акцизы остаются в регионах), ужесточить наказание за продажу нелегальных сигарет и сигарет с фальшивыми акцизными марками, создать лаборатории по контролю за качеством продукции, разработать нормы уничтожения конфискованного товара.

Дружественная экспансия

Желание государства взять под контроль табачную промышленность вполне объяснимо. И дело тут не в заботе о курильщиках, а в желании некоторых лиц получить контроль за огромными денежными потоками (напомним, что отечественная табачная промышленность почти полностью сидит на импортном сырье: табак, фильтры, сигаретная бумага).

К тому же отрасль развивается вполне успешно, а спрос, структура рынка и динамика развития производства постепенно возвращаются к докризисному уровню. В прошлом году табачная промышленность впервые за всю историю своего существования полностью обеспечила потребности российских курильщиков, выпустив 290 млрд. сигарет и папирос, то есть превысила годовую потребность на 10—30 млрд. штук. В этом году рост производства, судя по всему, продолжится. По данным Ростабакпрома, за первую половину года российские табачные фабрики выпустили более 150 млрд. штук сигарет (это на 27% больше, чем за тот же период прошлого года).

В немалой степени рост производства объясняется активностью западных инвесторов, которые продолжают расширять и модернизировать в России свои мощности. В прошлом году в Москве открылась новая фабрика компании «Лиггетт-Дукат», в строительство которой вложено 85 млн. долларов. В феврале этого года завершилось строительство новой фабрики Philip Morris в Ленинградской области, проектные мощности предприятия позволяют производить 25 млрд. сигарет.

За последние пять лет международные табачные корпорации вложили в нашу табачную промышленность, по разным оценкам, от 1,5 до 2 млрд. долларов. Сегодня, по данным исследовательской компании Business Analytica Ltd., более 56 % российского табачного производства контролируется иностранцами. Столь заметного присутствия зарубежных инвесторов нет практически ни в одной другой пищевой отрасли (с табачной может сравниться разве что пивная, где доля иностранцев в местном производстве приближается к 50%).

Иностранцы уже перенесли в Россию производство практически всех известных мировых марок. «Сегодня треть производства на нашей российской фабрике составляют именно международные марки, — говорит руководитель отдела по внешним связям московского отделения компании JT Андрей Рогов. — Мы вообще делаем упор на продвижение именно международных марок, спрос на которые начал оживать после кризиса и будет расти дальше». Компании продолжают ▶

КАЧЕСТВО

Одним из сенсационных итогов года стало увеличение спроса на облегченные сигареты. Если в прошлом году, по данным Business Analytica Ltd., они занимали 5,8% российского табачного рынка, то в этом году уже около 10%. Спрос на них растет. «В феврале мы выпустили сигареты «Ява Золотая Легкая», и к сентябрю продали 1 млрд. штук. Легкие сигареты составляют 10% объема нашей продукции, — отметил директор по корпоративным отношениям «Бритиш Американ Тобакко Россия» Владимир Аксенов. — Мы планируем через 3—4 года довести производство «Явы Золотой Легкой» до 4—5 млрд. штук». Легкие сигареты привлекательны из-за пониженного содержания в них смолы и никотина (соответственно 8 и 0,6 мг на сигарету). Не случайно наиболее популярные марки сигарет (в том числе и российских) обязательно выпускаются как в обычном, так и в облегченном варианте.

▶ импортировать только дорогие сигареты, производить которые не имеет смысла из-за того, что их доля на рынке мизерная.

Неудивительно, что доля импорта неуклонно снижается (эта тенденция началась после кризиса, о чем «Итоги» подробно писали в №18 за 1999 год). По данным компании Business Analytica Ltd., в этом году она сократилась до 5,6%, еще год назад она составляла 14,4%.

След в след

Поскольку производство сигарет уже превышает потребность, табачным компаниям становится все теснее на российском рынке. Не исключено, что фабрикам, не связавшим свою судьбу с иностранцами, в скором времени придется туго. Основные игроки и стратегические инвесторы на российском табачном рынке давно определились, но структура самого рынка (соотношение дешевой, средней и дорогой продукции) только формируется. Предпочтения постепенно смещаются в сторону более качественного товара. Заметно снизился спрос на сигареты без фильтра. Их доля начала снижаться уже до кризиса, но после августа 1998 года вновь стала расти, а папиросы «Беломорканал» по популярности даже переместились с седьмого на второе место (см. «Итоги» №18, 1999). Тем не менее, по данным Business Analytica Ltd., если в прошлом году на сигареты без фильтра приходилось более 40% рынка, то сегодня — 34,4%. А ведь еще три-четыре года назад на их долю приходилось более 75% местного производства. И хотя лидером на нашем рынке по-прежнему остаются сигареты «Прима», их доля тоже упала до 26,3% рынка (год назад было 29,6%).

Между тем львиную долю ассортимента многих региональных фабрик составляют именно «Прима» и «Беломорканал» либо очень дешевые (типа «Космоса») сигареты с фильтром. Для того чтобы делать качественные сигареты с фильтром, фабрикам надо менять оборудование, а деньги на это есть далеко не у всех. Поэтому не исключено, что продукция международных корпораций будет только увеличивать свое присутствие на российском рынке и основная конкуренция в ближайшие годы развернется именно между западными корпорациями.

Чтобы привлечь покупателей, каждая компания стремится использовать все возможные маркетинговые ходы: практически все развивают дистрибьютерскую сеть, проводят разного рода рекламные акции (например, молодежь в фирменной одежде той или иной компании предлагает прохожим попробовать свои сигареты), налаживают работу с розницей. Например, BAT начала прямые поставки сигарет с фабрики прямо в магазины. «Наши консультанты разъезжают по торговым точкам и рассказывают продавцам все про нашу продукцию, ее особенности и преимущества, объясняют, как лучше ее продавать и какую прибыль можно на них заработать, если правильно продавать», — рассказал директор по корпоративным отношениям «Бритиш Американ Тобакко Россия» Владимир Аксенов. Philip Morris тоже активно развивает дистрибьютерскую сеть, старается держать в разных регионах одни и те же цены на одинаковый товар (правда, это не всегда получается, поскольку розница стремится накрутить как можно больше).

Между тем цены на товар одного и того же класса у разных компаний примерно одинаковые. Некоторые эксперты даже опасаются, что на табачном рынке может начаться ценовая война (то есть компании начнут снижать цены, перетягивая на свою сторону курильщиков). Впрочем, есть иные пути борьбы с перепроизводством. Россия может стать экспортером сигарет. Во всяком случае продавать их в страны СНГ. Тем более что отечественные сигареты все равно вывозятся в ближнее зарубежье «челноками» прямо в чемоданах. Так что производители вполне могут установить официальные контакты с другими государствами. Например, компания JT так и сделала: с апреля этого года она начала экспорт сигарет в Белоруссию. ■

По данным Business Analytica, за последний год сильнее всего вырос спрос на сигареты ценой примерно 6—9 рублей за пачку (тут лидирующее место занимает Apollo Soyouz). Год назад на их долю приходилось 5,4% рынка, теперь — 9,3%. Укрепились позиции сигарет по 9—12 рублей, к которым относятся, в частности, «Петр I», «Ява Золотая», Magna, Bond Street. В прошлом году на долю сигарет по такой цене приходилось 16,8%, теперь — 18,3%. Хотя и незначительно, но подрос спрос и на более дорогие сигареты.

Неверное золото

Начало Олимпиады обмануло ожидания многих наших спортсменов и зрителей

«ЗОЛОТОДОБЫТЧИКИ»: ПАВЕЛ КОЛОБКОВ (СЛЕВА) И ЖЕНСКАЯ СБОРНАЯ РОССИИ ПО ШПАГЕ. «БРОНЗА» РАПИРИСТА ДМИТРИЯ ШЕВЧЕНКО (ВНИЗУ) СТАЛА ЕГО ПЕРВОЙ ОЛИМПИЙСКОЙ НАГРАДОЙ В ЛИЧНОМ ЗАЧЕТЕ

Илья Кукин

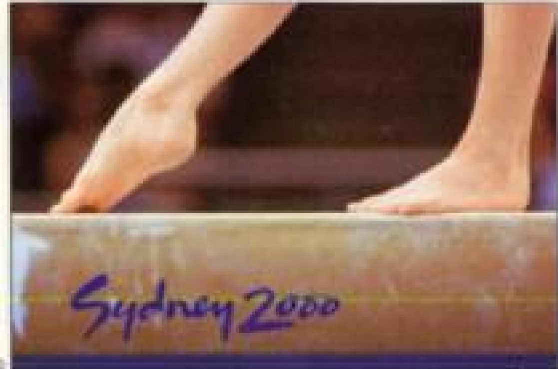
МИРАЖИ

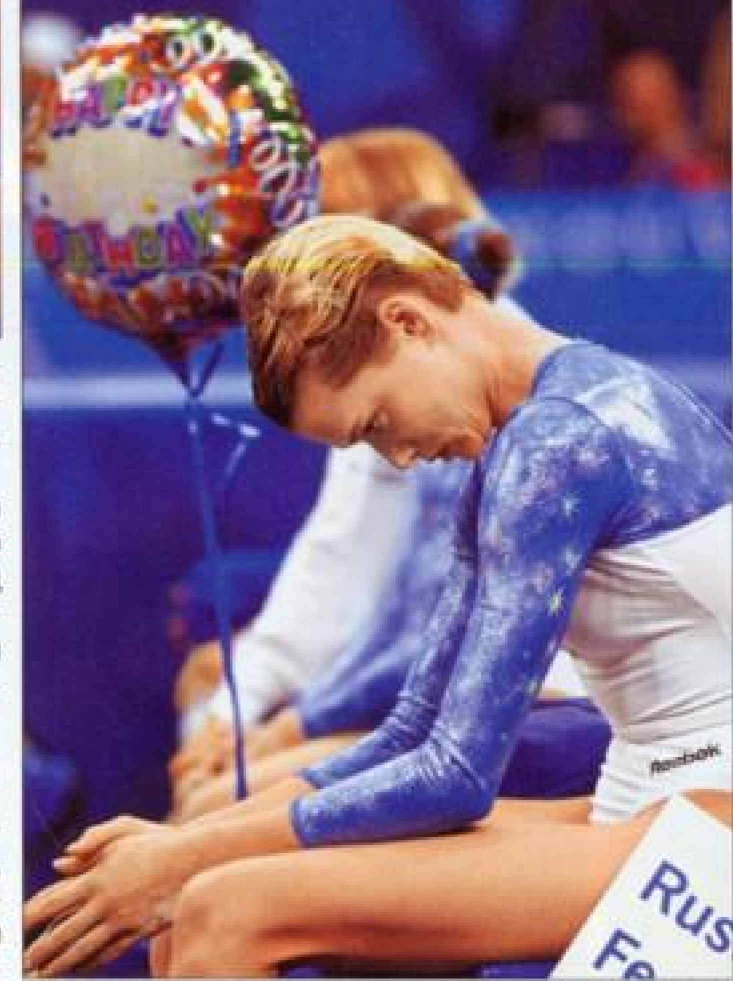
Наши могли рассчитывать на большее. Хотя на первую неделю Олимпиады приходятся в основном соревнования в тех видах спорта, где сильных спортсменов у нас мало, все равно «улов» оказался уж слишком незначителен. Да и из четырех российских медалей высшей пробы, добытых к пятнице, три были завоеваны вовсе не теми, кого прочили в чемпионы. И только одна досталась бесспорному фавориту — гимнасту Алексею Немову.

Сюрпризы

«На Олимпиаде не бывает красивых боев. Бывают красивые победы», — прокомментировал свой успех Павел Колобков — первый российский чемпион XXVII Олимпийских игр. Сказал устало и буднично, совсем не в тон восторгам журналистов. Победа пришла к 31-летнему спортсмену только на его четвертой Олимпиаде. Павел выступал еще под советским флагом в Сеуле-88. В бою на шпагах засчитывается укол в любую часть тела соперника. Это, возможно, самая коварная и тонкая из фехтовальных дисциплин. Страшно подумать, сколько терпения пришлось проявить Колобкову, чтобы полтора десятка лет упорно идти к победе на Играх не в самом доходном и не самом популярном виде спорта.

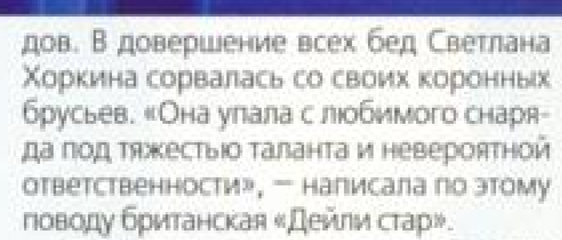
В четвертьфинале он почти безнадежно проигрывал кубинцу. Поэтому Колобков и назвал тот, а не финальный бой самым трудным на турнире. На решающем поединке с французом Обри Павел был абсолютно уверен в себе. Манера Колобкова, которую многие считают рискованной — он низко держит шпагу, чуть опустив кончик клинка, — добавляет комби-

нациям спортсмена изящества. Завершающий укол Павлу удалось нанести в носок кроссовки французского шпажиста. Этого «золота» мало кто ожидал.

Еще меньше надежд возлагали на женскую команду шпажисток. Все было против них: высокие рейтинги соперниц и жеребьевка, которая сулила нашим неминуемую встречу с безоговорочными лидерами — командами Германии и Венгрии. Но получилось!

Недопустимые потери

Следующего успеха российских спортсменов пришлось ждать довольно долго, несмотря на то, что первые дни Олимпиады по традиции проходили под знаком гимнастики и плавания, где мы традиционно сильны. И на этот раз подавляющее большинство аналитиков отдавали предпочтение российским гимнастам.

ПАДЕНИЕ С БРЕВНА ЕЛЕНЫ ЗАМОЛОДЧИКОВОЙ (СПРАВА) — **ОДНА ИЗ МНОГИХ ОШИБОК, ДОПУЩЕННЫХ НАШИМИ ГИМНАСТКАМИ В КОМАНДНОМ ПЕРВЕНСТВЕ**

Поэтому столь велико было разочарование, когда мужской сборной досталась всего лишь «бронза», а женской — «серебро». Мужчины, явные фавориты Игр, не смогли противостоять высококлассной, а главное, очень ровной китайской сборной. Такое ощущение (об этом говорят и специалисты), что китайцы могли выставить и вторую, и третью команды, не уступающие по силе первой. Выступление на гимнастическом помосте наших девушек было отмечено серией ошибок и даже падений со снарядов. В довершение всех бед Светлана Хоркина сорвалась со своих коронных брусьев. «Она упала с любимого снаряда под тяжестью таланта и невероятной ответственности», — написала по этому поводу британская «Дейли стар».

Специалисты полагают, что обе наши сборные заняли подобающее им место.

Выше они оказаться не могли. За объяснением причин ходить далеко не нужно. Четыре года прошло после Игр в Атланте, а на российском гимнастическом Олимпе практически не появилось новых лиц. Все надежды тренеры возлагали на прежних лидеров — Немова и Хоркину. Более того, разрыв в классе между членами сборной и остальными гимнастами непрерывно растет. Особенно у мужчин. Собственно говоря, те, кто выступал в Сиднее, и есть весь «наличный состав» отечественной гимнастики. В России почти не осталось наставников, способных подготовить спортсменов высокого уровня. Скажем, все без исключения участники сборной, выступавшей 12 лет назад в Сеуле, которые сейчас работают тренерами, уехали за рубеж. Да и большинство мастеров старшего поколения пестуют таланты по всему свету — от Америки до Японии, только не в России.

ЧЕРЕЗ ДЕНЬ **СВЕТЛАНУ ХОРКИНУ** (В ЦЕНТРЕ НА СТР. 30) ЖДАЛА ТРАГЕДИЯ В ЛИЧНОМ ЗАЧЕТЕ. **АЛЕКСЕЙ НЕМОВ** БЫЛ ПО-ЧЕМПИОНСКИ СПОКОЕН И РЕШИТЕЛЕН (ВНИЗУ НА СТР. 30)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЕЙШЕЙ ЭКИПИРОВКИ — КОСТЮМА, ОБЛЕГАЮЩЕГО ФИГУРУ ПЛОВЦА, **ПРОИЗВЕЛО РЕВОЛЮЦИЮ.** ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ В СИДНЕЕ ВСЕ ВЫСШИЕ МИРОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ УСТАНОВИЛИ ТЕ, КТО ВОСПОЛЬЗОВАЛСЯ НОВОЙ АМУНИЦИЕЙ. СРЕДИ НИХ **ЛЮБИМЕЦ АВСТРАЛИЙСКОЙ ПУБЛИКИ ИАН ТОРП** (СЛЕВА В ТЕМНО-СИНЕМ ГИДРОКОСТЮМЕ)

УКРАШЕНИЕМ ФИНАЛЬНЫХ ЗАПЛЫВОВ НА СПРИНТЕРСКИХ ДИСТАНЦИЯХ У МАСТЕРОВ ВОЛЬНОГО СТИЛА СТАЛА ДУЭЛЬ **ГОЛЛАНДЦА ВАН ДЕН ХУГЕНБАНДА** (ВНИЗУ СЛЕВА) И РОССИЯНИНА **АЛЕКСАНДРА ПОПОВА** (СПРАВА)

А Немов, конечно, герой. Главным образом благодаря его мастерству команда все-таки оказалась на пьедестале, а в абсолютном первенстве он был вне конкуренции.

Недоплыли

Мажорный тон Олимпиаде задал вал мировых рекордов у пловцов. Каждый день всю первую неделю Игр свыше 17 тысяч зрителей «Акватик центра» становились свидетелями феноменальных достижений местного любимца Иана Торпа и австралийской эстафетной команды, голландцев Петера ван ден Хугенбанда и Инге де Брюин. Здесь завоевала свою седьмую золотую олимпийскую награду, причем все в эстафетах, американка Томпсон. На этом празднике жизни россияне оказались чужими.

Собственно, «золота» мы ждали только от двоих: мирового рекордсмена на 100-метровой дистанции брассом Романа Слуднова и знаменитого мастера вольного стиля Александра Попова. Но первый на своей коронной 100-метровке доплыл только до «бронзы», и это так его подкосило, что на дистанции вдвое большей он даже не смог пройти квалификацию. Что касается Попова, то его серебряная медаль на «вольной» 100-метровке, несмотря на упущенную победу, на наш взгляд, отличный результат. Так считает и трехкратный олимпийский чемпион Барселоны Евгений Садовый, которого корреспондент «Итогов» попросил прокомментировать состязания в олимпийском бассейне:

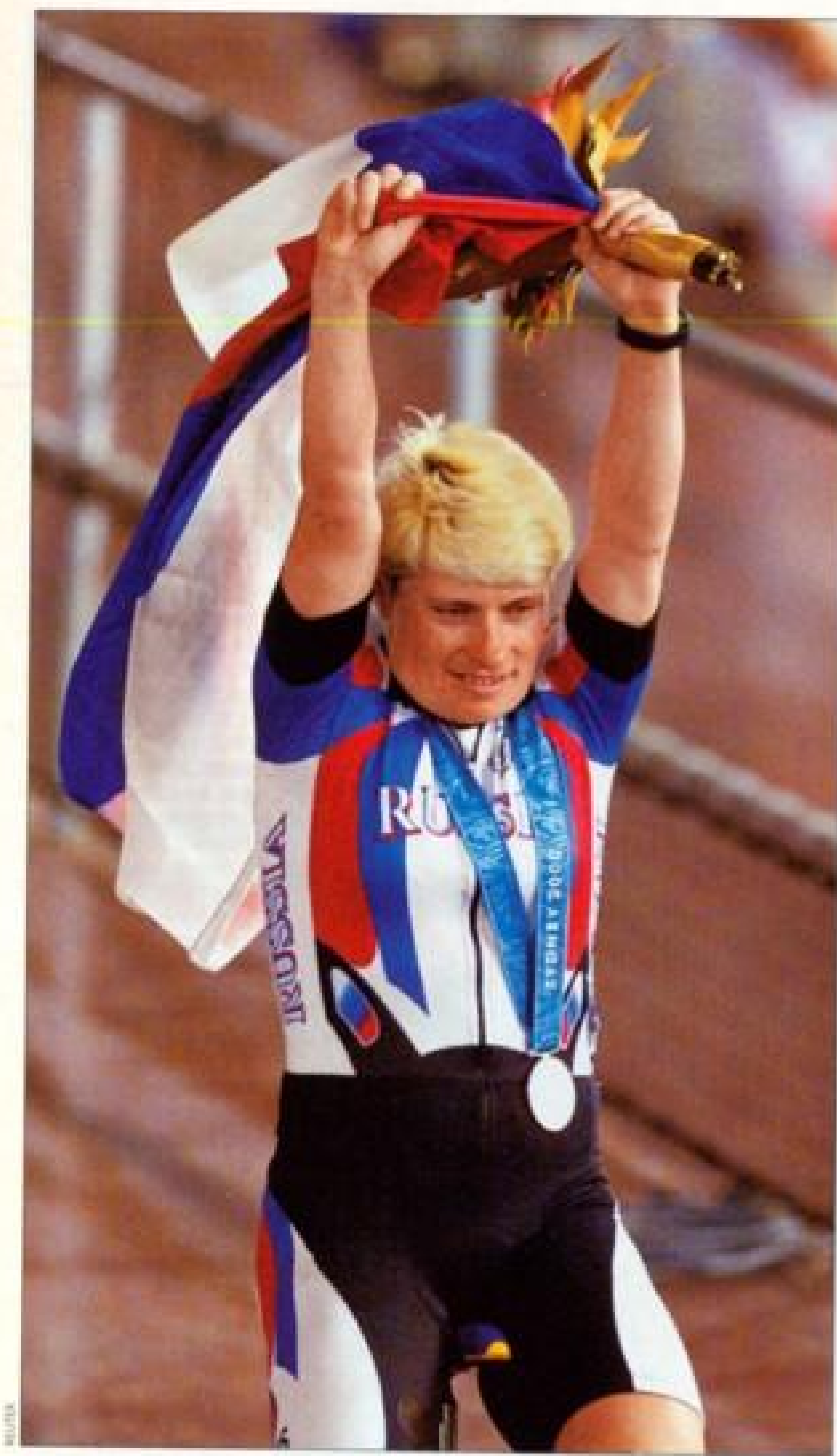
— Если вы заметили, в последние годы ни один пловец не может претендовать на безоговорочное лидерство в своей дисциплине. Конкуренция невероятная.

— Подтверждением чему — победы Хугенбанда, ведь, казалось, напор австралийцев не остановить.

— Да, то, что показал голландец, это уже из мира фантастики. Честно говоря, порадовался, потому что Иан Торп с Майклом Климом грозили забрать все «золото» в Сиднее.

— И все-таки сегодня можно говорить о доминировании австралийских пловцов вольного стиля.

— Несомненно. С 1992 года, когда Геннадий Турецкий уехал работать в Австралию, они сделали даже не шаг

вперед, а рывок. Ну и, конечно, замечательным подарком судьбы для них стал Саша Попов. Работая рядом ним, у того же тренера, они имеют отменный ориентир в смысле техники и результатов. Теперь в Австралии начался невероятный ажиотаж с плаванием. Думаю, то, что они демонстрируют на этих Играх, — только начало.

ЗАВОЕВАВ СЕРЕБРЯНЫЕ МЕДАЛИ, РОССИЙСКИЕ СПОРТСМЕНКИ **ОКСАНА ГРИШИНА** (ВЕЛОТРЕК) И **ТАТЬЯНА ГОЛДОБИНА** (СТРЕЛЬБА) ДОБИЛИСЬ НАИВЫСШЕГО УСПЕХА В СВОЕЙ КАРЬЕРЕ

— Не могли бы вы сравнить манеру плавания нынешних чемпионов?

— Стиль Попова — растянутая фаза скольжения за счет длинных рук. Торп действует похожим образом, только голова у него приподнята чуть выше, получается своеобразный «наплыв». На дистанции 200 метров вольным стилем он уступил Хугенбанду из-за нехватки темпа. Голландец, как и Майкл Клим, более темповой, более силовой пловец.

— Что дает использование новейшей экипировки — костюма, облегающего фигуру пловца? Многие утверждают, что он произвел такую же революцию, как «ботинки-шлепанцы» у конькобежцев.

— Вполне возможно. Во всяком случае Торпу он, безусловно, помог. У этого парня мышцы крупные, и костюм их как бы сглаживает, делает обтекаемыми. А вот Попову он не нужен, у него идеальное сложение для пловца. Вообще в Сиднее все высшие мировые достижения установили те, кто воспользовался новой амуницией.

— Могли бы наши выступить успешнее в других плавательных дисциплинах?

— Девушки вряд ли. Они и так сделали пусть небольшой, но шаг вперед, почти подобрались к пьедесталу. У мужчин была надежда на мастеров баттерфляя, но Полякову, наверное, не хватило опыта, а Денис Панкратов физически был не в состоянии претендовать на медаль. Последние годы он тренировался явно недостаточно, хотя то, что на 200-метровке Денис только лишь на воле и азарте лидировал три четверти дистанции, безусловно, вызывает уважение.

Медаль медали рознь

Да, «золота» у нас маловато, но урожай наград более низкого достоинства оказался весьма внушителен. Более того, в этих категориях мы вполне на уровне ведущих держав. Серебряными и бронзовыми наградами отметились наши стрелки, велосипедисты и те же фехтовальщики. Старая спортивная истина: самые обидные места — второе и четвертое — применима не ко всем нашим сиднейским медалистам. Действительно, для олимпийского чемпиона Атланты, мастера пневматической винтовки Артема Хаджибекова нынешнее второе место — досадное поражение. В то же время для специалистки по велосипедному спринту Оксаны Гришиной проигрыш в решающей дуэли с легендарной француженкой Балланже — отнюдь не трагедия. Первое олимпийское «серебро» в карьере — это хорошая заявка на будущие победы. Для опытной штангистки Валентины Поповой «серебро» — безусловный успех. Среди европейских спортсменок она лучшая, победить же представительниц Китая ей пока не под силу. Рапирист Дмитрий Шевченко хоть и был четыре года назад чемпионом Игр, но в составе команды. Так что нынешняя «бронза» — первая медаль в его личной коллекции. Медали одинаковые, но светят своим обладателям разным блеском.

Сидней почти не виден

Более или менее всю Олимпиаду, а главное, в режиме прямой трансляции могут наблюдать только обладатели спутникового НТВ. Никогда отечественное телевидение не освещало Игры так скудно. Конечно, у всех телеканалов есть вечерние итоговые программы, посвященные событиям очередного дня Олимпиады, но целостной картины сиднейских стартов дать они, конечно, не могут. ОРТ и РТР выделили на все Игры по 60 часов. Почему-то они решили чередоваться: день показывает один канал, день — другой. В прошлые годы поступали более разумно, делили виды спорта. Кстати, в советские времена объем трансляций с Олимпиад никогда не был меньше 200—300 часов. В этом году общий объем трансляций «Евровидения», услугами которого пользуется Россия, — 1400 часов. Взяли самый минимум. Конечно, решающие поединки, например по игровым видам спорта, мы увидим, но это все равно, что в детективе прочесть сразу развязку.

Кстати, в США Олимпийские игры, как ни странно, особого интереса у телезрителей не вызывают. Несмотря на успехи спортсменов этой страны, рейтинг олимпийских телетрансляций здесь достиг рекордно низкой за последние 32 года отметки. Так, по данным корпорации Эн-би-си, заплатившей за право трансляции Игр-2000 705 млн. долларов, рейтинг ее сиднейских трансляций едва перевалил 14 баллов по 25-балльной шкале. Конечно, эта пассивность во многом объясняется минимум 14-часовой разницей во времени между Новым Светом и Зеленым континентом. Основные старты попадают как раз на ночное время. Но есть и другие причины. Одна из них — огромное число рекламных роликов, которые компания вынуждена вставлять в спортивные программы, чтобы окупить свои расходы. Зрителей раздражает, что в самые ответственные моменты на экране появляются памперсы, пиво и автопокрышки.

Многие американские болельщики, особенно живущие на севере, переключаются на канадское телевидение. Оно уделяет Олимпиаде по 18 часов в сутки, причем большинство соревнований транслирует в прямом эфире. Впрочем, если по какому-то каналу идет американский футбол, это отбирает у потенциальной аудитории олимпийских трансляций дополнительных зрителей. Американский болельщик переключится на него, пусть даже показывают церемонию открытия Игр. Сейчас же как раз начался сезон в этом главном для США виде спорта.

Что ж, у нас футбольную Лигу чемпионов многие тоже предпочитают Олимпиаде. ■

Республика по наследству

Саддам Хусейн серьезно болен и готовится передать власть младшему сыну Кусею

Олег Туров

ОТЦЫ И ДЕТИ

Боли в суставах, затрудненное дыхание, резкое ухудшение зрения, провалы в памяти, нелогичная, порою бессвязная речь. Неужели все это — о Саддаме Хусейне, неуязвимом багдадском диктаторе, который, казалось, будет вечно править в Ираке, невзирая на все санкции и бомбежки?

Увы, то, чего не смогли добиться ни курдская и шиитская оппозиции, за четверть века устроившие на него около 40 покушений (по словам самого Саддама), ни американские и британские самолеты, безуспешно охотившиеся за ним во время «Бури в пустыни», в недалеком будущем может быть совершено самой природой. Не только влиятельная арабская газета «Аш-Шарк аль-Аусат», но и другие источники сообщают о том, что у Хусейна серьезные проблемы со здоровьем.

Согласно последней информации, на семейном совете, где присутствовали личный секретарь Саддама Абд Хуммуд, сыновья Кусей и Удей и три брата Саддама — Барзан, Ватбан и Сабави, было решено срочно прибегнуть к помощи международных светил. В медицинскую комиссию, которая будет лечить Хусейна, вошли три француза, немец и швед. Саддаму назначена химиотерапия, специальное оборудование закуплено в Иордании.

ПЕРВЫЕ ШАГИ К ВЛАСТИ КУСЕЮ ДАЮТСЯ ЛЕГКО. ОН ЧУВСТВУЕТ ПОДДЕРЖКУ ОТЦА. СТАРШЕМУ ЖЕ БРАТУ УДЕЮ (ВНИЗУ В ЦЕНТРЕ) ПРИХОДИТСЯ ОПИРАТЬСЯ НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ

Даже если источники несколько драматизируют ситуацию и это не лимфосаркома, Хусейну пора думать о наследнике. Процесс передачи власти в Ираке уже фактически начался.

Преемник назван. Это младший сын Саддама, 33-летний Кусей. В системе, которую его отец выстраивал на протяжении более 20 лет своего правления, он занимает посты, ключевые для политического и физического выживания. Кусей возглавляет силы безопасности и разведку, республиканскую гвардию («Золотая дивизия»), личную охрану Саддама, является заместителем главнокомандующего и командующим Северным военным округом, созданным для борьбы с курдами. На последних семейных советах, которые состоялись в Тикрите, родном городе Саддама, было решено, что именно Кусей и возьмет на себя бразды правления страной в случае, если его отец не сможет исполнять президентские функции.

Политическая жизнь в Ираке после Саддама будет во многом определяться тем, как сложатся отношения Кусея с его старшим братом Удеем. Несколько лет назад Удей фактически был премьер-министром страны и зарабатывал сотни миллионов долларов в год, занимаясь контрабандой нефти в Иорданию.

Первоначально ожидалось, что власть перейдет к нему: Саддам называл Удея преемником еще четыре года назад. Однако затем передумал. Это случилось, по-видимому, после того, как, «защищая честь матери» (таково объяснение самого Удея), отпрыск насмерть забил одного из приближенных отца, обвинив его в сводничестве — Саддам встречался с Самирой Шахбандар, которая вскоре стала его второй женой. Сгоряча Саддам даже хотел казнить сына, но потом сменил гнев на милость — Удей отделался лишь «ссылкой» в Швейцарию.

Впрочем, Удея подкосило не это, а покушение, совершенное на него в 1996 году. Тогда его «Мерседес» обстреляли неизвестные, пули попали Удею в ноги и позвоночник. На некоторое время он оказался выключенным из политической жизни.

Немного оправившись от ран, Удей упрочил свою репутацию enfant terrible семейного клана: убил собственного ▶

телохранителя, который ему чем-то не угодил, а вскоре от его рук погибла женщина, которую Удей пытался изнасиловать. Эти эпизоды поставили крест на мечтах старшего сына Саддама стать новым иракским лидером.

Нет, конечно же, он не полностью утратил влияние. В марте этого года в результате «всеобщего и справедливого» голосования большинством в 99,9% Удей был избран членом иракского парламента. В дальнейшем он рассчитывал получить пост спикера, что давало бы ему право участвовать в собраниях высшего органа власти в стране — Совета революционного командования. Однако по приказу Саддама дальше Удею хода не дали. Да и место в парламенте ему позволили занять с условием, что Удей не будет пытаться оттеснить Кусея на второй план.

Удей старался укрепить свои позиции в госбезопасности, убрав оттуда людей Кусея. Его влиятельная газета «Бабель» стала публиковать разоблачительные материалы о «коррупции в органах». Старшему сыну Саддама даже удалось добиться ряда перестановок в их руководстве. Однако переломить ситуацию в свою пользу он так и не сумел.

Тем не менее смена власти в Ираке едва ли пройдет безболезненно. Вполне вероятно, что после ухода Саддама ООН отменит санкции, введенные 10 лет назад против иракского режима. Саддам умело использовал осадное положение — наличие внешнего врага поддерживало внутреннюю мобилизацию и укрепляло единство Ирака. Если санкции будут сняты и страна станет более открытой, оппозиция, жестоко подавляемая Саддамом, может перейти в наступление. Вот тогда-то Удей, на время ушедший в тень, наверняка напомнит о себе, предложив куда более жесткую линию, чем его брат. ■

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ

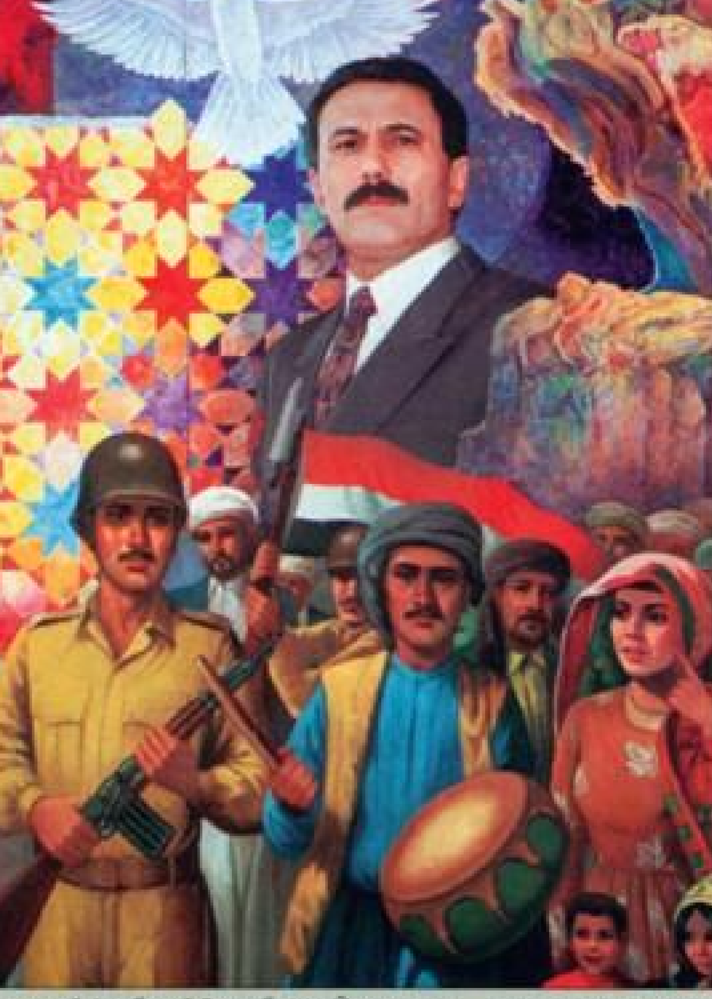
Власть — дело семейное

Вслед за Сирией Ираку суждено стать еще одной ближневосточной монархией де-факто. На очереди — Египет, Ливия и Йемен

СМЕРТЬ СИРИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ХАФЕЗА АСАДА (КРАЙНЕЕ ФОТО СЛЕВА) **РАССТАВИЛА ВСЕ НА СВОИ МЕСТА:** СТРАНА ДОСТАЛАСЬ В НАСЛЕДСТВО ЕГО СЫНУ БАШАРУ. ПРЕЗИДЕНТЫ ЕГИПТА, ЛИВИИ И ЙЕМЕНА ПОКА СКРЫВАЮТ СВОИ НАМЕРЕНИЯ, НО ПОТИХОНЬКУ ГОТОВЯТ СЫНОВЕЙ К ВЛАСТИ. СЛЕВА ВВЕРХУ — **ХОСНИ МУБАРАК;** В ЦЕНТРЕ — **МУАМАР КАДДАФИ;** СПРАВА — **АХМЕД АЛИ АБДУЛЛА САЛЕХ**

Передача власти от отца к сыну в республиках арабского мира уже становится правилом. Первой открыла счет «новым монархиям» Сирия — после смерти Хафеза Асада президентом стал его младший сын Башар, в прошлом глазной врач и далекий от политики человек. Эта перемена сразу же сказалась на соседнем Ливане, чья политика в течение последних 10 лет находилась под жестким контролем сирийского президента, — на первых же после смерти Асада парламентских выборах ливанская оппозиция одержала внушительную победу, завоевав три четверти мест в парламенте страны.

Готовят в свои преемники сыновей и другие лидеры арабских республик. Годы правления бессменного «лидера ливийской революции» полковника Муамара Каддафи, сбросившего монархию во главе группы «свободных офицеров», привели страну к международной изоляции и экономическому кризису. После ухода диктатора Ливии грозит кровавый путч. Опасаясь междоусобиц внутри правящей элиты, Каддафи намерен передать власть своему сыну Сейф аль-Исламу.

Собирается сделать сына своим преемником и президент внешне благополучного Египта. Бывший военный летчик Хосни Мубарак, занявший пост вице-президента, оказался на вершине власти после убийства исламистами президента Анвара Садата и повел решительное наступление на исламских радикалов. Став лидером страны, Мубарак поспешил избавиться от поста вице-президента. У власти он уже 20 лет, а его сын Гамаль — член секретариата правящей Национально-Демократической партии. В близком кругу президента Гамаля считают наиболее вероятным преемником Мубарака.

Из той же армейской среды, что Хусейн, Каддафи и Мубарак, вышел йеменский президент Салех. События в Йемене развивались по схожему сценарию. После смерти монарха группа «свободных офицеров» не допустила к руководству страной его сына. В 1978 году главой Арабской Республики Йемен стал подполковник Салех. При нем состоялось объединение двух Йеменов, северного и южного, но вслед за этим разразилась гражданская война. Избежать раскола страны Салех сумел путем беспощадного подавления сепаратистов и замораживания демократических процедур. Сегодня преемником Салеха называют его сына Ахмеда.

В конце 50-х Сирия, Египет и Йемен, не имеющие общих границ, объединились в причудливый альянс — Объединенную Арабскую Республику (ОАР) и были ближайшими союзниками Советского Союза наряду с Ливией и Ираком. Когда альянс распался, казалось, что каждая страна пойдет своим путем, — теперь же выявляется их «генетическое» родство. Смена режимов во всех этих странах была осуществлена путем военного переворота. В Ираке свержение династии Хашимитов в 1958 году сопровождалось чудовищной жестокостью: по улицам Багдада проволокли изуродованное тело принца Абдель Иляха. Став республикой, Ирак превратился в авторитарный однопартийный режим, основой которого стала «Баас» — Партия арабского социалистического возрождения. Социалистическая идеология «свободных офицеров», на которую так рассчитывали в СССР, оказалась нежизнеспособной в условиях жесткой клановой иерархии в этих странах. Борьба за власть на Востоке традиционно происходит между кланами. Победивший клан укрепляет легитимность своего лидера через культ личности и создание «ближнего круга». Эта задача и была возложена на органы безопасности, которые во всех этих республиках получили огромную власть.

Неудивительно, что вчерашние «социалисты» и «марксисты» предпочитают сегодня передавать власть сыновьям. Являясь республиками де-юре, 13 из 21 арабской страны вполне могут превратиться в монархии де-факто.

О.Т.

Кокс на Гора

На фоне Пушкина: республиканец Кокс и вице-президент США спорят о том, как быть с пост-ельцинской Россией

Владимир Абаринов

ДЕБАТЫ

Когда республиканцы думали, кому поручить разгром российской политики администрации Клинтона — Гора, выбор пал на конгрессмена Кристофера Кокса, автора скандального доклада о китайском атомном шпионаже в лабораториях США. Кокс зарекомендовал себя страстным обличителем политики демократов: публике предстала ужасающая картина дырявой, как решето, системы безопасности, позволившей Пекину обзавестись новейшими ядерными технологиями.

Напомним, что соперник республиканца Буша на президентских выборах вице-президент Альберт Гор не один год занимался российскими делами в Белом доме на посту сопредседателя американо-российской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. К работе над докладом о российских делах, которая началась еще в марте, были подключены лучшие силы партии. В числе авторов — председатели шести профильных комитетов и четырех подкомитетов Конгресса. Название этого 209-страничного труда, церемония представления которого состоялась на прошлой неделе в Капитолии, говорит само за себя: «Путь России к коррупции: как администрация Клинтона вместо свободы предпринимательства экспортировала идею сильной центральной власти и подвела россиян».

ГЛАВА МИД РФ НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ПУШКИНУ. ИВАНОВ НЕ СОГЛАСЕН С ТЕЗИСОМ ОБ УХУДШЕНИИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США

Главный вывод рабочей группы, оглашенный Коксом: Соединенные Штаты упустили шанс добиться в России тех же результатов, которые были достигнуты после Второй мировой войны в императорской Японии и нацистской Германии. То есть если Япония с Германией из врагов были превращены в ближайших союзников с демократическим устройством, то с Россией так не получилось. (Впрочем, в Германии с Японией послевоенные реформы проводились в условиях оккупации — но этим различием авторы доклада легко пренебрегают.) «В российской внешнеполитической доктрине 1993 года, — рассказал на презентации доклада Кокс, — отношения с Соединенными Штатами определялись как стратегическое партнерство и тесный союз. Эта цель перед руководством России больше не стоит. И одна из причин в том, что Москва больше не верит в рекомендации США и не уважает их позицию».

Чрезвычайно суров был и выступивший вслед за Коксом председатель комитета Палаты представителей по международным делам Бен Гилман. Обвинения сыпались как из рога изобилия. «Как вышло, что офицер КГБ стал президентом России? — гневно вопрошал он собравшихся. — Почему он пришел к власти посредством манипуляций со сроками президентских выборов и использования подконтрольной государству прессы? Почему Россия поддерживает диктаторов в Сербии, Белоруссии, Ираке и на Кубе, продает оружие Китаю, ракеты и ядерные технологии Ирану и стремится подорвать американские интересы везде, где только может? Почему российский шпионаж в нашей стране достиг уровня холодной войны и дошло до того, что подслушивающие устройства устанавливаются не где-нибудь, а в госдепартаменте?»

По мнению авторов доклада, причина в том, что еще в 1993 году, то есть сразу после вступления в должность, Билл ▶ Клинтон полностью устранился от российских дел, поручив их ведение узкому кругу высокопоставленных чиновников. Эту клику в составе вице-президента Гора, заместителя министра, а ныне министра финансов Лоуренса Саммерса и заместителя госсекретаря Строба Тэлботта члены авторского коллектива так и назы-

МИНИСТР ФИНАНСОВ ЛОУРЕНС САММЕРС (СЛЕВА) **И ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ СТРОУБ ТЭЛБОТТ** (СПРАВА) **ВМЕСТЕ С АЛЬБЕРТОМ ГОРОМ СОСТАВИЛИ ТРОЙКУ, В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ОПРЕДЕЛЯВШУЮ РОССИЙСКУЮ ПОЛИТИКУ БЕЛОГО ДОМА. НА ИХ ГЛАЗАХ ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ МОСКВОЙ И ВАШИНГТОНОМ ПРОШЛА ПУТЬ ОТ ОБЪЯТИЙ ЕЛЬЦИНСКОЙ ЭПОХИ ДО ПЕРЕШЕПТЫВАНИЯ ВО ВРЕМЕНА ПУТИНА**

вают — troika. Не считаясь с компетентными, но чуждыми ей мнениями и оценками, «тройка» принимала все ключевые решения, имеющие отношение к России.

Инвективы республиканцев на презентации доклада Кокса сопровождались театральными эффектами. Конгрессмен Курт Уэлдон водрузил на видное место громадную фотографию манифестантов перед американской миссией в Москве. Тысячи людей собираются у американского посольства в Москве, пачкают здание краской, обстреливают его, сжигают американский флаг, твердил он.

Главным виновником ухудшения дел в России стали сами США, считают республиканцы. По их мнению, ошибка нынешней администрации состояла прежде всего в том, что она оказывала поддержку отдельным политикам, игнорируя другие силы и делая вид, что их не существует. Так, вице-президент Гор сделал единственную ставку на свои личные отношения с Виктором Черномырдиным.

«А участие России в распространении ракетных и ядерных технологий? — продолжал темпераментный Уэлдон. — Мы знали об этом. Но ничего не сделали». И конгрессмен поведал о том, как в декабре 1995 года он, сидя в кабинете тогдашнего американского посла в Москве Тома Пикеринга, спрашивал его, что ответили русские на его запрос о поставке Ираку российских систем наведения для ракет, о которой писала «Вашингтон пост». «Я их об этом не спрашивал», — признался, по словам Уэлдона, посол. Тогда конгрессмен написал письмо президенту, но тот отделался отпиской о том, что разделяет озабоченность конгрессмена и что администрация примет решительные меры, если будет располагать доказательствами. «Доказательства?! — гневно блистая очками, воскликнул Уэлдон. — Вот они, доказательства!» С этими словами он вынул из кейса и поставил на стол два глухо звякнувших металлических цилиндра размером со стакан. «Вот гироскоп! — указал он пальцем на один из цилиндров. — Его добыло одно из наших агентств, не будем уточнять какое. Мы перехватили этот товар, сертифицированный российскими институтами, по дороге в Ирак. Не один раз перехватили, не два, а три. Три раза! Мы поймали русских на сознательном нарушении режима контроля за ракетными технологиями. И эта администрация не сделала ничего». Уэлдон убрал улики обратно в кейс и заключил с горькой иронией: «Да ведь русские — не дураки. Они очень смышленые люди. Они смотрят и видят внешнюю политику, которая похожа на половую тряпку. Они перестали уважать Америку. И, честно говоря, будь я русский, я бы тоже не уважал американских лидеров».

Самый общий ответ демократов на все эти обвинения сводится к тому, что в докладе нет новых разоблачений — аргументы, приведенные группой Кокса, звучат на протяжении последних двух лет. Выражая мнение многих соратников по партии, конгрессмен-демократ Сэм Гейдерсон называет доклад Кокса попыткой обмануть американский народ, поскольку к участию в его подготовке не подпустили не только демократов, но и умеренных республиканцев. При этом авторы проявили «полнейшую наивность». Всякому понятно, что трансформация России не могла быть ни скорой, ни легкой. При этом позитивные результаты политики Клинтона — Гора налицо: сегодня российское оружие больше не нацелено на американские города. У России меньше ядерных боезарядов на 5000 и ракет на 500 единиц. Украина, Белоруссия и Казахстан свободны от ядерного оружия. Россия демонтировала 1700 ядерных боеголовок и уничтожила 300 пусковых установок, 40 тяжелых бомбардировщиков и 15 ракетоносных субмарин. Российские войска ушли из Центральной Европы и Балтии. Российские общество и экономика бесповоротно сбросили коммунистическую удавку. Называя доклад «топорной работой», Сэм Гейдерсон заканчивает свою филиппику утверждением, что отношения между двумя странами еще никогда в истории не были столь «широки и разнообразны».

С выводом республиканцев о том, что отношения между Россией и США при демократах серьезно ухудшились, не согласен и российский министр иностранных дел Игорь Иванов, на прошлой неделе заехавший в Вашингтон из Нью-Йорка на открытие в американской столице памятника Пушкину. Вместе с тем Иванов сообщил журналистам, что в МИДе доклад «внимательно изучат» и «будут учитывать» его положительные стороны.

Неожиданного сторонника Клинтон с Гором обрели в лице Бориса Березовского, созвавшего в Вашингтоне свою пресс-конференцию за два дня до презентации доклада. Заявив, что он прекрасно осведомлен о спорах по поводу роли США в российских преобразованиях, магнат, не колеблясь, высказался в пользу курса действующей администрации. Вместе с тем Березовский полагает, что массированные инвестиции России не помогут, никакой план Маршалла не будет эффективен и даже «сработает с точностью до наоборот», потому что не научит людей быть самостоятельными. По прогнозу Березовского, Россия интегрируется в западное демократическое сообщество не раньше чем через полвека. ■

Вашингтон

Заходите к нам по проводам

Кирилл ОТАВИН

Кажется, поступь Истории с каждым годом все убыстряется. Кажется, что в последние годы это и поступью назвать нельзя – звук шагов слился в дробный перестук, все вокруг меняется с быстротой поистине феерической, и мозг не успевает подстроиться к новым технологиям. В первую очередь это впечатление основано на развитии телекоммуникаций вообще и Интернета в частности. Кажется, он полностью изменил нашу жизнь – или по крайней мере жизнь тех, кто пользуется Сетью постоянно. Это не вполне верно. Интернет меняет жизнь опосредованно, так как его развитие послужило мощнейшим толчком для слома старых и возникновения новых бизнес-схем, для упадка старых и вознесения на бизнес-Олимп новых, пять лет тому назад никому не известных компаний. В жизнь рядового потребителя Интернет сам по себе не может внести кардинальных изменений, поскольку является лишь интерфейсом, то есть посредником между продавцом и покупателем, поставщиком и потребителем. А поставщик и посредник по необходимости должны быть оффлайновыми. Не виртуальными. Реальными.

Где-то во второй половине 80-х годов, когда никакого Интернета и в помине не было, одна знакомая автора этих строк побывала с полуофициальным визитом в Нью-Йорке. Где и прожила несколько дней в знакомой американской семье. Утром, перед тем как выходить из дому вместе с главой семьи и мчаться по своим журналистским делам, она из чистого любопытства заглянула в холодильник и обнаружила, что там хоть шаром покати. «Да это ничего, пустяки, – сказал американец, – мы вот сейчас по дороге заглянем в магазин, к ужину все будет». «Как, да мы ведь уже почти опаздываем! Неужели еще ехать с покупками домой?» – воскликнула она. Американец посмотрел на мою знакомую, как на сумасшедшую, и просто оставил список нужных продуктов продавцу. Замечу, что расплачивается он в этом магазине раз в неделю, то есть у него там постоянный кредит. Собственно, и список можно было не завозить лично; достаточно было просто позвонить по телефону в магазин и продиктовать названия того, что хочется к вечеру увидеть в холодильнике. Та же история – с заказом любых билетов, книг, дисков и пр. Интернет, таким образом, для американцев-покупателей стал лишь еще одним, дополнительным интерфейсом для совершения уже абсолютно привычного действия – удаленного заказа товаров по каталогу. А для американских продавцов – еще одним способом использования уже давно налаженной инфраструктуры доставки. Из этой истории, вполне годящейся в притчи, ясно, что в некоторых регионах нашей планеты Web-коммерция объективно встречает куда меньшие трудности в своем развитии, чем в других, не столь отдаленных.

Ab ovo*

* с самого начала

Если на начальном этапе своего развития Интернет служил лишь для общения и распространения некоммерческой информации (поскольку родом он из сетей, объединявших университеты и исследовательские центры), сегодня уже очевидно, что сетевые технологии могут успешно использоваться и в коммерческих целях. В 1999 году около 600 тыс. фирм в мире продавали свои товары и услуги через Интернет, что на 65% больше, чем в 1998 году.

Первыми в Сети несколько лет назад появились розничные электронные магазины типа B2C (business-to-customers), нацеленные на конечного потребителя. Затем быстро стали развиваться сайты B2B (business-to-business), предназначенные для корпоративных покупателей и вообще для организации межкорпоративных трансакций. В настоящее время объемы заказов на покупку через Интернет уже значительны и растут стремительными темпами.

К настоящему моменту около 40% всех интернет-пользователей (более 100 млн человек) совершили хотя бы одну покупку в онлайновых магазинах. В 1999 году объем розничных продаж в Сети составил около 40–50 млрд долл. Сейчас наибольший прирост имеет категория сайтов розничной продажи (52% за полгода). Увеличивается также доля пользователей, посещающих эти сайты (в первой половине 1999 года – 31%, во второй – 41%).

В 2000 году клиентами электронных магазинов, по прогнозам, станут около 75% всех постоянных пользователей. Покупки в Сети будут делать около 28,4 млн семей, из них 11 млн – впервые. Общие доходы от электронной коммерции, с учетом корпоративных продаж, достигнут 130 млрд долл., что составит около 0,4% от всех мировых продаж (31 трлн долл.). Данному росту, помимо увеличения числа пользователей Сети, будет способствовать и появление большого количества новых интернет-магазинов.

К 2002 году более 70% компаний из списка Fortune будут использовать Интернет в своем бизнесе. Объем электронных сделок при этом составит 300–500 млрд долл., а доля корпоративного сектора вырастет до 70–80%.

Прогнозы различных компаний на 2004–2005 годы, несмотря на заметные расхождения, указывают на мощные темпы роста электронной коммерции (от 60% до 150% в год). Годовой объем продаж в Сети к то-

му времени обещает достигнуть 1,5–7 трлн долл. Таким образом, доля электронного сектора в экономике может составить 5–10%. Вероятно, около половины этого объема сделок будет заключаться в США, а вторым по величине станет азиатский рынок. С небольшим отрывом за ним будет следовать европейская электронная коммерция, главным образом Германия, Англия и Франция. На порядок меньшим останется пока объем южноамериканского, африканского и ближневосточного рынков. Особенно быстрые темпы развития прогнозируются в корпоративном секторе, который к 2005 году будет давать более 90% всех электронных доходов. Объем продаж потребительских товаров в Сети через 5 лет может достигнуть 600–800 млрд долл. Обороты российской и-коммерции в столь масштабных прогнозах вообще пока никак не учитываются – к 2004 году они составят, по приблизительным оценкам, не более 500 млн долл. К тому же в настоящее время рыночная ниша интернет-магазинов, ориентированных на корпоративные поставки, практически свободна (одним из немногих успешных операторов этого рынка является московская компания «Depo.ru», www.depo.ru).

Дым Отечества нам сладок

Еще два года назад русские сайты, пытавшиеся продавать что-то через Сеть, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Да их и считать в то время, пожалуй, не стоило – усилия эти тогда заранее были обречены на провал. Во-первых, из-за крайне ограниченной прослойки возможных покупателей (всего несколько сот тысяч пользователей), а во-вторых, из-за полного отсутствия инвестиций.

Российским инвесторам тогда было не до Интернета – они самозабвенно играли в ГКО в первой половине 1998 года, а во второй вообще ни во что не играли. Западных же инвесторов этот рынок тогда не интересовал – ведь до вожделенного пресловутого 20-процентного охвата населения в России было еще очень далеко и бум на вложения в Сеть только начинался. В 1999 году наконец до России начали доходить отголоски западного биржевого безумия, вспыхнувшего вокруг онлайновых бизнесов. Биржевая стоимость Yahoo и Amazon и еще ряда возникших из ниоткуда компаний к этому моменту перевалила за заветную отметку в миллиард долларов; рисковым инвесторам стало ясно, что период взрывного роста акций онлайновых гигантов скоро закончится и надо искать или новые технологии и идеи для быстрого оборачивания денег (скажем, Linux и все с ним связанное), или девственные рынки, на которых новые компании еще могут прибавлять в стоимости по 1000% за год. Конечно, Россия во многих отношениях не подарок; да и темпы развития рынка и роста местной аудитории Интернета оставляли желать лучшего. Однако, согласно господствовавшей год-полтора назад концепции, в Web главное не прибыли, а увеличение объема продаж, которое повышает инвестиционную привлекательность. А над этим можно было поработать.

В итоге на первых порах получилось вот что: из-за океана начали приезжать первые миллионы для инвестиций в российскую Web-коммерцию и нашлось достаточно людей, готовых их осваивать. Инвесторы же вначале не обращали особого внимания на то, что в России традиция удаленного заказа и необходимая для этого инфраструктура (курьерские службы, онлайновый банкинг и пр.) находятся в зачаточном состоянии. Мало того – громадное большинство оффлайновых торговцев, занятых в реальном бизнесе, либо вообще очень смутно представляли себе, что такое Интернет, либо не слишком туда торопились. Онлайновым бизнесом поэтому начали заниматься «сетевые» люди, прекрасно представлявшие, как сделать нормально работающий и красивый сайт, но зачастую не задумывавшиеся над такими вещами, как расчет себестоимости продукции, сроки окупаемости, логистика и прочая ерунда. С другой стороны, торговцы, имевшие успешный опыт оффлайновых продаж и решившие попытать счастья в Интернете, сплошь и рядом не имели никакого представления о сетевых технологиях, сложившихся в Интернете, методах привлечения покупателей, «раскрутки» торговых площадок и пр. К счастью, в Интернете год идет за три, и уже к началу 2000 года в российскую и-коммерцию стало приходить все больше профессионалов «снаружи», из реального бизнеса; а те, что уже давно «внутри», успели многому научиться.

Вид с птичьего полета

В июне 2000 года компания Gallup Spb провела исследование, посвященное проблемам торговли через Интернет. Gallup, в частности, попробовал выявить характерные черты, присущие современным российским сетевым магазинам, и тенденции в развитии отрасли. Цифры, приведенные в исследовании, крайне любопытны. Так, 73% онлайновых магазинов продвигают собственный бренд, а 27% ресурсов являются частью большого корпоративного бизнеса, не имеющей собственной торговой марки, и так себя и преподносят покупателям. С большой долей уверенности можно предположить, что из упомянутых 73% абсолютное большинство – это магазины, начавшие свою деятельность в WWW с построения сайта и только потом начавшие постигать премудрости собственно торговли. С не меньшей долей уверенности можно говорить о том, что 62,2% профессионально оформленных магазинов – это как раз компании из первой, «сетевой» группы. Таковы «родимые пятна» нехватки интернет-специалистов в России и недавнего нежелания оффлайновых бизнесменов «идти в Сеть».

Далее, впрочем, впечатление о двух разных и до сих пор не пересекающихся группах и-магазинов смазывается. В те 56,8% магазинов, которые публикуют достаточно полную сопроводительную информацию о товарах, попадают как сетевые, так и оффлайновые компании. С другой стороны, и те, и другие страдают техническими недоработками – только у 40% каталог товаров организован удобным способом; более половины (59,5%) вообще не имеют системы поиска по наименованию товара. Кроме того, менеджеры и тех, и других магазинов, если судить по опросу Gallup, на первое место среди факторов успеха ставят рекламу и техническую поддержку сайта. Между тем наиболее актуальные проблемы, стоящие сейчас перед российскими сетевыми магазинами, –

недоверие покупателей и низкий уровень спроса. Во многом это объясняется именно тем, что управляющие неверно оценивают факторы, которые оказывают самое сильное влияние на решение посетителя приобрести тот или иной товар в конкретном и-магазине. В условиях жесткой конкуренции (а она уже началась), как представляется, успешность сетевой торговой площадки зависит от информации о том, как посетители оценивают ее деятельность. Интернет пока для многих terra incognita, и зашедшим в незнакомое виртуальное торговое помещение (а порой даже и в знакомое) часто хочется узнать, куда, собственно, они попали. Неприятный сюрприз – очень редко какой магазин сообщает посетителям, откуда он «есть пошел» и какая оффлайновая организация его учредила. Лишь 21,6% и-магазинов имеют страницу с указанием контактных телефонов и электронных адресов; более 80% и-лавок не имеют на сайтах форм для отправки сообщений и запросов; подавляющее большинство указывают для связи один-единственный адрес. Сайты магазинов полагаются на голую «машинную» статистику по посещениям, которой далеко не достаточно. Во всяком случае лояльность покупателей ею не заработаешь.

Напоследок – самая главная страшилка. Сайты некоторых электронных компаний являются не только неудобными, но и опасными для клиентов. В 1999 году лишь 63% компаний в электронном бизнесе (цифры общемировые, но Россия, разумеется, не исключение) заботились о конфиденциальности передаваемой информации. В 2000 году их доля выросла до 85%, а 80% компаний столкнулись с необходимостью обеспечивать безопасность работы своих магазинов.

Итак, все «родовые травмы» российской и-коммерции пока еще видны невооруженным глазом. Но это не означает, что та же картина предстанет глазам наблюдателя и через полгода. Несомненно, часть из зарегистрированных и-магазинов (а их уже более 1000) тихо умрет сама, некоторые, получившие более или менее значительные инвестиции, но не разжившиеся нормальными службами логистики, будут закрыты инвесторами. Оставшиеся, переждав тяжелый период раскрутки и роста платежеспособной прослойки интернет-пользователей, будут процветать. О причинах такой уверенности – чуть ниже.

Чем торгуем?

Для выяснения этого вопроса можно проводить специальное исследование. А можно просто захотеть есть. Нет, правда, привычка к трехразовому питанию – не роскошь, но постоянное требование организма автора этих строк. А при редакции, к великому нашему сожалению, не существует ни ресторана, ни кафе, ни бара, ни пивной, ни пиццерии, ни фаст-фуда, ни кафетерия, ни даже, на худой конец, столовой. Что не мешает желудку после полудня властно напоминать о своем существовании. Итак, остается только два пути – или бродить по окрестностям, отыскивая заведения общественного питания (а их в наших краях не так много), или прибегнуть к «доставке». Еду ведь можно получить и прямо в офис наложенным платежом, причем еще горячую. У нас уже был такого рода опыт – еду в редакцию (сразу человек на двадцать) доставляли некие бойкие молодцы, найденные по объявлению в «бумажной» газете. Несмотря на то что возили они ее явно из одного места, еда почему-то неуклонно теряла в качестве. В итоге желающих пользоваться их услугами не осталось. Вопрос: куда обратиться? В Интернет, куда же еще. В отличие от рекламного объявления в обычных СМИ сайт-магазин, даже не самый замечательный, пусть невольно, предоставит о себе больше сведений: можно прямо или опосредованно навести справки о его посещаемости (а из этого можно сделать вывод, насколько его услуги популярны), выяснить индексы его цитируемости (в Yandex, например, – и сразу будет ясно, давно ли эта организация в бизнесе или так себе, однодневка). Кроме того, не надо пытаться запомнить на слух диктуемый по телефону прайс-лист.

Не вдаваясь в детали поис-

ка, замечу, что найти компанию, которая честно привезет вам через час после заказа горячую пиццу, прибавив к ней бесплатно пару бутылок «Колы», – не проблема. Другая доставит не пиццу, а ресторанные блюда, тоже с пылу с жару. Третья пришлет официантов, которые тут же прямо в офисе устроят замечательный фуршет на 30 персон. Правда, возможность онлайновой оплаты присутствует далеко не везде, чаще всего предлагается рассчитаться наложенным платежом. Это, наверное, и к лучшему – поскольку онлайновый банкинг и системы электронных денег развиты пока не очень хорошо, а главное, до сих пор не приняты законы об электронной торговле и электронной подписи, не стоит форсировать события. Во всяком случае желудок можно удовлетворить и наложенным платежом. А разве что-нибудь может сравниться по важности с едой и питьем? Разве что лекарства в определенных случаях. В этой сфере с «интуитивными» адресами все в порядке – и Apteka.Ru, и E-apteka.Ru вполне удобны и функциональны. Доставка, правда, стоит далеко не символические деньги – два доллара за несрочную поставку в течение 72 часов. Про срочную лучше и не вспоминать, однако жизнь может заставить. По крайней мере на стадии «принятия решения» эти ресурсы очень полезны – сразу можно узнать, что есть в продаже, и при необходимости забронировать нужное лекарство. А потом подъехать самому.

Примерные предпочтения Интернет-покупателей:

Таблица

КНИГИ	37–42%
МУЗЫКА И ДИСКИ	20–38%
ЧАТЫ	37%
ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	29%
ТУРИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ	28%
ОДЕЖДА	17–27%
ПОДАРКИ	24%
БАНКОВСКИЕ ОПЕРАЦИИ	20%
КОМПЬЮТЕРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ	17%
ХОЗТОВАРЫ	16%
ОПЕРАЦИИ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ	8%

Но вот за картошкой и помидорами самому ездить хочется далеко не всегда, даже если есть машина. Способны ли российские супермаркеты решить эту проблему? Еще как. Например, при среднем недельном объеме расходов на еду в 2000 рублей на троих супермаркет Xxl.Ru обходится не дороже, чем посещение ближайшего супермаркета. Но зато «посещать» при этом ничего не надо – сами принесут, и довольно быстро. А ассортимент в этом сетевом магазине не меньше, чем в реальном (более 7000 различных продуктов, доставка – бесплатно). Оплата – на выбор наличными или по карте. Кстати, Кирилл Модилевский, директор Xxl.Ru, полагает, что «через пять лет многие люди перестанут делать покупки в обычных магазинах». Тут он, скорее всего, заблуждается – дело в том, что процесс покупки чего бы то ни было вообще, как известно, можно условно разделить на две части. Первая (decision making) – выбор места покупки и/или поставщика с помощью последовательного ряда сравнений соотношения цены и качества, вторая (ordering) – собственно оплата и получение товара. Так вот, Интернет в глобальном плане совершенно идеален в части принятия решения, но далеко не всегда годится для покупки как таковой. В первую очередь это относится к дорогим товарам неповседневного спроса. Скажем, дорогой сыр (камамбер или рокфор) желательно не только увидеть, но и понюхать перед покупкой. На кровати хочется полежать, проверяя матрас. У мебели – проверить пальцем фактуру и так далее. С другой стороны, поставщики и продавцы, не имеющие сайтов в Интернете именно из этих соображений, рискуют прогореть – ведь, скорее всего, в части принятия решения Сеть будет абсолютным лидером. И если у вас нет сайта с каталогом продукции, никто не придет в ваш «реальный» магазин – о нем просто неоткуда будет узнать.

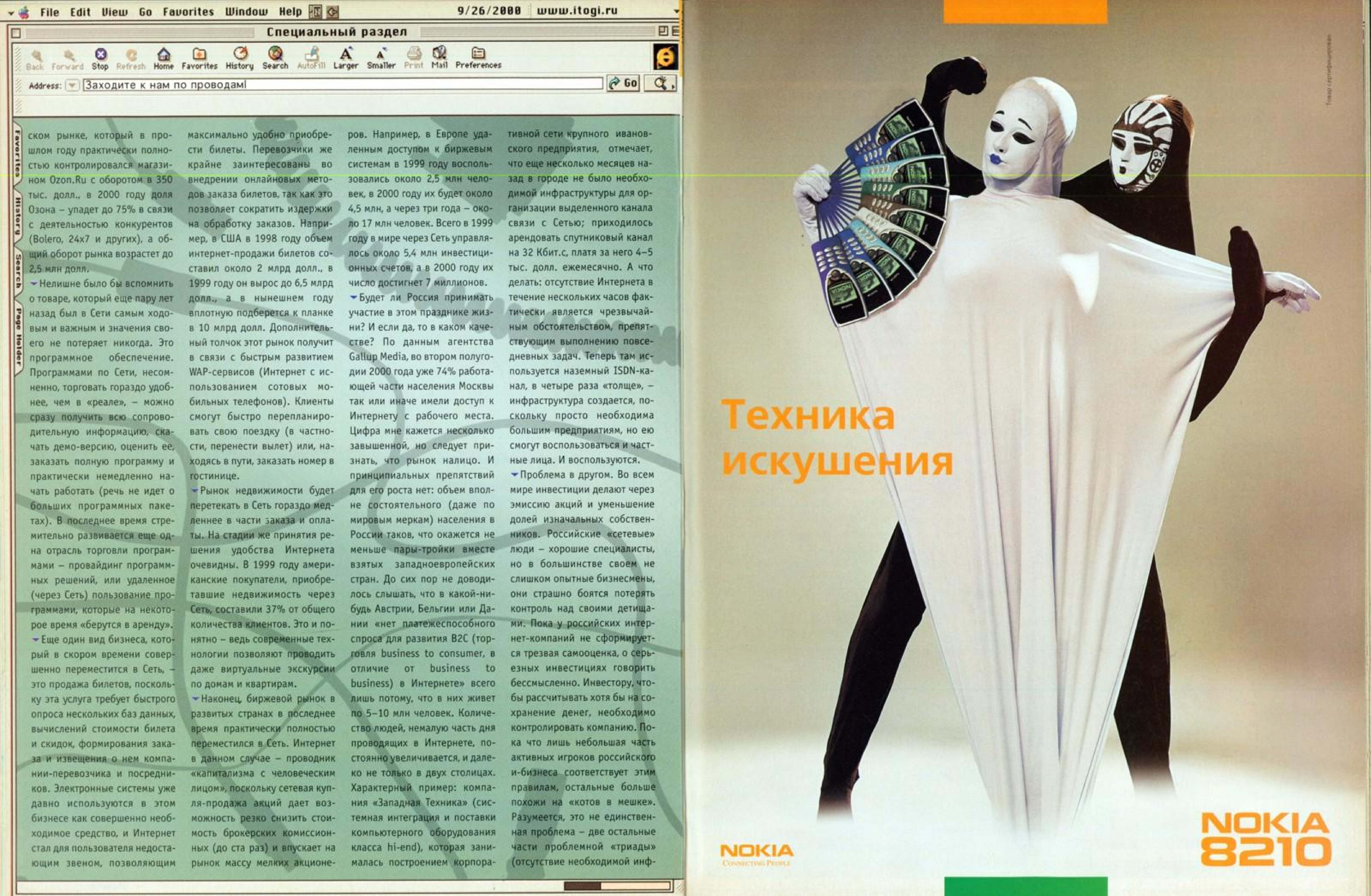
Пока что большинство активно действующих и-магазинов занимаются торговлей компьютерами и программным обеспечением, книгами и CD, поскольку эти категории товаров позволяют одномоментно объединять процесс принятия решения, заказа и покупки (см. таблицу). Это и известный Ozon.Ru, и Bolero.Ru, и 24x7.Ru, и многие другие (большой каталог и-магазинов можно найти по адресу http://www.magazin.ru/scripts/magazin/dir.pl?cont=on&dir=). Практически все крупные магазины принимают оплату как кредитными картами (не рискну пока рекомендовать этот метод), так и наличными, которые вы вручаете непосредственно курьеру. А приобрести можно все что угодно – от детских игрушек (Kenga.Ru) до автомобильной шаровой опоры (Lavka.Ru).

Перспективы

Кстати, об автомобилях. Маркетологи сходятся в оценках того, что как минимум половина покупателей новых автомобилей в развитых странах используют в процессе покупки информацию из Сети. Их число, по прогнозам, вырастет к 2003 году до 80%. В частности, сайт www.gmbuypower.com, на котором можно получить информацию и приобрести автомобили General Motors, посещают 650 тыс. человек в месяц. Ожидается, что в течение 2000 года поток посетителей увеличится в 10–15 раз. Это позволит дополнительно продать 50–100 тыс. автомобилей. А одна из новых моделей «Форда» в качестве эксперимента вообще продается только через Сеть. Поворот в сторону Интернета крупнейших автомобильных производителей – характерный пример. Ведь когда речь идет о таких дорогостоящих покупках, пользователи уделяют больше внимания вопросам гарантии и безопасности, поэтому пока что не более 4% из получивших информацию об автомобиле в Сети совершают покупку именно электронным путем. Тем не менее, по прогнозам некоторых экспертов, к 2005 году их число может увеличиться до 50%.

Другой показательный пример – рынок туристических услуг, которые относятся к категории достаточно дорогих товаров (каждый «онлайновый» турист тратит на покупку путевок в среднем 2,5 тыс. долл. в год). В 1998 году покупателями туристических путевок и услуг в Интернете стали около 13,5 млн человек, а в 1999 году их количество выросло вдвое, до 27 млн человек. По России точная статистика отсутствует, однако очевидно, что на стадии принятия решения и у нас в стране те туристические фирмы, что уже обзавелись собственными профессионально сделанными сайтами, получили фору перед конкурентами.

Что касается онлайновой торговли книгами, которая уже сейчас составляет примерно 7–8% от общего объема продаж (в мире), то стоит отметить, что в 1999 году по традиционным каналам торговли книгами (крупные сети магазинов, независимые магазины, книжные клубы) зарегистрировано сокращение продажи на 2–5%. В ближайшем будущем «реальные» продажи будут стремительно падать, поскольку, кроме возможности заказать книгу, не выходя из дома, электронные магазины предоставляют совершенно новые услуги. В частности, уже не является редкостью магазин, где любую книгу можно частично просмотреть прямо в онлайне и купить в виде файла, который потом можно будет читать или с экрана компьютера (что не очень удобно), или на специальных электронных устройствах (э-книгах), которые внешне мало отличаются от «нормальных» – вот только книги туда можно «загружать» каждый раз разные. Такая «книга»-файл может быть заказана и доставлена в течение нескольких минут. Поэтому онлайновые продажи уже сейчас составляют очень серьезную конкуренцию традиционным книготорговцам. Так, в США с 1994 года закрылись около 45% мелких книжных магазинов. Сразу оговорюсь, что вышесказанное не означает полной и окончательной победы нынешнего лидера онлайновой книжной торговли Amazon.Com, у создателей которого, несмотря на все нынешние успехи, опыт собственно торговли невелик. Крупнейшая оффлайновая книготорговая компания Barnes & Noble создала и развивает свой сайт Barnesandnoble.com, а независимые продавцы организовали сайт Booksense.com, который объединил мелкие интернет-магазины. На россий-

ском рынке, который в прошлом году практически полностью контролировался магазином Ozon.Ru с оборотом в 350 тыс. долл., в 2000 году доля Озона – упадет до 75% в связи с деятельностью конкурентов (Bolero, 24x7 и других), а общий оборот рынка возрастет до 2,5 млн долл.

Нелишне было бы вспомнить о товаре, который еще пару лет назад был в Сети самым ходовым и важным и значения своего не потеряет никогда. Это программное обеспечение. Программами по Сети, несомненно, торговать гораздо удобнее, чем в «реале», – можно сразу получить всю сопроводительную информацию, скачать демо-версию, оценить ее, заказать полную программу и практически немедленно начать работать (речь не идет о больших программных пакетах). В последнее время стремительно развивается еще одна отрасль торговли программами – провайдинг программных решений, или удаленное (через Сеть) пользование программами, которые на некоторое время «берутся в аренду».

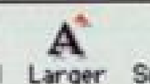
Еще один вид бизнеса, который в скором времени совершенно переместится в Сеть, – это продажа билетов, поскольку эта услуга требует быстрого опроса нескольких баз данных, вычислений стоимости билета и скидок, формирования заказа и извещения о нем компании-перевозчика и посредников. Электронные системы уже давно используются в этом бизнесе как совершенно необходимое средство, и Интернет стал для пользователя недостающим звеном, позволяющим максимально удобно приобрести билеты. Перевозчики же крайне заинтересованы во внедрении онлайновых методов заказа билетов, так как это позволяет сократить издержки на обработку заказов. Например, в США в 1998 году объем интернет-продажи билетов составил около 2 млрд долл., в 1999 году он вырос до 6,5 млрд долл., а в нынешнем году вплотную подберется к планке в 10 млрд долл. Дополнительный толчок этот рынок получит в связи с быстрым развитием WAP-сервисов (Интернет с использованием сотовых мобильных телефонов). Клиенты смогут быстро перепланировать свою поездку (в частности, перенести вылет) или, находясь в пути, заказать номер в гостинице.

Рынок недвижимости будет перетекать в Сеть гораздо медленнее в части заказа и оплаты. На стадии же принятия решения удобства Интернета очевидны. В 1999 году американские покупатели, приобретавшие недвижимость через Сеть, составили 37% от общего количества клиентов. Это и понятно – ведь современные технологии позволяют проводить даже виртуальные экскурсии по домам и квартирам.

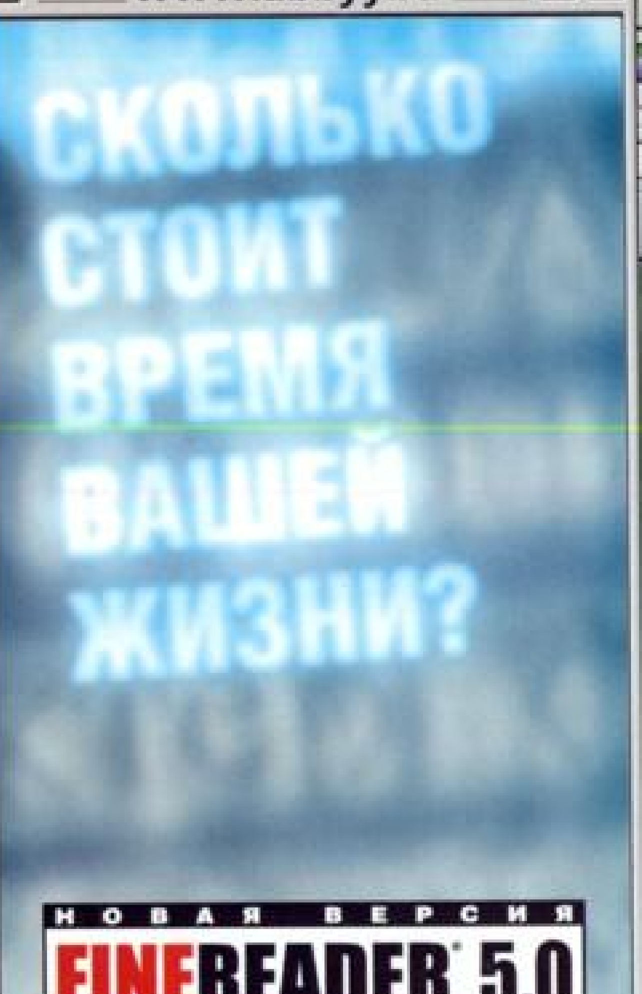
Наконец, биржевой рынок в развитых странах в последнее время практически полностью переместился в Сеть. Интернет в данном случае – проводник «капитализма с человеческим лицом», поскольку сетевая купля-продажа акций дает возможность резко снизить стоимость брокерских комиссионных (до ста раз) и впускает на рынок массу мелких акционеров. Например, в Европе удаленным доступом к биржевым системам в 1999 году воспользовались около 2,5 млн человек, в 2000 году их будет около 4,5 млн, а через три года – около 17 млн человек. Всего в 1999 году в мире через Сеть управлялось около 5,4 млн инвестиционных счетов, а в 2000 году их число достигнет 7 миллионов.

Будет ли Россия принимать участие в этом празднике жизни? И если да, то в каком качестве? По данным агентства Gallup Media, во втором полугодии 2000 года уже 74% работающей части населения Москвы так или иначе имели доступ к Интернету с рабочего места. Цифра мне кажется несколько завышенной, но следует признать, что рынок налицо. И принципиальных препятствий для его роста нет: объем вполне состоятельного (даже по мировым меркам) населения в России таков, что окажется не меньше пары-тройки вместе взятых западноевропейских стран. До сих пор не доводилось слышать, что в какой-нибудь Австрии, Бельгии или Дании «нет платежеспособного спроса для развития B2C (торговля business to consumer, в отличие от business to business) в Интернете» всего лишь потому, что в них живет по 5–10 млн человек. Количество людей, немалую часть дня проводящих в Интернете, постоянно увеличивается, и далеко не только в двух столицах. Характерный пример: компания «Западная Техника» (системная интеграция и поставки компьютерного оборудования класса hi-end), которая занималась построением корпоративной сети крупного ивановского предприятия, отмечает, что еще несколько месяцев назад в городе не было необходимой инфраструктуры для организации выделенного канала связи с Сетью; приходилось арендовать спутниковый канал на 32 Кбит.с, платя за него 4–5 тыс. долл. ежемесячно. А что делать: отсутствие Интернета в течение нескольких часов фактически является чрезвычайным обстоятельством, препятствующим выполнению повседневных задач. Теперь там используется наземный ISDN-канал, в четыре раза «толще», – инфраструктура создается, поскольку просто необходима большим предприятиям, но ею смогут воспользоваться и частные лица. И воспользуются.

Проблема в другом. Во всем мире инвестиции делают через эмиссию акций и уменьшение долей изначальных собственников. Российские «сетевые» люди – хорошие специалисты, но в большинстве своем не слишком опытные бизнесмены, они страшно боятся потерять контроль над своими детищами. Пока у российских интернет-компаний не сформируется трезвая самооценка, о серьезных инвестициях говорить бессмысленно. Инвестору, чтобы рассчитывать хотя бы на сохранение денег, необходимо контролировать компанию. Пока что лишь небольшая часть активных игроков российского и-бизнеса соответствует этим правилам, остальные больше похожи на «котов в мешке». Разумеется, это не единственная проблема – две остальные части проблемной «триады» (отсутствие необходимой инф-

раструктуры доставки заказа и неразвитость онлайн-банкинга) тоже существенны. Но их, как представляется, проще решить, это проблемы технического порядка.

Чем платить?

Как ни парадоксально, наиболее распространенный способ платежа в прогрессивной российской Сети – старомодные наличные, которые вручают курьеру, доставившему товар (70–80% рынка приходится на наличные расчеты и переводы по почте и через Сбербанк). На втором месте в опросах обычно оказываются банковские переводы и кредитные/дебетные карты различных систем, и на последнем (возможно, до поры до времени – так называемые «цифровые деньги»). Опыт энтузиастов, создавших первые в российском Интернете платежные системы, свидетельствует, что технологические проблемы вполне решаемы, законодательные дыры преодолимы, спрос растет, а конкуренция пока слаба.

Чем отличаются «цифровые деньги», которым ряд наблюдателей предрекает большое будущее, от кредитных карт? В первом случае покупатель перечисляет «реальные» деньги в банк и получает взамен цифровую наличность (существующую только в виде файлов – так когда-то бумажные деньги служили заменой золоту хотя бы потому, что существенно меньше весили). Товар в магазине оплачивается «виртуальными» деньгами, магазин отгружает товар по назначению, после чего перечисляет цифровые деньги в банк-эмитент, а тот переводит обычные деньги на счет магазина. Цифровые деньги, кстати, хорошо подходят и для расчетов между частными лицами (для дополнительной информации можно обратиться на сайт **webmoney.ru**). При расчете кредитной картой необходима авторизация банка, и деньги при совершении сделки снимаются непосредственно со счета покупателя и переводятся банком на счет магазина. Сама схема перевода и авторизации при этом намного сложнее (с подробным описанием технических характеристик платежных систем можно ознакомиться по адресу **www.raexpert.ru/i-comm/report/report.htm**).

Самым подходящим средством оплаты в Интернете вначале казались кредитные карты – во-первых, в силу их широкой распространенности, во-вторых, поскольку процесс платежа, осуществляемого с помощью карточки, одинаков что в обычном, что в и-магазине. Использование карточек для платежей в Сети не требовало кардинальных изменений отлаженной десятилетиями инфраструктуры, что устроило и карточные платежные системы, и пользователей. Правда, система безопасности не была рассчитана на Сеть, но у специалистов складывалось впечатление, что это вполне решаемая проблема.

Оказалось, однако, что именно вопрос безопасности – ключевой. Речь в данном случае идет не об обыкновенных вирусах – такого рода вопросы легко решаются (и должны решаться в обязательном порядке) покупкой любого современного антивируса. Причем лучше российского – скажем, от «Лаборатории Касперского». Любой, даже уличный, банкомат, не говоря уже о центре авторизации, подключен к закрытой сети банка, что позволяет минимизировать возможность перехвата данных о владельце карточки и ее PIN-кода. Интернет же – открытая среда, которой, как быстро выяснилось, слишком опасно доверять столь ценные сведения. Одно из решений этой проблемы состояло в том, чтобы использовать для проведения карточных платежей в Интернете сложные защищенные протоколы связи.

Примерно в то же время был предложен и другой, радикальный путь решения проблемы безопасности онлайн-оплаты – так появились «цифровые деньги». Фактически они представляют собой векселя, которые банк выписывает при открытии и пополнении счета, и они хранятся в электронном «кошельке» или «чековой книжке» непосредственно на компьютере пользователя. Идея цифровых денег приобрела популярность как в России, так и на Западе, но в силу разных причин путь ее развития оказался непрост, и пока что борьба двух моделей оплаты продолжается. От энтузиастов цифровых денег часто приходится слышать, что такие системы позволят рынку попросту «перескочить» карточный период, в близком конце которого они абсолютно уверены. Однако, во-первых, системы цифровой наличности требуют значительных вливаний, которых пока не видно. Во-вторых, Центральный банк России до сих пор не признал легитимность цифровых денег (необходимо согласование по целому ряду параметров – от обеспечения безопасности до определения юридического статуса обращающихся инструментов). В-третьих, крупные банки не слишком в них заинтересованы – они развивают собственные платежные системы.

Сначала банки активно продвигали системы «клиент – банк», потом на их основе возник интернет-банкинг – прямой доступ к счету для оплаты покупок оказался вполне удобным, чтобы завоевать популярность у покупателей электронных магазинов. Когда вы платите пластиковой кредитной карточкой, вы оперируете своим счетом в банке, делаете перевод со своего счета на счет в магазине. Поэтому вместо карты логично прямо оперировать

счетом. Кроме того, обычному человеку куда привычнее понятие перевода денег со счета на счет, чем проникновение в тайны цифровой наличности.

Уже в начале 1998 года было запущено около дюжины пилотных проектов, а год спустя первые работающие системы были выпущены на рынок. Одной из первых была «ЭлИТ» Автобанка, позже появилась Cashew, работавшая с «Мостом», система банка «Менатеп», система работы с картами Сбербанка. Уже фактически заработал проект Гута-банка. На очереди «Альфа», Росбанк и ряд региональных банков. По оценкам экспертов, потенциальный рынок потребителей такого рода систем только в Москве – не менее 100 тысяч человек; пока что их используют, по данным банков, не более 4 тысяч человек. Их число будет очень быстро расти, поскольку рынок и-коммерции в нынешнем году совершил серьезный рывок, а до этого сколько-нибудь значимых оборотов платежные системы развить просто не могли – а значит, были не очень привлекательны для массового клиента. К тому же после кризиса впервые начало меняться отношение населения к банкам – растет число вкладов и остатки на счетах.

Однако пока что платежные системы занимают очень скромную долю рынка российской интернет-коммерции. Правда, есть ниша, где платежные системы оказались по-настоящему востребованы уже сейчас, – прием российскими магазинами небольших платежей от зарубежных покупателей, они-то наличными никак расплатиться не могут, составляя при этом значительную долю покупателей. По данным компании «Рексофт», например, в учрежденном ею магазине **Ozon.Ru** на Россию приходится лишь 12% платежей, остальные – на зарубежье, преимущественно дальнее.

Есть и еще одна причина относительно медленного развития передовых технологий онлайновой оплаты: магазины и платежные системы, на первый взгляд необходимые друг другу, на самом деле просто не имеют мотивов к тому, чтобы искать взаимоприемлемое решение. Игнорируют проблему обе стороны: магазинам надо «продаться» инвестору, и они больше обращают внимание на посещаемость и дизайн, чем на функциональность, а платежным системам нужно в первую голову соблюсти приличие перед международными платежными системами, реальный же оборот не так важен. Но это до тех пор, пока не грянула настоящая конкуренция. Рынок пока достаточно свободен, и на нем появляются все новые средства онлайн-платежей. Например, компания «Автокард» недавно объявила о начале выпуска предоплаченных карт e-port, с помощью которых можно будет оплачивать покупки в российских магазинах. Привычка к такому инструменту платежа воспитана у населения операторами сотовой связи и интернет-операторами.

Куда ведет дорога в будущее?

Дорога эта ведет к смене буквы. И-коммерция в скором времени превратится в м-коммерцию (мобильную коммерцию). Пока что Интернет позволил нам покупать товары (или по крайней мере делать выбор) без посещения магазина, прямо из дома или офиса. Это промежуточное решение. В будущем продавцы смогут дотянуться до покупателя вообще в любой момент времени, где бы он ни находился (если он, конечно, захочет им это позволить). «Транспортом» для совершения сделки будет служить мобильная телефония и все устройства, построенные на ее основе (не только собственно телефоны). Технологическая основа для подобных чудес уже существует – это протоколы WAP и GPRS, позволяющие на минидисплее мобильного телефона просматривать некоторые Web-страницы и работать в Интернете.

Напомним, что доступ в Интернет можно получать не только по обычным телефонным линиям (для чего следует обратиться к «обычному» провайдеру, – например, в Demos, **www.demos.su**), но и другими способами – через тот же быстрый ISDN (например, компания Comstar, **www.comstar.ru** накопила в этом большой опыт), выделенные линии и радиодоступ (рекомендуем компанию Artcom, **www.artcoms.ru**), сотовую связь (при этом либо вы дозваниваетесь до «обычного» провайдера, либо выход в Интернет предоставляет сама сотовая компания). Наконец, существует еще спутниковая связь – если вы находитесь вне зоны действия наземных сотовых станций, если часто меняете свое местоположение и бываете в труднодоступных местах, стоит обратиться в Belcom, **www.belcom.ru** или ГлобалТел, **www.globaltel.ru** и получить качественную телефонию от хороших поставщиков. А где нынче телефония, там и Интернет.

Мобильный сектор развивается потрясающе быстрыми темпами. Если сейчас в США пользуется сотовыми телефонами 35% населения, из которых только каждый десятый (3% населения) осуществляет мобильный выход в Сеть, то уже через год их доля возрастет до 80%. Практически все абоненты планируют пользоваться мобильной электронной почтой. То есть рынок для м-коммерции тоже уже сложился. По прогнозам экспертов, в 2004 году от 60% до 90% всех мобильных телефонов будут совместимы с протоколом WAP, а объем мобильного сектора в электронной коммерции может достигнуть 5–10%. В 2005 году ожидается, что в мире будет эксплуатироваться 600–700 миллионов мобильных телефонов (из них 240 млн – в Европе), а около 500 млн потенциальных пользователей услуг м-коммерции сформируют рынок объемом до 200 млрд долл.

В России сейчас почти полтора миллиона пользователей сотовых телефонов, и это по определению люди, которые могут себе позволить совершать покупки (в отличие, кстати, от большинства российских пользователей Сети). В будущем намечается использовать в м-коммерции специфику именно мобильности пользователя. Например, будет возможно определение местоположения абонента для предложения ему подходящих услуг. Кроме того, ведется работа по созданию мобильных устройств для выполнения специальных задач – такие устройства могут быть встроены в различные приборы. В частности, с помощью сотового телефона можно будет дистанционно включить кофейник за пять минут до прихода домой – но это уже совсем другая история.

(В подготовке статьи использованы публикации из журналов «Итоги», «Эксперт», «Интернет», «Мир Интернет», с сайтов E-commerce.Ru, Emoney.Ru)

Текила в осаде

Традиционный мексиканский напиток, став популярным в мире, превратился в предмет дефицита, воровства и фальсификации

Алан Зарембо

(Newsweek)

НАРОДНАЯ МАРКА

Уже за полночь, а госинспектор по алкоголю Хесус Антонио Флорес все еще осматривает полки с текилой. Под грохот музыки марьячос, в табачном дыму он ощупывает горлышко каждой бутылки — если этикетка приклеена неплотно, это может означать, что внутри не национальный мексиканский напиток, а разбавленный колой самогон. Флорес уже побывал сегодня в ресторане, где порцию текилы продают за 30 долларов, и в клубе, где играют хиты 80-х и дают два напитка по цене одного. А здесь, в баре «Лос Ремедиос» в Гвадалахаре, он советует менеджеру соскабливать этикетки с пустых бутылок, чтобы их нельзя было выудить из мусорного бака и использовать еще раз. Вооружившись взятым на кухне мясным ножом, он показывает, как это удобнее делать.

Ночные рейды инспектора Флореса по питейным заведениям — лишь одно из следствий того бедственного положения, в котором находится сейчас «текильный бизнес» в Мексике. Причины кризиса — резко возросший во всем мире спрос на напиток и сокращение производства агавы (именно из этого растения, напоминающего кактус, делают текилу). За последние несколько месяцев агава настолько подорожала, что многие фермеры вдруг обогатились. Те, кто ее выращивает, нанимают вооруженных людей охранять свои поля, а городок Текила уже круглосуточно патрулируют 10 полицейских. Из-за нехватки агавы маленькие заводы сокращают производство или вовсе закрываются. А зарвавшиеся фальсификаторы, наоборот, наращивают производство такими темпами, что правительство было вынуждено удвоить число инспекторов по алкоголю, и их теперь аж 20 человек. В ближайшие годы положение не изменится, поскольку чтобы вырастить агаву, нужно не менее восьми лет.

ТЕПЕРЬ **ПОЛИЦИИ ПРИХОДИТСЯ** НЕ ТОЛЬКО ПАТРУЛИРОВАТЬ ГОРОД, НО И **ОБЪЕЗЖАТЬ ПОЛЯ АГАВЫ**

Истоки нынешнего кризиса — в середине 90-х, когда возникло перепроизводство агавы. Цены тогда упали настолько, что агава не стоила и четырех центов за

КУСТАРНЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ТЕКИЛЫ ДО СИХ ПОР ИСПОЛЬЗУЮТ КАМЕННОЕ КОЛЕСО ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИЗ АГАВЫ СОКА

фунт. Фермеры в знак протеста отказывались поставлять сырье на заводы, что иной раз приводило к потасовкам. Из-за низких цен фермеры прекратили сажать агаву и засеивали поля бобовыми и зерновыми. Между тем популярность напитка резко возросла. Международные алкогольные компании, такие как Seagrams, скупили мексиканских производителей или заключили с ними соглашение о продаже продукта. Благодаря низкой цене на агаву вновь открытые производства сразу начали процветать. В 1994 году в стране было 32 завода, сейчас их 72, и они производят 600 сортов текилы.

Фермеры, которые много лет терпели убытки, теперь наверстывают упущенное. Мало того, что многие поля агавы были засеяны другими культурами, в 1997 году еще и ударили сильные морозы. В довершение ко всему плантации агавы поразил грибок, вследствие чего погибло 20 процентов растений. Если в начале 1997 года в Мексике было 202 млн. растений, то сейчас их 107,5 млн. В результате в прошлом году цена на агаву поднялась с пяти до 64 центов за фунт. Семидесятипятилетний фермер Франсиско Мирелес, который уже 20 лет выращивает агаву, на нынешнем буме заработал 95 тыс. долларов — в 10 раз больше его обычного годового дохода. И в отличие от тех производителей, кто на заработанные деньги накупил грузовики и современные телевизоры, Мирелес все вложил в свои поля. «Этот доход для меня — как выигрыш в лотерею», — говорит он.

Добавляют головной боли производителям напитка и изменившиеся вкусы его ценителей. Если раньше текила была напитком для студентов, которых привлекала ее дешевизна в сочетании с алкогольным эффектом, то сейчас некоторые сорта продают по цене 100 долларов за бутылку — текилу теперь смакуют, а не глушат. Положено, чтобы не менее 51 процента сырья составлял сок агавы Weber Blue, однако высококачественные дорогие сорта, рынок которых растет самыми быстрыми темпами, на 100 процентов делают из агавы. В Мехико открывают специальные питейные заведения для ценителей напитка, а его описание превратилось в особый литературный жанр. Вот образчик этой «литературы» (восхваляется сорт ценой 46 долларов за бутылку): «Легкий дубовый аромат отлично дополняет свежий и яркий вкус агавы. Однако после первого глотка вы ощутите более сильный привкус ванили. Согревающая и мягкая, эта текила имеет при этом восхитительную остроту перца».

Тем не менее производство лучших сортов текилы упало в этом году на 47 процентов. Фелипе Камарена — вспомните текилу El Tesoro of Don Felipe — в последние шесть лет вложил более 6 млн. долларов в строительство нового завода, поскольку намерен увеличить дневную производительность с 800 до 20 тыс. литров. Работа еще не завершена, но Дон Фелипе велел ее заморозить. Дело в том, что он рассчитывал приобрести на рынке агаву для нового завода, но цены взлетели настолько, что невозможно сделать производство напитка рентабельным.

При этом положение Дона Фелипе еще лучше других. Ведь у него есть собственные поля с агавой, и ее достаточно, чтобы на ближайшие два года загрузить старый заводик. За воротами завода старики рубят топорами агаву, которая после того, как с нее срежут листья, напоминает гигантский ананас. Затем агаву в течение двух дней выдерживают в огромных печах, после чего из плодов давят сок, который оставляют бродить в больших деревянных бочках. На последнем этапе напиток дистиллируют в специальных емкостях. Когда текила достигает нужного «возраста», ее разливают в бутылки и экспортируют в США, где она продается по 50 долларов.

И тот же Дон Фелипе очень обеспокоен, как уберечь свой бесценный урожай от воров: «Они грабят меня, как муравьи, — приезжают по ночам на пикапах». Производители текилы платят по 80 долларов за растение, поэтому за полчаса погрузки ворованной агавы в грузовик вор зарабатывает несколько тысяч долларов. Так что полиция в Текиле не скучает. Двадцатипятилетний сержант Мисаэль Гонсалес Бризеньо объезжает на «Додже» голубые поля агавы, между двумя сиденьями спереди торчит ружье. «Лично я предпочитаю пиво», — уверяет он.

В ситуации, когда цены на агаву растут, а ее самой становится все меньше, скоро у него просто не будет другого выбора. Как и в случае с французским коньяком, чтобы на бутылке было написано «текила», надо, чтобы напиток был произведен в мексиканском штате Халиско или в нескольких районах, расположенных в пяти близлежащих штатах. Однако несколько заводов уже подозревают в том, что они нелегально ввозят более дешевые сорта агавы из штата Оахака и разбавляют напиток сиропом из сахарного тростника. Иные отважные предприниматели просто подделывают напиток или изобретают домашние сорта. (Это происходит не только в Мексике. Обнаружено 75 поддельных сортов только в Европе, фальшивая текила попадается также в Южной Африке и в Азии.) «Когда цена на агаву растет, мы каждую неделю сталкиваемся с новым «пиратским брэндом», — утверждает Виктор Урреа из государственного комитета защиты прав потребителей. В августе комитет распорядился уничтожить 100 тыс. бутылок с конфискованным за последние месяцы зельем. Урреа продемонстрировал контрабандную бутылку с этикеткой Prisoner и с гарантией того, что «употребление этого продукта способствует борьбе за справедливость».

Инспектор Флорес тоже борется за справедливость. За семь лет, что он работает инспектором, этот 35-летний юрист обошел сотни баров, супермаркетов и дискотек. Он неизменно отказывается от приглашений отобедать и от выпивки «за счет заведения». В баре в Гвадалахаре перебирает одну за другой откупоренные бутылки и принюхивается: «Если пахнет подозрительно, я отсылаю напиток в лабораторию». Домой он уходит уже далеко за полночь. И получает он за это 175 долларов — некоторые бутылки из ассортимента бара стоят дороже.

До Вытегры и после

Путешествие из Петербурга в Москву через озера, реки и каналы Русского Севера

Петр Вайль

КРАЕВЕДЕНИЕ

Чтобы исторически не промахнуться, улицы в Вытегре — двойного наименования. Не так, как в больших городах, где всякий называет по привычке и в меру идеологической памяти, а буквально и наглядно — две таблички одна над другой: «III Интернационала» и «Сретенская». От пристани, где на полдня пришвартовался наш «Александр Радищев» (на чем еще совершать путешествие из Петербурга в Москву?), улица ведет, как положено, к храму, где, как положено, разместился краеведческий музей.

Непременного чучела волка нет, нет и набора минералов, история тут началась позже. Диаграммы роста марксистских кружков. Фотографии местных красных комбригов. К революционному движению подверстан уроженец здешних краев Николай Клюев, снятый в обнимку с изнеженно-порочными друзьями. Диаграммы животноводческих успехов. Карты сражений Великой Отечественной. Ни слова о лагерях в краеведческом музее города, стоящего — без всякой метафоры — на костях зэков, рывших эти каналы, возводивших эти египетские шлюзы, строивших на века эти серые бараки и вынесенных за скобки вместе с чучелами и минералами.

Церкви удалось выкроить себе правый придел храма, по музею течет аромат яблок, приправленный запахом ладана, и невидимый из-за антирелигиозного стенда священник служит преображенскую

НА ТЕПЛОХОДЕ (СЛЕВА НАПРАВО): **ГАНДЛЕВСКИЕ, ВАЙЛИ, ЧХАРТИШВИЛИ.**

ВНИЗУ СПРАВА: **ВЫТЕГРА, ДЛИННЫЙ СЕРЫЙ ГОРОД, ПОХОЖИЙ НА ДЕРЕВНЮ**

службу. Его коллега на стенде жирной пятерней выхватывает монеты у истощенных богомольцев, поверху надпись: «Все люди братья, люблю с них брать я».

В двери заглядывают американцы с «Радищева» и растерянно отступают: куда попали? Сретенский собор поставлен высоко и заметно, как везде и всегда умели ставить храмы, но билетерша у дверей, таблицы и графики, берестяные поделки умельцев вконец путают иностранца, даже кое-чего насмотревшегося за неделю плавания по Русскому Северу.

Вообще американцы и англичане — самые неистовые туристы: поехали так поехали, в Камбодже было тоже необычно. Еще с раннего утра трое ушли в вытегорскую неизвестность, не вняв увещаниям корабельной радиорубки: мол, на этой стоянке делать решительно нечего. Зачем же тогда стоим? И они, кругленькие, седенькие, в белых гольфиках, белых шортиках, белых панамках, — ушли, как разведзонды, в туман и морось. Закутанный русский контингент на палубе рассуждал, вернутся ли. Вернулись, хоть и с пустыми руками и новыми безответными вопросами о странностях материальной культуры.

Субботний день, август, Яблочный Спас — на рынке локальный продукт представлен двумя кучками мелкого белого налива. Все остальное — в консервных банках. Где-то в Нальчике земля родит — оттуда помидоры в сопровождении двух молодцов, которые прихлопывают, машут безменами и вдруг страшно кричат: «А вот помидор грунтовый кабардинский берем!» Вытегра пугается, но не слушается: дорого.

В избе с малообещающей вывеской — магазин с гигиеническими россыпями. Одной зубной пасты — дюжина видов. Пыльный антиблошиный ошейник «Made in Germany» висит с гайдаровского переворота. Изба стоит наискось, и как-то вдруг понятно, что вместо ошейника мог бы болтаться хомут, что инопланетные тюбики и флаконы случайны, тем более что дух, стоящий в продуктовой очереди или в автобусе, напоминает лишь об одном средстве гигиены — сером бруске с выдавленными цифрами «72%»: в тазу раз в неделю. Содержание вступает в противоречие с формой и пока проигрывает.

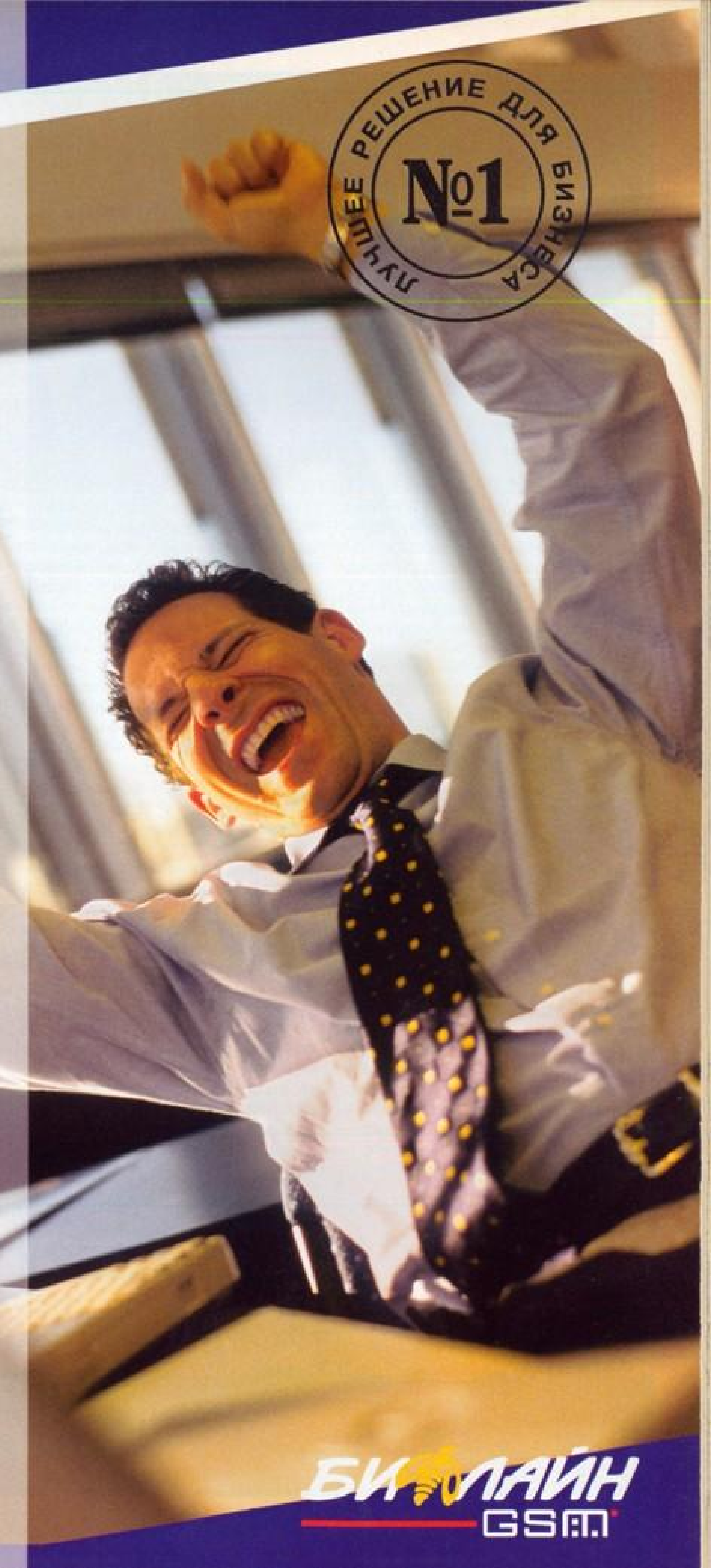
Серая изба и серый барак предстают стилевой доминантой, которая сменяется лишь с приближением к Москве — новой цветовой гаммой прибрежных сел, с блестящей пленкой парников, с красным кирпичом стен, с пестрыми машинами возле, с белыми и зелеными кругами спутниковых тарелок. Но до того, сразу за Питером и долго-долго после — на Ладоге, Свири, Онеге, Белозере, — нечто серое покосившееся так и стоит неперестроенным со времен Алексея Михайловича.

ГОРИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ (ВНИЗУ И НАВЕРХУ СЛЕВА) **И БАРАК ПРИ НЕМ: РАЗРУХА ВНУТРИ, СНАРУЖИ И В ГОЛОВАХ ОБИТАТЕЛЕЙ**

В полузаброшенном Горицком монастыре из такого барака выскакивают двое, обоим под сорок, к полудню уже приняли, мало. Быстро определяют столичных, зазывают: «Посмотрите, как живем». От неожиданности заходим: как и снаружи, внутри все наискось — стол, табуреты, пустая этажерка, забросанный тряпьем топчан. Все, что возможно было вынести за копейку, вынесено. Резкий запах утопленных в селедочном пиве окурков. Окна не задуманы отворяться. Жилье обводится широкими киношными жестами: «Видите, до чего перестройка довела».

Как же незамедлительна готовность сослаться на события глобального масштаба: революцию, контрреволюцию, войну, происки. Каплей литься с массами. Как монументально ответил в начале 90-х официант хабаровского ресторана на просьбу принести масла: «В стране масла нет!» Несколько лет назад в нью-йорк- ►

ВАЛААМСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ГДЕ РЯДОМ С МОНАХАМИ ДОЖИВАЮТ СВОЙ ВЕК ПОТОМКИ СОСЛАННЫХ ИНВАЛИДОВ

ском Музее современного искусства показывали фильм «Ой вы, гуси», где героя постоянно бьет по голове доска при входе в собственную избу. После сеанса зануда-зритель пристал к режиссеру: почему? Его никак не устраивали длинные ответы о наследии сталинизма, разорении села, разрыве власти с народом, он отказывался принимать символику и тупо повторял вопрос: почему после первого удара по голове не прибить доску?

«Может, пить стоит поменьше?» – спрашиваем в горицком бараке осторожно и безнадежно. Ответ предсказуем и боек: «А как с такой жизни не пить?» Поняв, что для получения чаемого червонца одного антуража маловато, отчаянно козыряют единственным в доме непродажным предметом: «Дембельский альбом, вам будет интересно». Альбом как альбом: росчерк комбата, дружеские шаржи в исполнении полкового художника, затейливо вшитые лычки, два десятка фотографий – на турнике, с кружкой, в шляпе и в МАЗе. Светлое прошлое, два года осмысленной жизни, когда решения принимал не сам. Торговля убожеством закончена, больше товаров нет – как раз на червонец. Стесняешься, кладя деньги возле банки с окурками: вроде люди нестарые, руки-ноги на месте. Никакого встречного неудобства нет: «Что, альбом не понравился? А фотографировать не будете?»

Не будем, видали. Чудно вспомнить, что в таких приблизительно декорациях часто проходили дни юности, только на этажерке стояли Камю и Кафка, а вместо дембельского лежал альбом Чюрлениса. Знаком и зажиточный вариант: поныне цветущий в Москве или Питере избяной принцип наслоения всего на все, закон никогда-ничего-невыбрасывания, викторианский триумф мелких предметов – только в отличие от образцовой избы, где пространство было устроено умно и удобно, в городских и сельских избах XXI века организующий стержень утерян. Да и как, например, сориентировать кровать по сторонам света: по компасу? Микрокосм избы, соотнесенный с космосом, перекошен, как кресты на многократно и бездумно перелицованных церквах, как любая стена любого дома. Здесь при девяноста градусах кипит вода, а прямого угла не видал никто.

По пути из Петербурга в Москву тревожится тень не только Алексея Михайловича, но и его совсем не тишайшего сына. Это мегаломан Петр заложил палладианскую эстетику фараонского размаха среди плоских деревень на плоской воде. Таков Петрозаводск, все силящийся непонятно кого превзойти – не Питер же, хоть он и ровесник, а до других соперников – скачи неделями. Зато здесь театр, какого нет нигде, – огромный, отдельно стоящий, чтобы обойти и оцепенеть от мраморных гармонистов под коринфской колоннадой. Здесь самый большой в СССР Ленин, поставленный в 30-е, а на контрасте, чтобы ясна была либеральная невнятица 60-х, – самые уютные в стране Маркс и Энгельс: присели два дедуси на завалинку, капитал там, то да сё, происхождение семьи, не наговориться. Уже в наши дни вдоль Онежского озера вытянули гранитную набережную, которая была бы впору, может, Чикаго. Для полноты петровского ужаса по широкой дуге стоят дикообразные скульптуры шведских, американских и других авангардистов из городов-побратимов, которых не разглядеть на картах Швеции и Штатов.

История вообще пластична, в России – особенно, на Русском Севере – особо извращенно.

Триумфальные арки шлюзов с гербами, знаменами, лафетами и прочей царственной лепниной – хочешь не хочешь, высятся символами. Шлюзы призваны запирать, поднимать, опускать и выпускать – все слова из обихода зэка, главного первопроходца этих вод и земель.

На Валааме – следы других навигаторов отчизны. Сюда по ладожским водам свозили военных инвалидов, которые, должно быть, еще дичее, чем в городах, выглядели в поразительно стройной еловой готике Валаама. Когда идешь на катере из Никоновской бухты в Монастырскую, над верхушками деревьев видны маковки восстановленных церквей. Новые храмы – с объяснимым, но все же назойливым привкусом новодела, особенно ядовито-голубой колер главного, Спасо-Преображенского монастыря. В центральной усадьбе тянется жилищная тяжба, и все живет вперемешку. Постные лики мирян, живые гримасы чернецов – хорошо, что одежда разная. Беленые здания двойным каре: снаружи не разобрать, где монастырь, а где коммуналки инвалидовых потомков. Церковные власти явно одолевают, за ними признанная правда, они строги и напористы, что видать даже по тому, как проворно бросаются парни в рясах на туристок в джинсах, напоминая охоту милиционеров на стиляг. Джинсы нарушают святость места, а отсутствие ▶

ВНИЗУ: **КЛАДБИЩЕ В КИЖАХ**

сортира — нет? Вопрос риторический в краях свирепой духовности.

На Свири монастырь Александра Свирского потеснил психбольницу. Прекрасные постройки (церковное зодчество тех веков — наверное, лучшее, что произвела на свет российская архитектура) размещены над Святым озером. Местные гордятся: озеро в виде креста. По карте это не заметно, говорят, видно с вертолета, но где взять вертолет — что в XVII столетии, что сейчас. Зато видно, как сквозь серые монастырские стекла, похожие на бычьи пузыри, глядят умалишенные. Как уместна тут вневременность их лиц, их остановившиеся во всех эпохах взгляды, их тихая, неизбывная, вечная боль. Натура Брейгеля, Босха, Феллини, Германа.

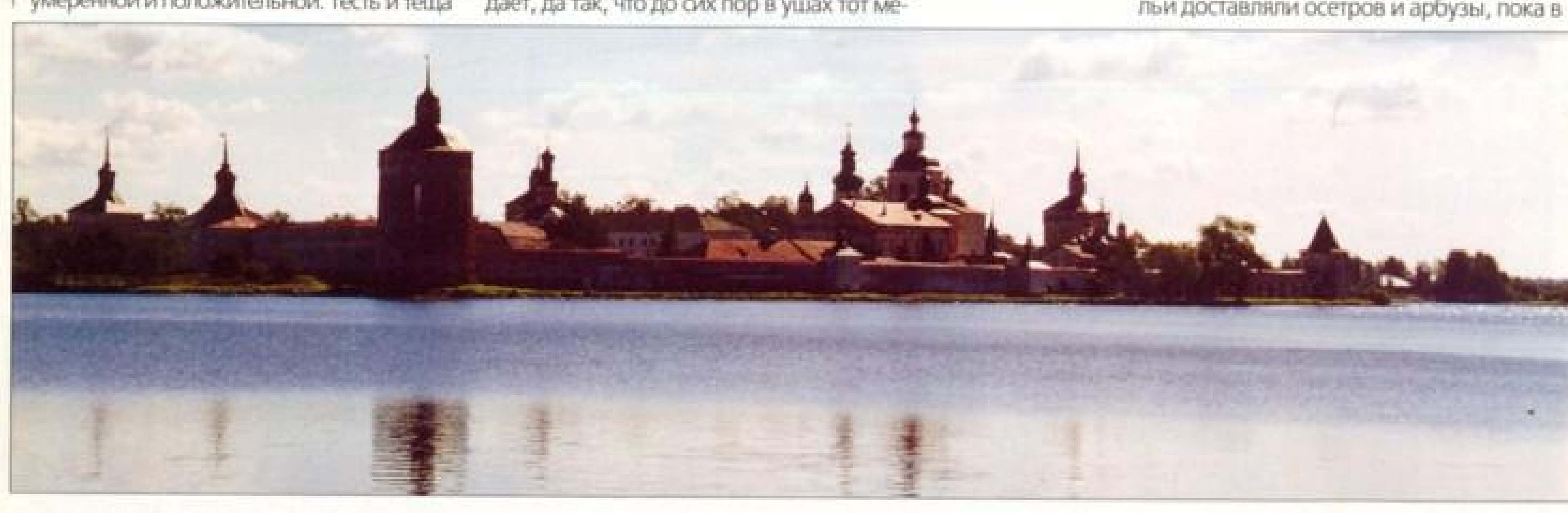
Бакинец Юра, сапер-прапорщик в отставке, окружающим ритмом недоволен. За восемь лет жизни на Свири его и жгли, и громили, но он все ставит какие-то ларьки, коптит судаков и сигов на продажу, возит туристов в монастырь. Юра возмущается соседями: «Они спят и квасят, с утра квасят прямо с детьми. Я? Не, только оператив, знаете, такой шоколадный оператив, на неделю мне бутылки хватает». Дивный пошел прапорщик. Жена Юры — из вепсов, смирной карело-финской народности, умеренной и положительной. Тесть и теща в своей Карелии и отбывали срок, строили все те же каналы. В названии места — Свирьстрой — вторая часть выразительней и историчней. К счастью, это не Колыма — все, кроме мошкары, с человеческим лицом: климат, леса, реки, оставшиеся люди. «Оставшиеся» — потому что почти полмиллиона ушли в Финляндию с отобранных у финнов земель. Победы в России — больше на фронтонах арок.

На Севере все сдержанно и приглушенно. Солнце случается так редко, что уже и противопоказано этим местам. Очень низкие облака дают правильное освещение, в котором осиновые лемехи куполов тускло поблескивают, как мельхиор. Кижи оказываются не кичем с глянцевого календаря, как всегда в таких случаях опасаешься, а вписываются каждой планкой в пейзаж. Деревянные церкви, часовни, сараи, амбары, раскидистые дома — неожиданно, но логично напоминающие альпийские шале — растут невысоко и крепко, как карельская береза. Сыроватый воздух плотен и ощутим на вкус. Гид в Кижах говорит, что похмелье тут переносится легче. Знание предмета сквозит в кривой усмешке при этих словах, в трудном движении кадыка. Он задирает голову и кричит: «Игорёк, давай!» Игорёк дает, да так, что до сих пор в ушах тот меланхолически-бесшабашный виртуозный перезвон. Туристы охотно бросают купюры в коробку у подножия звонницы, сверху оценивающе выглядывает припухший Игорек — завтра опять понадобятся целебные свойства карельского воздуха.

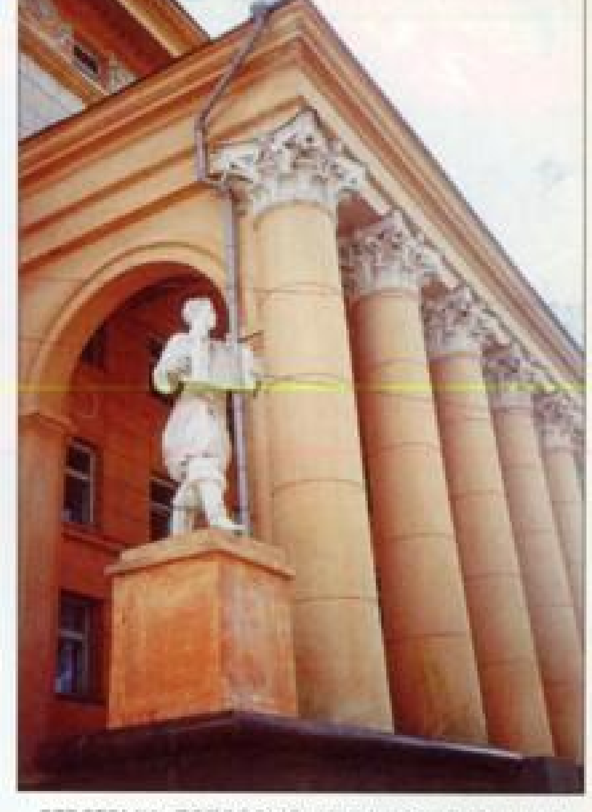
КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ — С ОЗЕРА (ВНИЗУ) **И ИЗНУТРИ**

Из-за отдаленности, тихой красоты, воздуха, обилия рыбы, грибов и ягод — готовой постной пищи под ногами — на Севере закладывались скиты и монастыри. Так встал на Сиверском озере Кирилло-Белозерский — громадный, второй на всю Россию после Троице-Сергиевой лавры, мощного крепостного облика. Никому никогда не понадобилась эта крепость, а если б оказалась нужна, то рухнула бы в считанные дни осады, потому что российские фортификаторы отстали в военной технике лет на сто от тогдашнего потенциального противника. Но народ выбирает свои маяки, как выбрал православие, — за красоту: мало есть видов значительнее, чем Кирилло-Белозерский с озера, разве что Макарьев, встающий на рассвете из волжских вод.

Ферапонтов — то ли противоположен, то ли задуман Кириллову в пару. Ферапонтов поэтичен и беззащитен, добродушен даже стерегущий его сержант, не лает облезлая дворняга с проблеском колли. Монастырь открывается в девять, к этому часу сходятся музейные работники, решительно пресекая всякие поползновения: «Нет-нет, сперва нужно сделать замеры температуры и влажности, минут сорок еще». — «Так нас теплоход ждет». — «А, теплоход, тогда заходите». То же у Рождественского собора с фресками Дионисия: «Вход строго по четыре человека». — «А нас шестеро, одна компания». — «Это другое дело, давайте». Кажется, то, что потихоньку губит страну, и спасало ее, в том числе в этих краях: опаздывал конвой, просыпало с похмелья лагерное начальство, ленились костоломы. В Ферапонтове тоже были зэки, один очень знаменитый — патриарх Никон. Извечный бардак выручал его в своем XVII веке: непонятно было — то ли это супостат, то ли руководство на временном отдыхе. Заключенному Никону в просторные комфортабельные кельи доставляли осетров и арбузы, пока в Кремле не приняли, наконец, решение и не отправили его на строгий режим в Кирилло-Белозерский, ставший последней зоной разжалованного патриарха.

Ферапонтов стоит на холме меж двух озер. Он захватывающе легок снаружи и внутри. Внутри — росписи Дионисия. Идеальная гармония линии и цвета — фовистское сочетание плоскостей красно-коричневого с густо-голубым и бледно-зеленым. Аллегория мира ненатужна, как поется в красивом романсе — «земля и небо вспыхивают вдруг».

СКРОМНЫЙ ПО РАЗМЕРАМ **ФЕРАПОНТОВ МОНАСТЫРЬ С РОСПИСЯМИ ДИОНИСИЯ** И ГИГАНТСКИЙ **ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ТЕАТР С МРАМОРНЫМИ ГАРМОНИСТАМИ**

Ради одного этого маленького собора стоит отправляться в путь, но массового туриста сюда не возят — берегут фрески. На Горицкой пристани долго выясняешь, кто бы подбросил в Ферапонтов. «Может, Сашка?» — «Не, Сашка коптит, к Рустаму надо». Основательный Рустамов дом выделяется среди изб вытегорского типа. Деловитый хозяин, явно из любителей шоколадного «оператива», заводит «Жигули», вторым берет на «Москвиче» Сашку, оторвав от лещей, попутно пытается продать нам шахматы: «Французы берут на раз, больше Куликовскую битву, ребята не успевают резать. До меня одни кофточки и платки были, я со своей темой пришел, с шахматами, четырнадцать моделей, рыцари всякие, Наполеон, но круче всего — русские с татарами, и недорого».

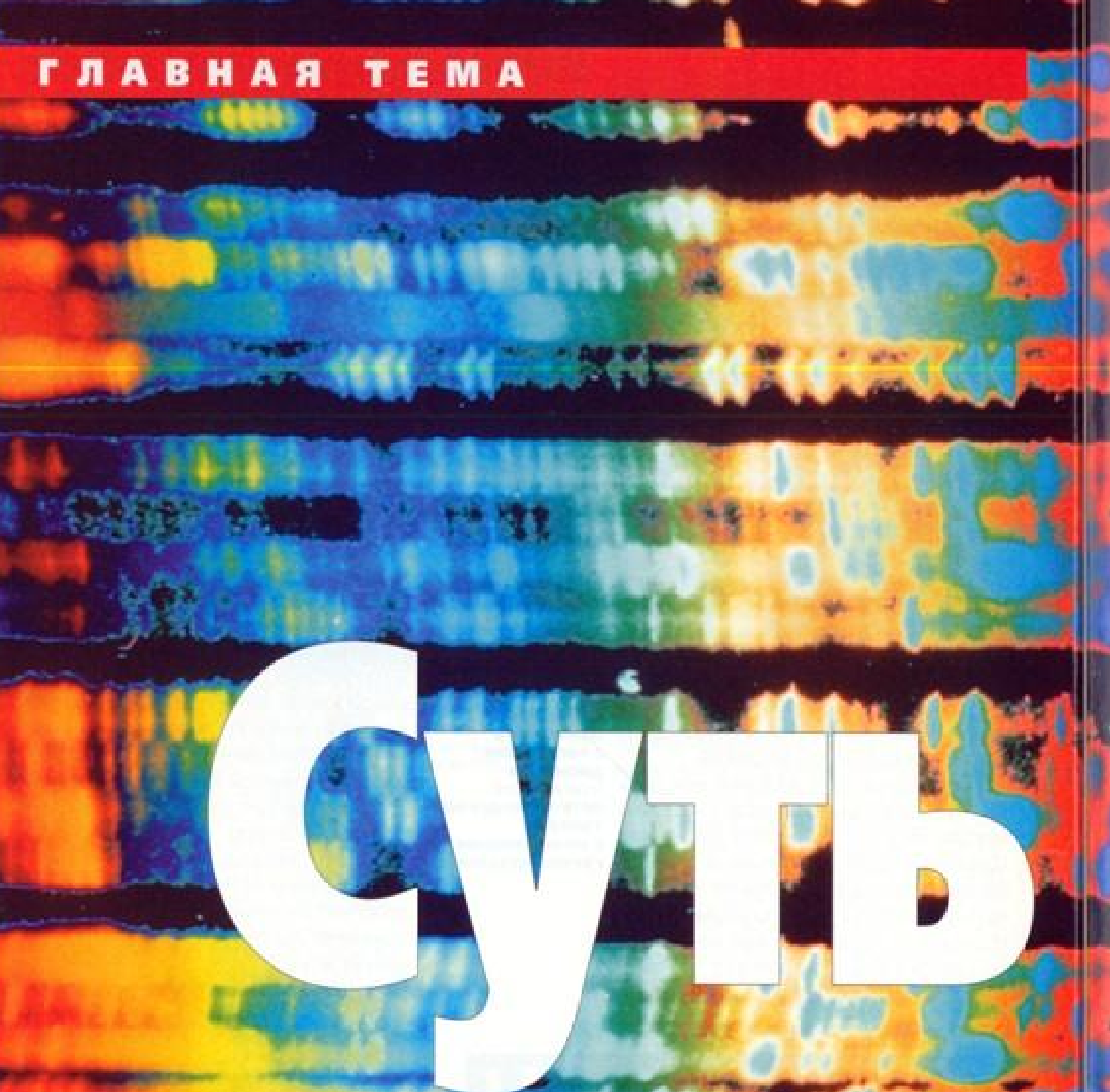
По возвращении берем не шахматы, но роскошных лещей, докопченных Сашкиной женой. Вечером — пир на палубе под классического «Бочкарева» на зависть соотечественникам, на диво иноземцам. Пожилой американец из Нью-Джерси подходит узнать, что это терзают с таким урчанием. Наутро он, уже как знакомый, закидывает вопросами: о религиозном ренессансе, качестве водки, особенно о подлинных причинах перекошенности домов. Нью-джерсиец спрашивал экскурсоводов, но не удовлетворен глобальными политэкономическими ответами, попеременными ссылками на злодейства коммунистов, на злодейства демократов, он — как его соплеменник в нью-йоркском Музее современного искусства — хочет понять, почему не вбит конкретный гвоздь.

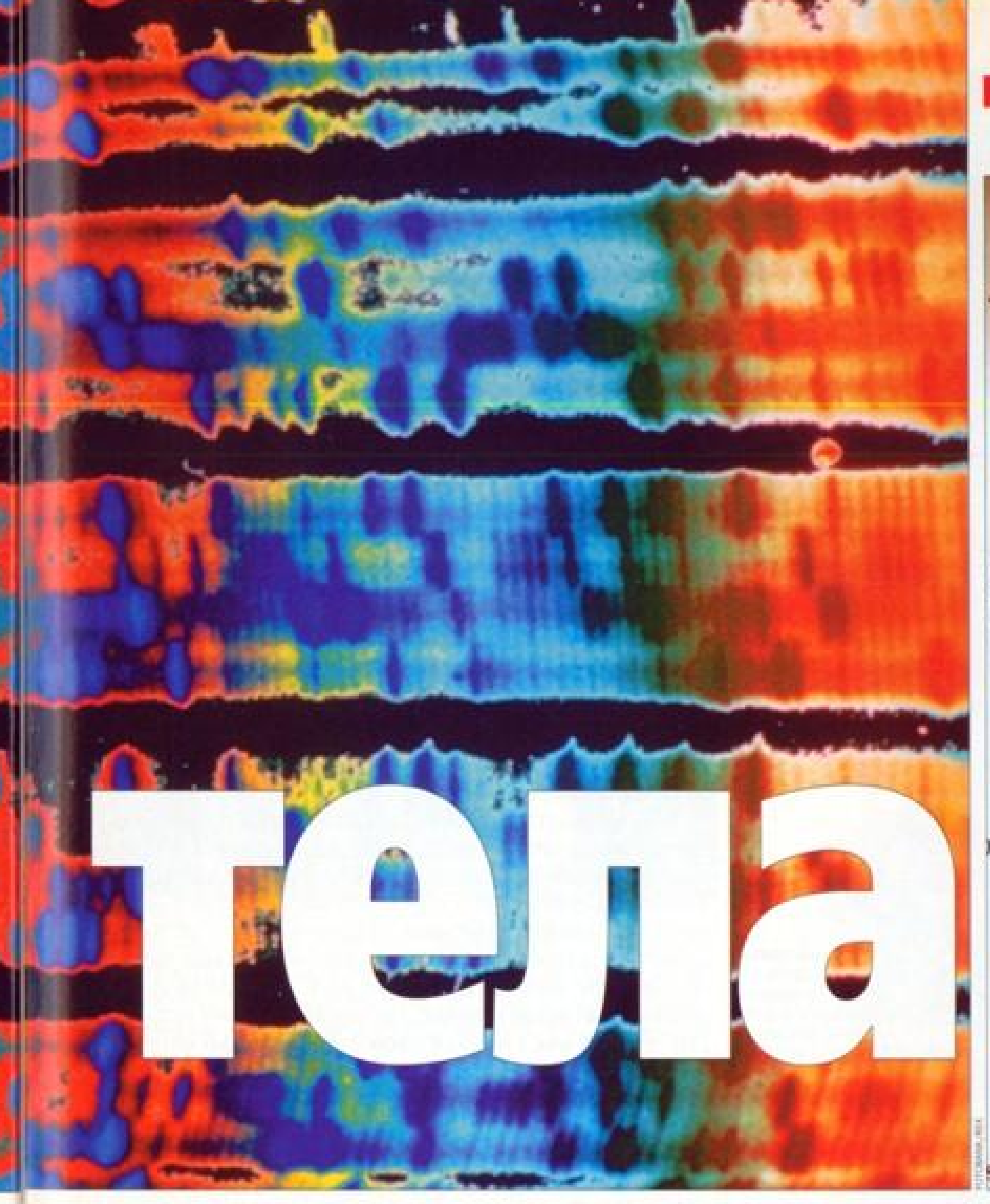
«Радищев» тянется вдоль длинной серой деревни без прямых углов. «Кстати, не знаете, что это за big village?» — «Вытегра». Панически хватается за карту: «Простите, но Вытегра была позавчера». — «Ага, и еще долго будет». ■

Фото **Елены Гандлевской**

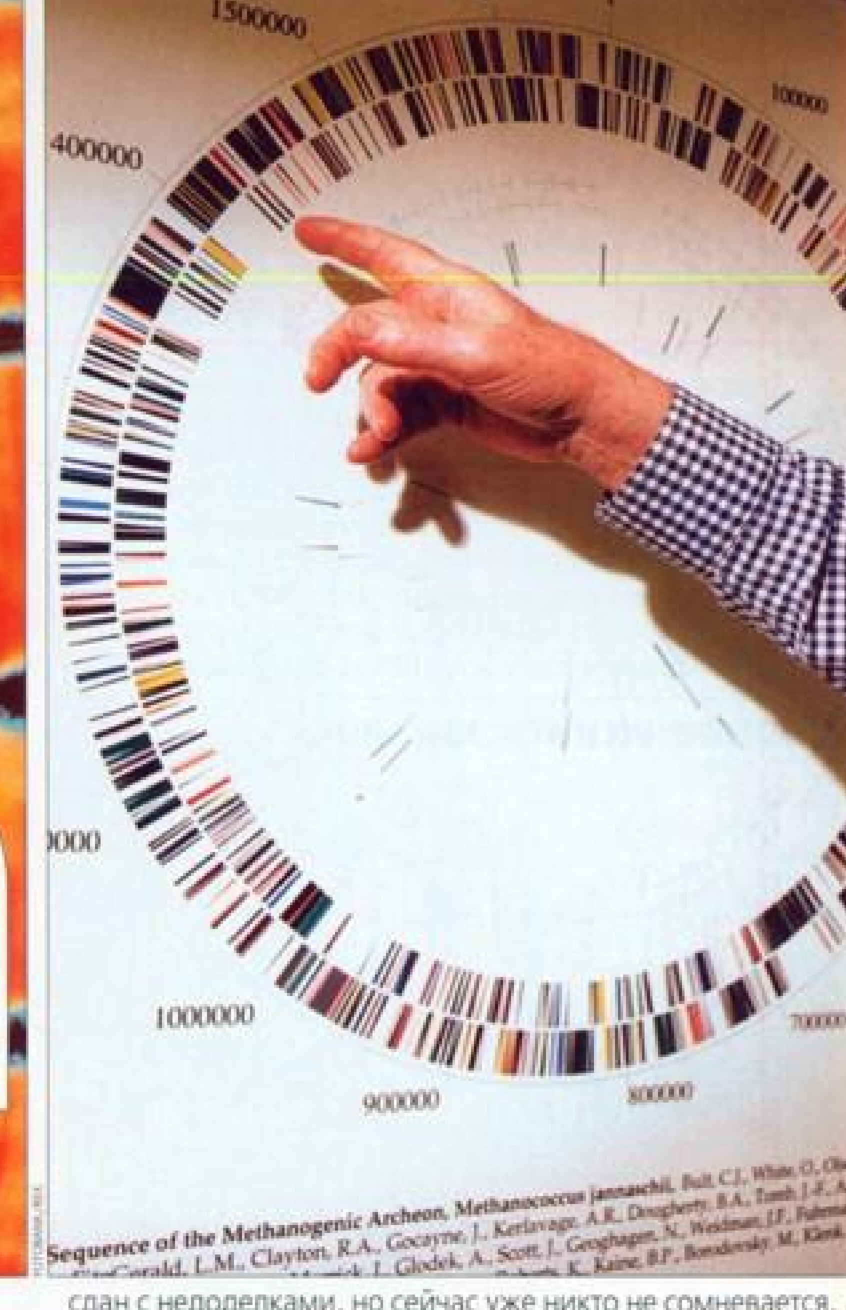
Расшифровка генома человека значит не меньше, чем полет на Луну. «Мы учимся языку, на котором говорил Бог, создавая жизнь», — заметил президент США на презентации карты генома. Между тем обстоятельства этого открытия заставляют задуматься не только о перспективах науки. «Генная лихорадка» уже породила небывалую конкуренцию между учеными, а патентование генных текстов грозит появлением супермонополистов — этаких Гейтсов от биологии.

Суть тела

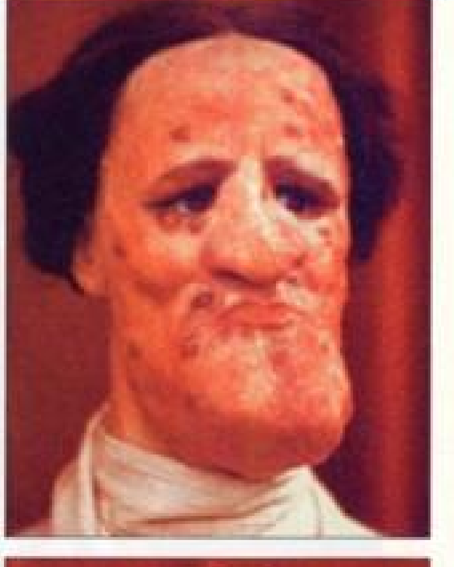
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Амбициозный проект полной расшифровки генома человека обошелся в 6 млрд. долларов, но пока не привел к прорыву. Все еще впереди

АВТОРЫ ДРЕВНИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ НАСЕЛЯЛИ НЕВЕДОМЫЕ ЗЕМЛИ ГРОТЕСКНЫМИ УРОДАМИ (СТР. 64 СЛЕВА). **ВРОЖДЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ УРОДСТВА** И В САМОМ ДЕЛЕ «ЖИВУТ» В НЕИЗВЕСТНОЙ СТРАНЕ — ГЕНОМЕ, КАРТЫ КОТОРОЙ (ВВЕРХУ СПРАВА) НАЧАЛИ СОСТАВЛЯТЬ ЛИШЬ НЕДАВНО. НА СТР. 64 СПРАВА: **ФОТОГРАФИИ ВОСКОВЫХ ФИГУР** ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА С ВЫСТАВКИ **«АНОМАЛИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА»**

Борис Жуков

НУЛЕВОЙ ЦИКЛ

В КОНЦЕ 80-Х, КОГДА ПРОЕКТ ПОЛНОЙ РАСШИФРОВКИ ГЕНОМА человека существовал только на бумаге, но его неотвратимость уже была ясна, критики (среди которых был и теперешний президент Национальной академии наук США Брюс Албертс) мрачно предсказывали: мол, кончится все тем, что ничего не расшифруют, а кучу денег ухлопают и тем самым обескровят все серьезные исследования в молекулярной биологии.

Расшифровать, как известно, все-таки расшифровали (хотя о правомерности употребления этого слова речь еще впереди): 26 июня сразу две исследовательские команды — международный консорциум Human Genome и частная коммерческая фирма Celera Genomics — на трансокеанской пресс-конференции торжественно объявили о расшифровке человеческого генома «в основном». Как водится, объект сдан с недоделками, но сейчас уже никто не сомневается, что через несколько месяцев непрочтенных участков в геноме не останется. Кучу денег, разумеется, ухлопали. Human Genome, работавший на деньги налогоплательщиков и потому обязанный публично отчитываться в своих расходах, потратил за 10 лет около 3 млрд. долларов. Celera Genomics своих издержек не называет, ссылаясь на коммерческую тайну. Однако специалисты полагают, что за те три года, что Celera работала над проблемой, она успела истратить примерно те же три миллиарда. Таким образом, переписывание последовательности азотистых «отростков» с 24 сверхдлинных молекул в компьютерную базу данных обошлось человечеству в 6 млрд. долларов — аккурат по два доллара за пару нуклеотидов.

Что же на самом деле приобретено за такие бешеные деньги? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что представляет собой объект исследования и в чем заключалась задача.

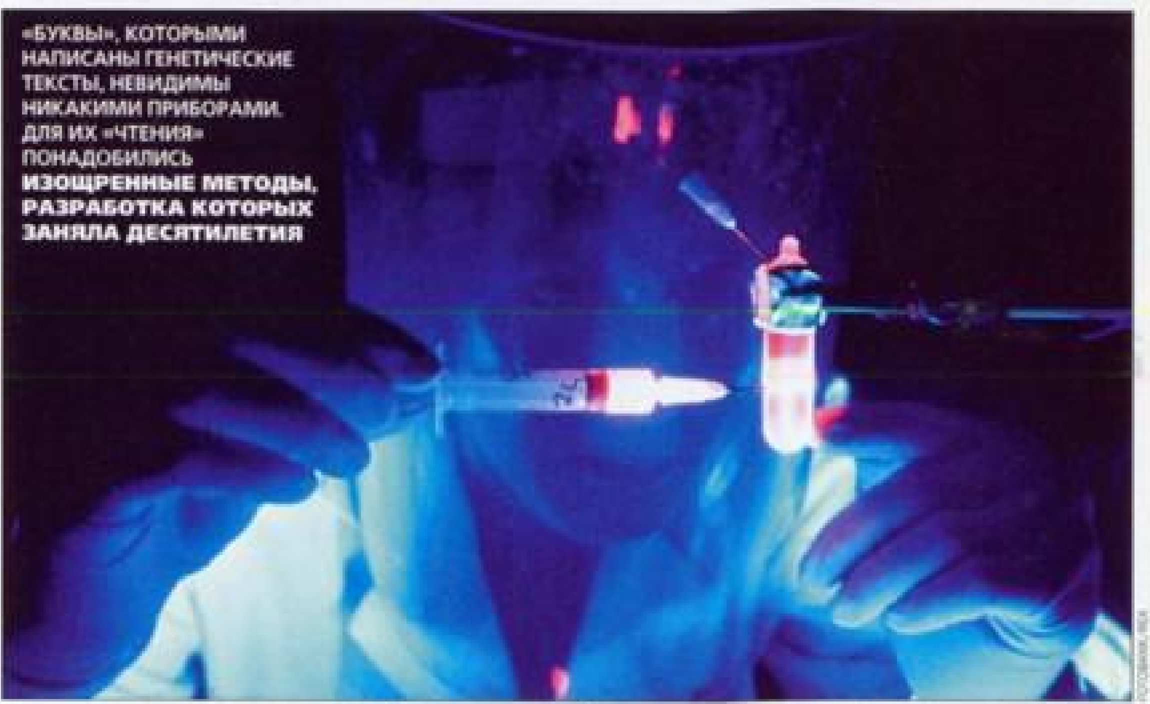
Генетическая азбука

Среди биологов бытует такой анекдот: «Кто такой биохимик? — Это человек, который растворяет в кислоте часы, а затем по свойствам раствора пытается понять, как они были устроены». Как ни странно, подобные задачи иногда и в самом деле удается решить.

Еще в 50-е годы стало ясно, что частицы наследственности — гены (существование которых было постулировано почти за век до этого Грегором Менделем) — это в материальном смысле участки огромных молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). Такая молекула представляет собой линейную цепочку из двух чередующихся элементов:

остатка фосфорной кислоты и дезоксирибозы — одного из простейших сахаров. На каждой дезоксирибозе висит по одному азотистому основанию. Их всего четыре типа — аденин (А), гуанин (Г), тимин (Т) и цитозин (Ц), и этими четырьмя буквами в каждой клетке нашего тела записаны все наши признаки, черты и особенности, способные передаваться по наследству. Как общие для всех людей — две руки, две ноги, голова сверху, сердце слева и т. д., так и отличающие одного человека от другого: цвет волос и глаз, форма носа, способность шевелить ушами или сворачивать язык трубочкой.

Превращение нуклеотидного «текста» в сложный и причудливый наследственный признак начинается всегда одинаково — синтезом молекулы белка. Белок — тоже линейная цепочка, но состоящая из совсем других исходных «кирпичиков» — аминокислот. В организме человека присутствуют десятки тысяч белков, отличающихся друг от друга тем, в каком именно порядке соединены составляющие их аминокислоты. А это однозначно определяется последовательностью нуклеотидов в том участке ДНК, с которого данный белок был «считан» (причем каждая аминокислота кодируется сочетанием из трех нуклеотидов — триплетом). Участок, кодирующий конкретный белок, и есть ген.

«БУКВЫ», КОТОРЫМИ НАПИСАНЫ ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ, НЕВИДИМЫ НИКАКИМИ ПРИБОРАМИ. ДЛЯ ИХ «ЧТЕНИЯ» ПОНАДОБИЛИСЬ **ИЗОЩРЕННЫЕ МЕТОДЫ, РАЗРАБОТКА КОТОРЫХ ЗАНЯЛА ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

Чтение «книги жизни»

ЯДРО

КЛЕТКА

ЯДРО СОДЕРЖИТ 23 ПАРЫ ХРОМОСОМ

ХРОМОСОМЫ СОДЕРЖАТ ТУГО СКРУЧЕННЫЕ ВИТКИ ДНК, ОБЩАЯ ДЛИНА КОТОРЫХ ДОСТИГАЕТ ПОЧТИ 2 МЕТРОВ

ДНК СОСТОИТ ИЗ МИЛЛИАРДОВ ПАР ОСНОВАНИЙ, СОКРАЩЕННО ОБОЗНАЧАЕМЫХ Т, А, Ц, Г

Т Г А Ц

CELERA GENOMICS: МЕТОД «СЕКВЕНИРОВАНИЯ ДРОБОВИКОМ»

ОБЛАСТИ ПЕРЕКРЫТИЯ

- ХРОМОСОМЫ ДЕЛЯТ НА МИЛЛИОНЫ КУСОЧКОВ
- КАЖДЫЙ КУСОЧЕК СЕКВЕНИРУЮТ — ОПРЕДЕЛЯЮТ В НЕМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПАР ОСНОВАНИЙ
- ПО ПЕРЕСЕКАЮЩИМСЯ УЧАСТКАМ КУСОЧКИ ДНК СТЫКУЮТ ДРУГ С ДРУГОМ, ФОРМИРУЯ ВСЕ БОЛЬШИЕ ФРАГМЕНТЫ
- ФРАГМЕНТЫ ВОССОЕДИНЯЮТ В ХРОМОСОМЫ, ВОССОЗДАВАЯ КАРТУ ГЕНОМА

ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА

HUMAN GENOME: МЕТОД ЛИНЕЙНОГО СЕКВЕНИРОВАНИЯ

КЛОН

ФРАГМЕНТ

Ц Г А Т

ПАРЫ ОСНОВАНИЙ

ПЕРЕСТРОЕННАЯ ДНК

ВОССОЕДИНЕННЫЙ ФРАГМЕНТ

- ВСЕ ХРОМОСОМЫ УСЛОВНО ДЕЛЯТ ПРИМЕРНО НА 20 000 ФРАГМЕНТОВ. КАЖДЫЙ ФРАГМЕНТ КЛОНИРУЮТ
- КЛОНИРОВАННЫЙ ФРАГМЕНТ, СОДЕРЖАЩИЙ ОКОЛО 150 000 ПАР ОСНОВАНИЙ, «РАССЫПАЮТ» НА КОМПЬЮТЕРЕ
- ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ДНК ПРОВЕРЯЮТ НА СООТВЕТСТВИЕ ИСХОДНОЙ ДНК
- ФРАГМЕНТ ЗА ФРАГМЕНТОМ РАСШИФРОВЫВАЮТ И КАРТИРУЮТ ВЕСЬ ГЕНОМ

В 60-е годы стало известно, какую аминокислоту обозначает тот или иной триплет. Остался вроде бы пустяк: «прочитать» реальные гены, то есть определить в них последовательность молекулярных «букв». Однако хотя длина молекул ДНК измеряется метрами, каждая «буква» — это всего несколько десятков атомов, и увидеть ее непосредственно нельзя никак. Больше десятилетия ушло на создание изощренных химических методов, сделавших «чтение» кусочков ДНК возможным, а позднее и вовсе превративших его в техническую задачу. Но таким образом можно было читать фрагменты длиной в несколько сот, максимум — тысяч нуклеотидов. Это примерно соответствовало размеру гена (обычный размер молекулы белка — две-три сотни аминокислот, и значит, ее запись нуклеотидным кодом составляет 600 — 1000 «букв»), и с этого времени известны первые расшифрованные гены. И даже целые геномы — полные совокупности генов данного организма (такими организмами были вирусы, у которых геном может состоять из двух-трех генов). Более длинные тексты оставались недоступными для расшифровки. Разумеется, порезать их на куски нужного размера ничего не стоило — гораздо труднее было потом сложить эти обрезки в первоначальном порядке, определить, какой из них после какого идет. Решение этой задачи, успешные расшифровки геномов сначала бактерий, а затем и более сложных организмов (наследственный аппарат которых не только гораздо больше по размеру, но и гораздо хитрее устроен) стали той ступенькой, с которой во второй половине 80-х молекулярная биология замахнулась на полную расшифровку генома человека.

Каббалистика и алхимия

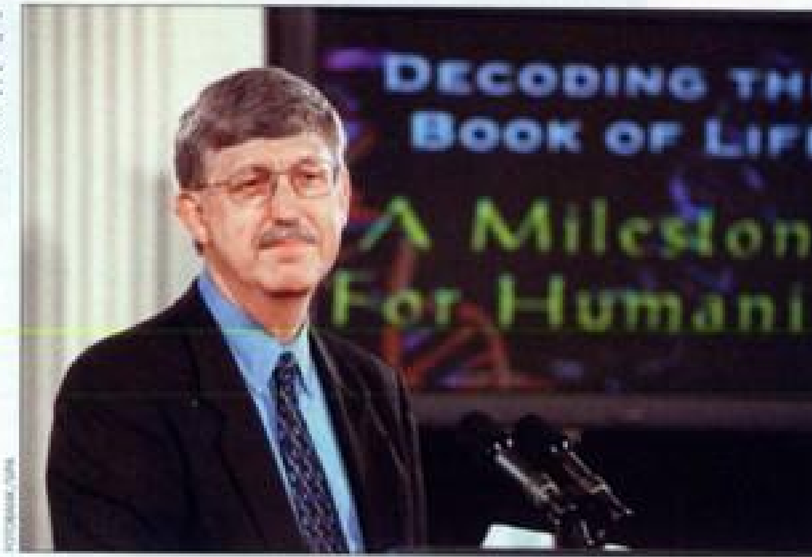
А что, собственно, значит — «полную»? Выше говорилось, что многие индивидуальные особенности также кодируются генами. Если у одного человека глаза карие, а у другого — голубые, то это означает, что в текстах каких-то генов у них имеются разночтения. Еще больше расхождений можно найти в геномах, скажем, представителей разных рас. Задолго до нынешнего молекулярного натиска генетикам человека было известно, что практически каждый из идентифицированных ими отдельных генов существует в виде нескольких (а то и нескольких десятков) альтернативных вариантов — аллелей. Какой из них считать правильным?

Human Genome использовал генетический материал, взятый от пяти разных людей. Celera Genomics обошлась одним «донором» (про которого известно, что это белый мужчина средних лет). Сути дела это, однако, не меняет: полученная ими нуклеотидная последовательность — лишь ничтожная часть генетического разнообразия человечества. И нет никаких оснований считать представленный вариант «основным», «типовым» и вообще хоть как-то выделенным среди множества иных.

Можно, конечно, рассуждать так: в принципе любой нуклеотид может в результате случайной мутации быть заменен любым другим, выпасть вовсе, или рядом с ним в цепочке может оказаться «лишний» нуклеотид. (Выпадения и вставки имеют более масштабные последствия, чем замены. Они приводят к «сдвигу рамки» — принципиально иному разбиению нуклеотидов на триплеты, полностью меняющему содержание генетического текста. Отдаленное представление об этом дает известный анекдот: надпись на доске «Professor Tomson will not meet his classes today» — «Профессор Томсон не будет вести сегодня занятий» — после стирания одной буквы превратилась в «Professor Tomson will not meet his lasses today» — «Профессор Томсон не встретится сегодня со своими девицами».) А потому, дескать, давайте возьмем полученный текст и будем в нем заменять, убирать или добавлять в каждой позиции по одной букве и всякий раз смотреть, что получится. Занятие, конечно, достойное средневековых каббалистов, но у нас же есть суперкомпьютеры...

Но и тут возникают сложности. Во-первых, из трех миллиардов нуклеотидов, составляющих геном человека, только 80 — 100 миллионов входит в состав «значащих» участков, с которых хотя бы в каких-то клетках реально считываются белки. Остальное — это «молчащая» ДНК, нуклеотиды которой, строго говоря, не являются «буквами», ибо не кодируют никакого белка. Есть множество гипотез о функциях этой части генома (сигнальные участки для опознания ферментами; участки, управляющие активностью генов; механический аппарат, служащий для сворачивания и разворачивания всей молекулы и т. д.). Какие из них верны — вопрос отдельный, пока что надо научиться отличать гены от «молчащих» участков. Сегодня это одно из самых «горячих» направлений в геномных исследованиях, на котором сотрудничество биологов и программистов уже оказалось весьма плодотворным.

РУКОВОДИТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО КОНСОРЦИУМА HUMAN GENOME ФРЭНСИС КОЛЛИНЗ СТАРАЕТСЯ БЫТЬ ОСТОРОЖНЫМ В ОЦЕНКАХ И ПРОГНОЗАХ

Однако, допустим, мы вычленили из бесконечной вереницы букв некий фрагмент, убедились, что это — отдельный ген, прочитали белок, который он кодирует, и прикинули, как изменится структура белковой молекулы, если заменить такой-то нуклеотид. А дальше-то что? Мы не умеем определять по последовательности аминокислот, что именно делает в организме составленный из них белок. И даже если нам откуда-то известна его функция, мы не знаем, как она изменится при замене одной аминокислоты. То ли никак, то ли носитель такого белка получит смуглую кожу и предрасположенность к избыточному весу, то ли помрет в младенчестве. Между тем ведь практическая задача всей многомиллиардной затеи именно в том, чтобы научиться отличать «здоровые» гены от «больных» или «увеличивающих риск», а в перспективе — и исправлять последние.

Разумеется, «не знаем» не означает «и не можем узнать». Методы, позволяющие определить если не биологическую функцию, то свойства теоретически вычисленного белка и их возможные изменения при замене той или иной аминокислоты, есть. Беда в том, что их применение — это большая и тонкая работа, за которую еще пару десятилетий назад могли дать Нобелевскую премию. Генов же у человека, как уже было сказано, около ста тысяч, и у каждого множество вариантов (в том числе дефектных и даже несовместимых с жизнью). Собственно, вся затея с расшифровкой человеческого генома все время подогревалась подсознательной надеждой получить некий философский камень, который заменит долгое и дорогое исследование несколькими минутами компьютерного поиска.

Впрочем, как известно, алхимики, не найдя философского камня, мимоходом открыли множество важных и полезных вещей. Есть надежда, что нечто подобное произойдет и сейчас — причем в самые ближайшие годы. Вся работа над проектом «Геном человека» велась исключительно на сверхмощных компьютерах (никакого иного способа работы с текстами объемом в миллиарды знаков просто не существует). В результате сейчас в распоряжении ученых находится не только сам генетический текст, но и специально разработанный аппарат для поиска, сравнения и анализа нужных фрагментов в этом море информации. Не надо быть провидцем, чтобы предположить: очень скоро мы узнаем много интересного о том, как этот огромный текст организован, как регулируется активность отдельных его частей (ведь каждая клетка тела обладает всей совокупностью генов индивидуума, не меняющейся в течение всей жизни; однако набор белков в нейроне и в клетке кишечника или, скажем, в одной и той же ткани у младенца и старика сильно различается), как он защищает себя от ошибок и повреждений и т. д. Просто не можем не узнать. И весьма вероятно, что это новое знание будет совершенно непохожим на все, что было нам известно до сих пор. Не говоря уж о прорыве, начинающемся благодаря применению методов «геномики» (есть уже и такой термин) к антропологическим и историческим исследованиям (см. ниже материал Никиты Максимова).

Молекулярная биология находится сегодня в положении героя «Золотого жука» Эдгара По, когда тот, нагрев пергамент, увидел на нем загадочные письмена и скопировал их. Этап абсолютно необходимый для расшифровки текста, но сам по себе расшифровкой не являющийся. Настоящее чтение генетического текста, перевод его с языка молекул на язык человеческих черт, способностей и болезней начинается на наших глазах. ■

НА ПОДХВАТЕ

Особый путь России

Советская программа «Геном человека» стартовала почти одновременно с аналогичной международной — в 1988 году. Ее инициатор академик Александр Баев сумел увлечь своей идеей Михаила Горбачева, и за два года на программу было выделено больше 20 млн. долларов. Это позволило закупить самое современное на тот момент оборудование (на котором отечественные ученые работают до сих пор), реактивы (сделанные тогда запасы кончились только к середине 90-х) и главное — привлечь талантливую молодежь.

Еще до окончательного развала СССР — в 1991 году — финансирование программы резко сократилось. Сейчас оно составляет около 250 тыс. долларов в год, что примерно соответствует бюджету группы из трех-четырех человек, занятой исследованиями генома в развитых странах (для сравнения: каждая из команд, работавших над полной расшифровкой генома человека, насчитывала сотни специалистов). По мнению председателя Научного совета по проблеме «Геном человека» академика РАН Льва Киселева (возглавившего эту программу после смерти в 1994 году академика Баева), именно несерьезность финансирования не позволила России принять непосредственное участие в работах по расшифровке генома человека в рамках международного научного консорциума. России пришлось перестраиваться на ходу и по сути дела ограничиться теми задачами, которые можно решить при крайне скудных материально-технических возможностях.

Задачи нашлись. «Расшифровки геномов превратили молекулярную биологию из науки с постоянной нехваткой фактических данных в науку, страдающую от их избытка, — говорит Лев Киселев. — Возникла потребность как-то осмыслить эту гору из миллиардов нуклеотидов. Так родилась новая наука — биоинформатика».

Голь на выдумки хитра — талантливые и квалифицированные российские биологи и программисты, не имевшие столь мощных компьютеров, как их западные коллеги, раньше других занялись созданием методов и алгоритмов, облегчающих работу с огромными массивами данных. Неудивительно, что российская наука оказалась на передовых позициях в биоинформатике. Школы Андрея Миронова и Владимира Гельфанда (ГНИИ генетики и селекции промышленных микроорганизмов), Николая Волчанова (новосибирский Институт цитологии и генетики) пользуются большим авторитетом в молекулярно-биологическом мире. Группа Владимира Туманяна (Институт молекулярной биологии) создала одну из лучших программ для быстрого распознания генов в нуклеотидном тексте.

Другое перспективное направление геномных исследований в России, по оценке Льва Киселева, — это этногеномика, позволяющая проследить биологические связи различных этнических групп (выделяемых на основе культурно-языковой общности). Профессор Быковский из Института общей генетики вместе с другими группами ученых выяснил, что по крайней мере «по женской линии» (исследование проводилось на ДНК митохондрий — внутриклеточных образований, получаемых человеком только от матери) русские очень близки к прочим европейцам и весьма отличаются от тюркских народов и монголов.

К этому же кругу проблем примыкает и палеогеномика, занимающаяся исследованием ДНК из древних человеческих останков, найденных в могильниках и курганах. Российские ученые были соавторами исследований геномов неандертальцев, результаты которых заставили по-новому взглянуть на эволюцию этого вида и его генетические связи с человеком современного типа.

Однако будучи достойно (по крайней мере — более достойно, чем позволяют средства) представленной в фундаментальных академических работах, Россия имеет все шансы оказаться в стороне от коммерческих выгод, которые ожидаются от геномных исследований в ближайшие годы. Так, по словам Льва Киселева, в ближайшие 10 лет на основе изучения генома человека будет создано около 500 принципиально новых видов лекарств — столько же, сколько накоплено фармакологией с древнейших времен до наших дней. Новые лекарства будут «адресованы» непосредственно тем генам, с работой которых связаны те или иные расстройства. Такой препарат будет включать, выключать, подстегивать или тормозить работу только конкретного гена (что и потребует огромного разнообразия «геномных» лекарств), а в далекой перспективе — и «редактировать» его текст. Огромные экономические перспективы сулит использование методов геномики в сельском хозяйстве (еще до завершения проекта «Геном человека» был полностью расшифрован геном риса — одной из важнейших продовольственных культур), микробиологической промышленности и т. д. Но в Россию все это придет, скорее всего, только в виде готовых товаров — лекарств и продуктов питания.

Никита Максимов

ГЛАВА CELERA GENOMICS **КРЭЙГ ВЕНТЕР** ДОКАЗАЛ, ЧТО НА КОНВЕЙЕР МОЖНО ПОСТАВИТЬ НЕ ТОЛЬКО ПРОИЗВОДСТВО АВТОМОБИЛЕЙ, НО И РАСШИФРОВКУ ГЕНОВ

Жизнь как вентерное предприятие

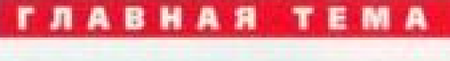
Чем ближе ученые к расшифровке «книги жизни», тем жестче и принципиальнее споры вокруг авторских прав на геном. Частные лаборатории столбят изобретения на «рынке генов»

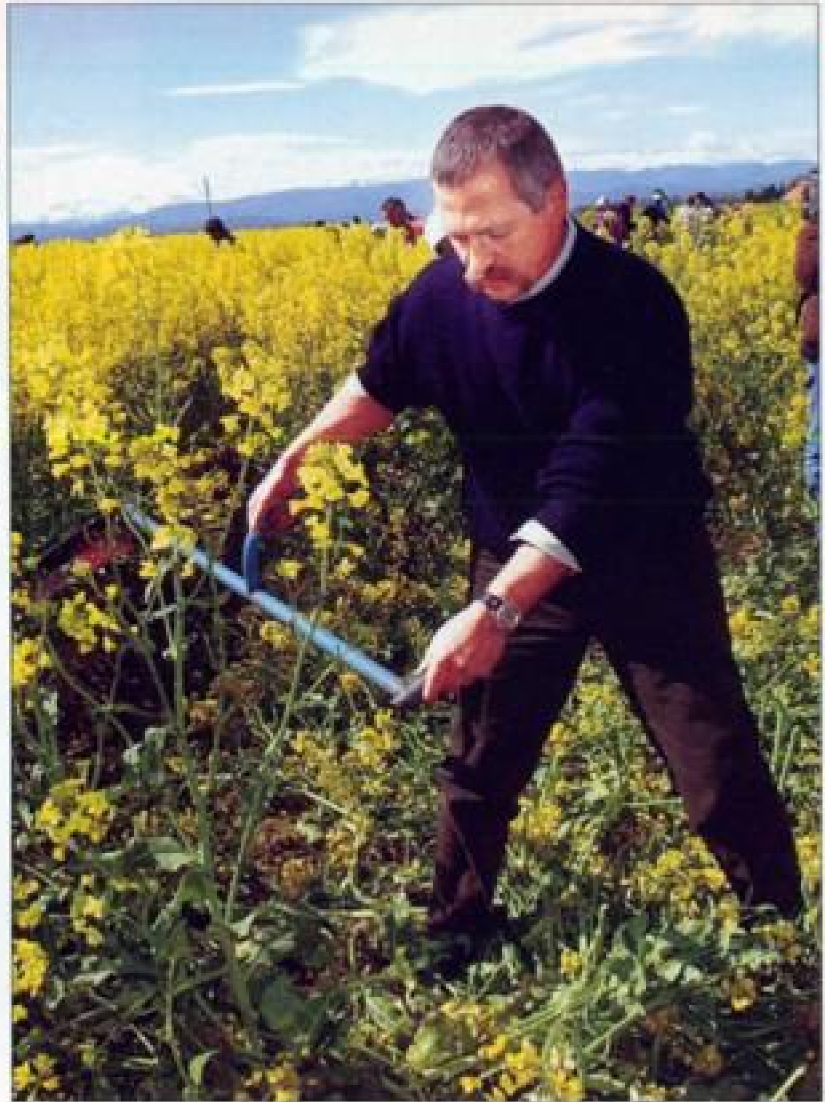
Дмитрий Сабов,

Аркадий Орлов

СЕРЫЕ ОДЕЖДЫ

В СВОИ 53 ГОДА КРУГЛОЛИЦЫЙ, ЛЫСЕЮЩИЙ И ВНЕШНЕ НЕвзрачный американец Крэйг Вентер мало похож на Мефистофеля или доктора Фауста, каким его часто изображают скептически настроенные журналисты (один раз его даже назвали Гитлером). Этот биолог-мультимиллионер попал в медицину совершенно случайно — сын актрисы и бухгалтера мечтал о серфинге, угодил во Вьетнам,

УЧЕНЫЕ УЖЕ ДАВНО НАУЧИЛИСЬ МЕНЯТЬ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ РАСТЕНИЙ, ОДНАКО **ЛЮДИ ОПАСАЮТСЯ ТРАНСГЕННЫХ КУЛЬТУР.** ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ БОРЕЦ С «ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПИЩЕЙ», ФРАНЦУЗ ЖОЗЕ БОВЕ КОСИТ ПОД КОРЕНЬ ГЕНЕТИЧЕСКИ ИЗМЕНЕННЫЙ РАПС НА ЮГЕ ФРАНЦИИ. ЖИТЕЛИ БЕРЛИНА ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ КОНСЕРВОВ ИЗ ТРАНСГЕННЫХ ТОМАТОВ

где по стечению обстоятельств стал полевым медиком. После армии посвятил себя биохимии и одним из первых сообразил, что будущее в молекулярной биологии за тем, кто поставит на конвейер расшифровку генов.

Сегодня у Вентера огромный дом в пригороде Вашингтона, морские яхты (в 1996-м ему удалось выиграть трансатлантическую гонку) и дорогие спортивные авто, что в США совсем не вяжется с образом ученого. Но Вентер — необычный ученый, он — легендарная личность, неординарный исследователь и успешный бизнесмен в одном лице. Семиметровый парус его яхты, которую сам он назвал «Колдун», украшает изображение, очень похожее на хозяина, ныне президента и главного акционера всемирно известной компании Celera Genomics. В названии компании Вентер использовал латинское слово celera — «быстрая», и оно оправдало себя. За два года эта фирма, обосновавшаяся в чистеньком Роквилле, пригороде Вашингтона, не только сделала богатым своего основателя (его состояние — 350 млн. долларов), но и принесла ему мировую славу.

Включившись в расшифровку генома на восемь лет позже международного консорциума Human Genome Project (HGP), в работе которого участвовали 16 лучших лабораторий из шести стран, Celera едва не обогнала его в беспрецедентной «гонке за генами» — лучшие академические умы планеты с трудом избежали позора. Спор между тем далеко не окончен: на этапе анализа «прочитанных» генных текстов лабораториям, находящимся на государственном финансировании, будет невероятно трудно противостоять исследователям-бизнесменам, которые давно уже рассматривают гены как своего рода полезные ископаемые.

Вентер и его фирма — вовсе не исключение. В одном только Роквилле, который уже называют Силиконовой долиной генетики, действуют десятки разного рода частных центров по разработке биотехнологий. Если Celera и отличается чем-то от них, так только тем, что ее хозяин очень удачлив.

Колдун и доктор Уотсон

Между тем работу над расшифровкой генов Крэйг Вентер начинал именно в рамках проекта Human Genome (HGP), на разработку которого в 1990 году было выделено 3 млрд. долларов. Пробивал это финансирование целых три года другой легендарный биолог, доктор Джеймс Уотсон, получивший в 1962-м Нобелевскую премию за открытие структуры ДНК, — он и назвал программу расшифровки человеческого генома программой «Аполлон» для биологии. Что же касается Вентера, то он с самого начала проекта работал в мэрилендском Национальном институте здравоохранения, американском научном центре, задействованном в HGP. Работы, как первоначально планировалось, должны были завершиться к 2005 году.

Вентер был далеко не на первых ролях, однако быстро понял, что новые компьютерные программы позволяют резко ускорить процесс расшифровки. Академический сценарий доктора Уотсона — сперва составление примерной карты генома, затем «прочтение» генома мышей и мушек и только потом человека — его не вдохновлял. Но главное — с самого начала работ перед исследователями встал вопрос, как оказалось впоследствии, куда более принципиальный: в чьей собственности окажется «прочитанная» генетическая информация?

Едва первые сотни фрагментов ДНК, последовательность которых удалось «проследить», выползли из дешифровальных машин, администрация Национального института здравоохранения подала заявку на их регистрацию как на интеллектуальную собственность. Доктор Уотсон взорвался: геном принадлежит всем! Разразился всемирный скандал. Нобелевский лауреат в 1992 году подал в отставку с поста руководителя проекта. Национальный институт здравоохранения отозвал заявку на патентование. Крэйг Вентер, которого молва обвиняет в том, что он был инициатором идеи приватизации свежепрочитанных генов, ушел из института и создал альтернативный центр — Институт исследований генома (TIGR). Рядом с ним тут же возникла коммерческая компания Human genome sciences (HGS).

За всеми этими скандалами начала 90-х мир, однако, проглядел главное. Бюро патентов и торговых марок США признало, что в принципе те обрывки ДНК, которые пыталась зарегистрировать дирекция Национального института здравоохранения, подлежат регистрации и на них могут распространяться авторские права.

TIGR прыгнул

Вентер не стал с головой бросаться в частный генетический бизнес. Разделение обязанностей между некоммерческим TIGRом и частной компанией HGS, которую возглавил гарвардский профессор Уильям Хэзлтайн, один из лучших мировых специалистов по ретровирусам, Вентера вполне устраивало. С 1993-го он отрабатывает в TIGRe новый способ обработки информации и записи кода генома — так называемый метод секвенирования дробовиком (см. схему на стр. 66). Это позволило резко ускорить работу и опубликовать (в 1995-м) полный геном живого организма — бактерии, вызывающей менингит и имеющей в своем коде 2 млн. «букв». Информация ни от кого не прячется, Вентер становится законодателем мод в конвейерной расшифровке генома, на него сыплются госзаказы — от того же Института здравоохранения и даже от ВМФ США. А в HGS, ассоциированной с TIGRом, тем временем работают над расшифровкой самых «интересных» (читай — рентабельных) генов — например, тех, что «отвечают» за рак и ожирение, подают заявки на регистрацию и договариваются о контрактах с китами фармацевтической индустрии. Доктор Хэзлтайн уже не скрывает своего отношения к коллегам из государственного проекта по расшифровке генома: они занимаются «генной археологией», пытаются объять необъятное. На самом же деле 97% ДНК — это «мусор», изучать надо лишь 3%.

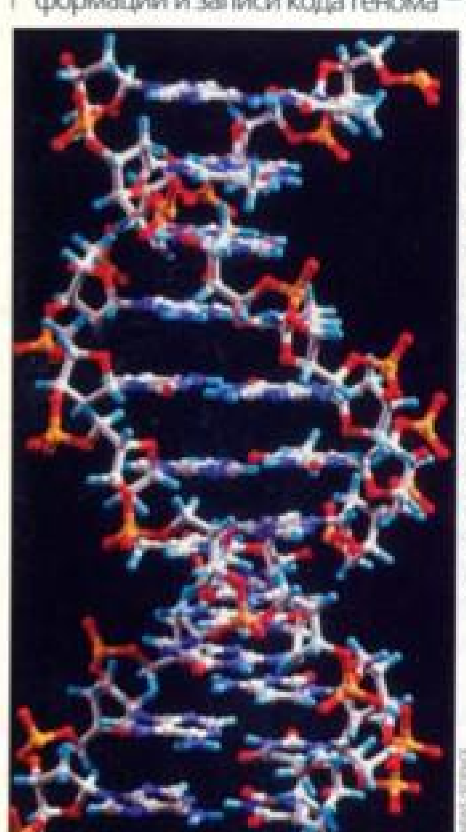

СУЩЕСТВОВАНИЕ ГЕНОВ БЫЛО ПОСТУЛИРОВАНО В 1865 ГОДУ БИОЛОГОМ-ЛЮБИТЕЛЕМ **ГРЕГОРОМ МЕНДЕЛЕМ НА ОСНОВАНИИ ЕГО ОПЫТОВ НАД ГОРОХОМ.** САМ ТЕРМИН «ГЕН» БЫЛ ВВЕДЕН ЛИШЬ В 1900-Х ГОДАХ

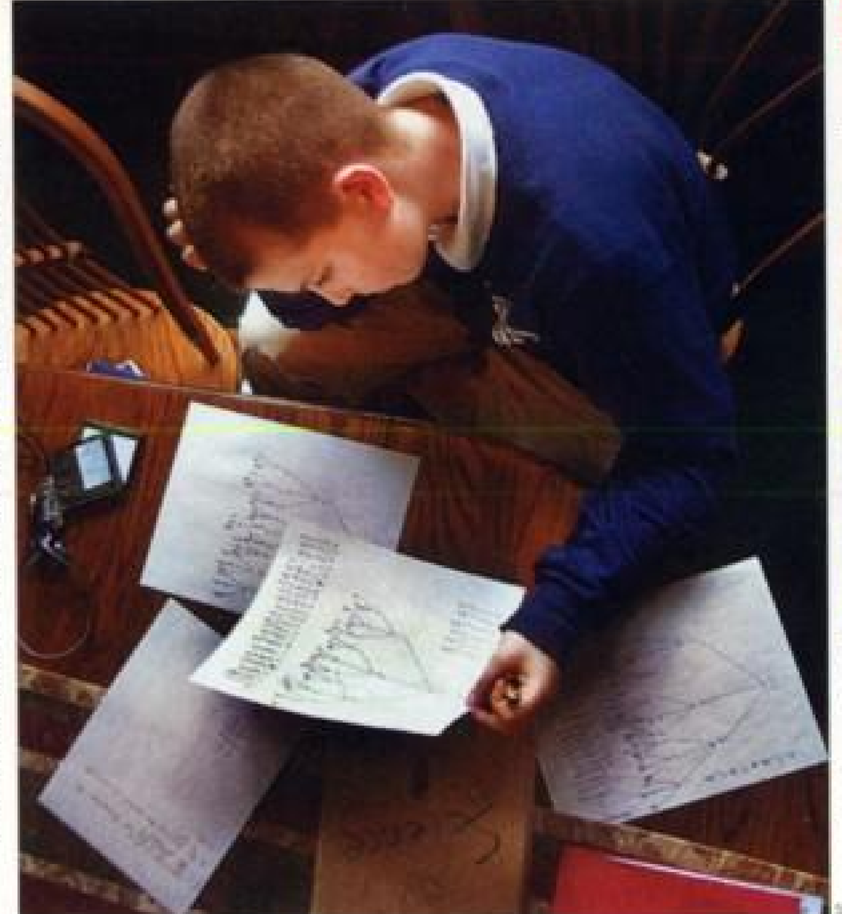
ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ИЗМЕНЕНИЕМ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ ЖИВОТНЫХ ВЫЗЫВАЮТ АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ СТРАХИ — ВСЕ ПОНИМАЮТ, ЧТО СЛЕДУЮЩИМ ШАГОМ ДЛЯ ПРИКЛАДНОЙ ГЕНЕТИКИ МОГУТ СТАТЬ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ГЕНАХ

ВАЖНЕЙШИМ ШАГОМ К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ СТАЛО ВЫЯСНЕНИЕ УНИКАЛЬНОЙ РОЛИ НУКЛЕИНОВЫХ КИСЛОТ И **СОЗДАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОДЕЛИ ДНК** — ЗНАМЕНИТОЙ «ДВОЙНОЙ СПИРАЛИ» (СЛЕВА). БИОЛОГИ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ ЭТО ОТКРЫТИЕ, ПОЛУЧИЛИ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ. НА СТР. 70 — **ФРЭНСИС КРИК** (КРАЙНИЙ СЛЕВА) И **ДЖЕЙМС УОТСОН** (ТРЕТИЙ СПРАВА). ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ ИХ ОТКРЫТИЕ ПОЗВОЛИТ ПРИСТУПИТЬ К РАСШИФРОВКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГЕНОМА, А ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ИНИЦИАТОРОВ ПРОЕКТА СТАНЕТ УОТСОН

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КЛОНИРОВАНИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ИНСТИТУТЕ РОСЛИН (ШОТЛАНДИЯ) ПОКАЗАЛА, ЧТО **«КНИГУ ЖИЗНИ» МОЖНО ПЕРЕПИСЫВАТЬ, ДАЖЕ НЕ УМЕЯ ЕЕ ЧИТАТЬ.** НА ФОТО 1997 ГОДА: РАЗРАБОТЧИК — **ЯН УИЛМУТ** (СПРАВА) И **СПОНСОРЫ** ПРОЕКТА ИЗ ФИРМЫ PPL THERAPEUTICS **С КЛОНИРОВАННЫМИ ОВЕЧКАМИ ДОЛЛИ И ПОЛЛИ.** ПОСЛЕ ЭТОГО ОТКРЫТИЯ ЦЕНА АКЦИЙ ФИРМЫ НА ЛОНДОНСКОЙ БИРЖЕ УДВОИЛАСЬ

«ГЕНЕТИЧЕСКИЕ БОМБЫ» МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ ПОСТРАШНЕЕ АТОМНЫХ — ВЕСЬ УЖАС В ТОМ, ЧТО ИХ СКОРО МОЖНО БУДЕТ ИЗГОТОВИТЬ В ШКОЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ. ПОКА УЧЕНЫЕ И ЮРИСТЫ ЛОМАЮТ ГОЛОВУ НАД ТЕМ, КАК ЭТОМУ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ, В МИРЕ НАЧАЛСЯ «БИОЛОГИЧЕСКИЙ БУМ». **ЧИКАГСКИЕ ШКОЛЬНИКИ ПОСТИГАЮТ ТАЙНЫ ГЕНЕТИКИ, А УЧЕНЫЕ ИЗ ЛОНДОНСКОГО МУЗЕЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ПОКАЗЫВАЮТ, КАКИЕ ЧУДЕСА ЕЙ УЖЕ ПО ПЛЕЧУ.** ПОСЛЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЧЕРЕПА ЧЕЛОВЕКА, ЖИВШЕГО 9 ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД, ОНИ ОТЫСКАЛИ ЕГО ПОТОМКА СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ БРИТАНСКОЙ СТОЛИЦЫ. КЕМ БЫ ВЫ ДУМАЛИ ОН ОКАЗАЛСЯ? НУ, КОНЕЧНО, ШКОЛЬНЫМ УЧИТЕЛЕМ...

Конфликт между двумя этими предприимчивыми учеными происходит, как нетрудно догадаться, на почве оформления патентов на «интересные» гены, и Вентер решает порвать с HGS. В 1998-м он, к тому времени уже расшифровавший геномы полудюжины бактерий, получает предложение от главного производителя «генных дешифраторов» Perkin Elmer — на сей раз речь идет о создании чисто коммерческой компании с целью расшифровки человеческого генома. Словом, о Celera. HGP к тому времени расшифровал «всего» 10% человеческого генома.

Собрав в новой компании такие компьютерные мощности, которые могут поспорить даже с Пентагоном, а также сильную исследовательскую команду, Вентер бросает вызов своим бывшим коллегам по госсектору. Он объявляет, что всего за 200 млн. долларов расшифрует геном человека на 5 лет раньше, чем они, не взяв при этом ни цента у американских налогоплательщиков. Заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы — Национальный институт здравоохранения очнулся от летаргического сна и принял вызов.

С прошлого года отсчет времени пошел на недели. Celera шла впереди, но не раскрывала карты и брала от 50 тыс. до 5 млн. долларов за доступ к своим базам данных, рассчитывая на коммерческое использование своего преимущества (среди ее клиентов такие фирмы, как агрогигант Novartis). Национальный институт здравоохранения, поддержанный министерством энергетики США и еще 15 лабораториями в шести странах мира, явно отставал, но публиковал все полученные данные в течение нескольких часов на своем сайте в Интернете — еще в 1996 году участники HGP приняли принципиальное решение по этому поводу. Без скандалов, конечно, не обошлось — объявив на одном из этапов гонки о том, что им расшифрован 91% генома, Вентер «забыл» сообщить, что 10% этих данных были беззастенчиво позаимствованы им с интернетовского сайта коллег из HGP.

Страсти накалились настолько, что был вынужден вмешаться президент США. После одного из совещаний в Белом доме Билл Клинтон написал записку своему советнику по науке Нилу Лэйну с лаконичным приказом: «Разберись — сделай так, чтобы эти ребята работали вместе». Строго говоря, в этом указании был и научный смысл: в обеих расшифровках зияли «дыры» — если HGP работал недостаточно быстро, то метод Celera обвиняли в неточности. Но «вместе», увы, не получалось. Вентер требовал оставить расшифрованные Celera гены в частное пользование на пять лет, глава HGP Фрэнсис Коллинз соглашался только на несколько ме-

сяцев — до окончательной презентации человеческого генома, уже назначенной на июнь 2000-го.

Окончание «гонки за генами» смахивало на финальную сцену вестерна — казалось, герои, не договорившись, вот-вот выхватят кольты. Но тут, как и положено, появились шерифы. Президент США и премьер-министр Великобритании лично «дожали» упирающихся ученых. После чего в середине марта опубликовали совместное заявление, в котором напомнили, что великое открытие в генетике принадлежит всем, а попытки присвоить авторские права на «книгу жизни» недопустимы. Это заявление мигом «обрушило» биржевые акции Celera, а следом и акции прочих биотехнологических компаний в общей сложности на миллиарды долларов — инвесторы, как считает «Файнэншл таймс», вспомнили о Билле Гейтсе. 26 июня Крэйг Вентер и Фрэнсис Коллинз совместно объявили о том, что геном человека расшифрован. Ученые и политики во главе с Биллом Клинтоном и Тони Блэром аплодировали изо всех сил, прекрасно понимая, что ни охота за генами, которые после «прочтения» еще только предстоит изучить, ни патентная лихорадка в биоиндустрии не закончены. Они, как и главные открытия в науке о жизни, еще впереди.

Цена жизни

Жесткий конфликт между Celera Genomics и международным консорциумом Human Genome Project из-за авторских прав на геном не был неожиданностью для тех, кто следит за бурным развитием рынка биотехнологий в последние полтора десятка лет. Всякий раз, когда мир оказывается на пороге очередных прорывов в прикладной генетике, развитые страны, от США до Японии, охватывает «золотая лихорадка». Удивляться тут нечему: по оценкам экспертов, к 2010 году оборот биоиндустрии составит порядка 150 млрд. долларов в год, и уже сегодня некоторые фирмы, удачно запатентовавшие те или иные открытия, зарабатывают миллиарды. Как, например, американская Amgen, зарегистрировавшая ген, «отвечающий» за выработку печально известного эритропоэтина (EPO), который используется в том числе и как допинг.

С начала 80-х исследования ДНК вирусов, бактерий, растений, животных и, наконец, людей позволили разработать около полусотни лекарств (например гормона роста) и вакцин (например гепатита B), около сотни тестов (на близорукость, предрасположенность к некоторым видам рака) и примерно столько же видов генетически измененных растений (кукуруза, хлопок, соя, помидоры). То ли еще будет — генетики обещают в обозримом будущем вывести поросят, чьи органы будут совместимы с человеческими и, стало быть, трансплантируемыми; растения, которые будут «производить» пластмассы.

Эти научные изыскания требуют огромных затрат, которые, судя по всему, никакое государство не потянет в одиночку. В США, например, стоимость полного цикла создания нового лекарства — от теории до появления на рынке — составляет до 500 млн. долларов. Выход один — утверждать

монопольное право на генетические разработки, что дает надежду на прибыль (точнее, сверхприбыль), которая окупит затраты (точнее, сверхзатраты). Стоит ли удивляться, что целая группа наиболее перспективных лекарств, полученных методами генной инженерии, продается сейчас по ценам, которые мало кому доступны?

Именно поэтому обратной стороной «генной лихорадки» стала охота за патентами, получение которых позволяет разработчикам на 20 лет завладеть тем или иным геном (по законам США и ЕС, где соответствующее патентное законодательство действует с прошлого года, патент на всю карту генома человека получить невозможно). Зарегистрировав открытие в США или в Европе, фирма или исследовательская лаборатория, во-первых, автоматически повышает биржевую стоимость своих акций, а во-вторых, получает возможность продавать права на его использование — фармацевтическим компаниям, агрофирмам, другим исследователям. При этом, как правило, оговаривается еще и процент от прибыли. Как подчеркивает американский экономист Джереми Рифкин, на «рынке генов» продается не сам товар, а только право на его использование. Информация о гене и о его качествах остается в собственности изобретателя.

Сначала по этой схеме «разобрались» с генами растений: права на генетически измененные базовые сельхозкультуры практически все «разобраны». По данным Рифкина, 32% коммерческого рынка семян уже принадлежат десятку агрофирм — например, трансгенная кукуруза в собственности у Monsanto (США) и Novartis (Швейцария), трансгенный хлопок (аж с 1992 года) — собственность американской фирмы Agracetus и т.п.

Человеческие гены не «поделены» только по той причине, что только «прочитаны» и, можно сказать, еще не открыты. Это, однако, не повод, чтобы ждать с патентами: «Те, у кого будут права на несколько сотен генов, связанных с основными болезнями, смогут контролировать развитие фармацевтической индустрии в XXI веке», — утверждают во французской исследовательской фирме Genset.

Так что в смысле приватизации «живых организмов» Celera вовсе не первопроходец. Несколько американских компаний, таких, как «Инсайт», «Миллениум», «Аффиметрикс» и др., в разгар эпопеи с расшифровкой генома наперегонки бросились подавать заявки на открытие в Бюро патентов США, чтобы закрепить за собой коммерческие права на выделенные гены человека и других живых организмов. На сегодняшний день таких заявок подано несколько десятков тысяч, и только Celera рассчитывает получить «авторские права» на 6 тыс. генов. «Ньюсуик» сравнил эту ситуацию с золотой лихорадкой в Калифорнии, когда золотоискатели рвались «застолбить» за собой участок земли, а затем уже начинали искать на нем золото.

Крэйг Вентер признает, что окончательно геном человека будет расшифрован не скоро — лет через 50 или даже 100. Столько же времени может понадобиться для того, чтобы выделить все гены человека (а их, по некоторым подсчетам, до 100 тысяч) и понять, какой из них за что «отвечает». Однако «права» на эту будущую информацию нужны уже сейчас — фармацевтические компании просто не будут вкладывать в фирмы вроде Celera, не имея гарантий, что они владеют патентом на тот или иной ген. Ажиотаж, естественно, приводит к казусам. Калифорнийская фирма «Инсайт», например, чтобы опередить конкурентов, в октябре 1999-го зарегистрировала права на 44 человеческих гена, толком не зная, за что же они «отвечают», потому что успела расшифровать лишь их фрагменты.

Бюро патентов в Европе и США, опасаясь, что многие компании-«золотоискатели» гонятся лишь за правом перепродать свои свидетельства об открытии, сейчас пытаются ужесточить требования к подаче заявок, но полностью отказаться от выдачи патентов уже невозможно. Судя по всему, в области генетики мир вступает в полосу громких и жестоких судебных

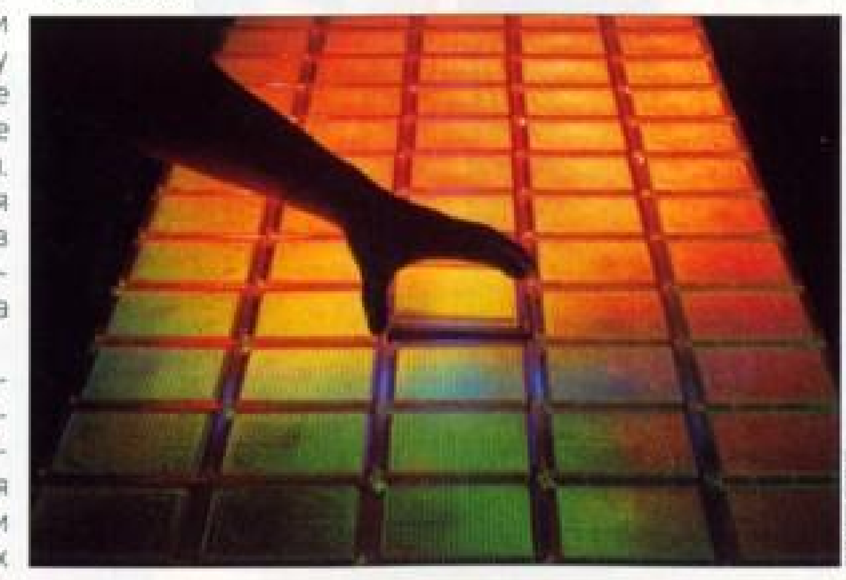

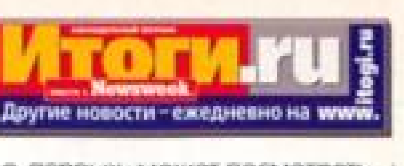
ВОЗМОЖНО, КОГДА-НИБУДЬ ЭТОТ КАДР ВОЙДЕТ В ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ, КАК И ФОТО ПЕРВЫХ ШАГОВ ЧЕЛОВЕКА НА ЛУНЕ. 26 ИЮНЯ 2000-ГО: **ПРЕЗИДЕНТ США, ПРЕМЬЕР ВЕЛИКОБРИТАНИИ И БИОЛОГ-МИЛЛИОНЕР ВЕНТЕР** НА ПРЕЗЕНТАЦИИ КАРТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГЕНОМА.
ВНИЗУ: ЛАБОРАТОРИЯ СЭНДЖЕРОВСКОГО ЦЕНТРА В КЭМБРИДЖЕ ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТАТЬ В РАМКАХ ПРОЕКТА HUMAN GENOME. ГЛАВНЫЕ ОТКРЫТИЯ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

тяжб из-за «авторских прав» на отдельные гены и группы генов живых существ. В наименее выгодном положении оказались академические институты, которые раз за разом натыкаются на то, что тот или иной участок гена, над которым они работают, уже кем-то запатентован. Многие, как выразился один из исследователей французского института Inserm, «уходят в партизаны». Чтобы получить полную картину, добавьте к этому, что геномы живых существ имеют стратегическое и даже военное значение. Министерство энергетики США указывает, к примеру, что расшифровка генетических карт даже простых микробов позволит создать биопрепараты, с помощью которых можно будет уничтожать ядерные и химические отходы, производить новые виды топлива.

В свете этих проблем становится понятно, за что сражался Фрэнсис Коллинз и другие руководители академических институтов, участвовавшие в проекте по расшифровке генома в рамках HGP. Они сражались за свободу генетической информации, поскольку, расшифровав тот или иной ген, немедленно выдавали данные в открытый доступ и делали таким образом его «непатентуемым» — раз ген открыт и его качества описаны, ни одно патентное бюро уже не примет запрос на регистрацию. Нобелевский лауреат Джеймс Уотсон, стоявший у истоков международного проекта, в своей статье в американском журнале «Тайм» сформулировал принципы «чистой» генетики: «Важнейшие свойства генома человека должны быть доступны и бесплатны для всех». ■

Аркадий Орлов, РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

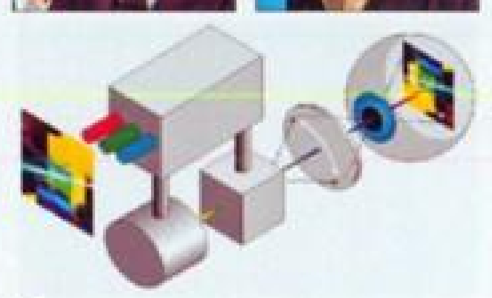

Библиотека в одном электроне

Над идеей использования субатомных частиц для хранения битов информации уже давно бьются исследователи по всему миру (напомним, что нынешние накопители в основном используют принцип перемагничивания носителей или «чеканки» лазером на всех разновидностях лазерных дисков). Скажем, спин элементарной частицы может быть положительным или отрицательным — вот вам и логические «0» или «1». Так что создание накопителей информации, в которых простейшей ячейкой выступал бы электрон, уже стало бы громадным шагом вперед. Ученые из университета штата Мичиган (**www. eet.com/ story/OEG20000831S 0019**) сделали, судя по всему, сразу два шага вперед. Руководитель группы исследователей профессор Филип Баксбаум утверждает, что одного электрона может быть вполне достаточно для хранения целого массива данных! У электрона волновая природа, поэтому его фазовые состояния можно модулировать посредством сверхкоротких лазерных импульсов. В эксперименте использовался атом цезия. Профессор в интервью оговорился, что «наши исследования могут стать как шагом к созданию квантовых компьютеров, так и полным тупиком». Однако его группе удалось произвести не только запись информации в фазовые состояния электрона, но и ее последующее чтение с помощью второй серии импульсов. Так что, скорее всего, относительно будущего этой технологии речь идет не о «если», но, скорее, о «когда».

Виртуальное кино

В начале нынешнего года в Save As уже упоминалось устройство Sony Glasstron PLM-A35 — больше всего оно похоже на толстые непрозрачные очки. При подключении их к любому виду видеоплейера или телевизору у пользователя возникает иллюзия просмотра фильма на экране шириной 52 дюйма (около 130 сантиметров). Вещь замечательная, если не принимать во внимание цену в 500 долларов. Но такой виртуальный дисплей полностью отключает пользователя от реального мира: тут уж надо выбирать — или фильм, или разговор с любимыми родственниками. Родственники или коллеги могут между тем потребовать, чтобы и им оказывалось внимание. Компания InViso (**www.inviso.com/eshades.html**) предложила рынку два устройства под названием eShades и eCase соответственно. Первое надо носить на носу, как очки для чтения: при этом пользователь видит виртуальный экран (19 дюймов, разрешение 600х800) и воспринимает его как реальный, отнесенный от глаз на расстояние примерно метра. Второе тоже образует примерно такой же виртуальный экран, но его надо держать в руке. Проблему приватности просматриваемой информации аппараты InViso успешно решают. Так, если вы работаете с ноутбуком в кресле самолета, на ваш экран, во-первых, может посмотреть сосед слева или справа; во-вторых, сосед впереди может внезапно откинуть спинку — крышка ноутбука захлопывается, компьютер выключается. Но виртуальный экран вас спасет. Самое же интересное на сегодняшний день решение предложила компания Microvision — технология называется Virtual Retinal Display (VRD, «Виртуальный дисплей на сетчатке», **www.mvis.com**). Продемонстрированное на нижнем фото устройство проецирует изображение прямо на сетчатку человеческого глаза, рисуя его с помощью трех лазеров малой мощности (красного, синего и зеленого). Самое ценное применение такого виртуального дисплея — возможное совмещение картинки реального мира и виртуального; скажем, наложение на сетчатку карты местности. А то и что поинтереснее — когда VRD появится в продаже в конце будущего года, «приложения» под него уже непременно будут готовы. ■

Фрактальная симфония

В конце сентября в городе Лимерике (Ирландия) состоялся необычный концерт: была исполнена симфония Bliain le Baisteach («Год вместе с дождем»). Симфония «написана» компьютером и сопровождалась спутниковыми изображениями неба над Ирландией (**www.softday.ie**). Идея шоу была разработана двумя людьми: художник-математик Шон Тэйлор из Института технологий Лимерика давно мечтал определить влияние дождей на национальный характер ирландцев, а музыкант из Швеции Майкл Ферншторм увлекался поисками связи между музыкальной гармонией и компьютерной логикой. Они проанализировали данные ирландской метеорологической службы о годичных осадках, нашли в них закономерности и полученные результаты «наложили» на базу данных ирландских народных мелодий, получив в результате звуковую «карту» метеорологических осадков. Ее преобразовали в симфонию и аранжировали данные об осадках для инструментов камерного оркестра. Получилось музыкальное произведение длиной 10 минут (желающие могут скачать MP3-запись здесь — **www.softday.ie/sound.htm**) — и весьма неплохое, кстати. Для пущей технологичности на музыку оркестра были наложены спутниковые изображения годового изменения облачного покрова над Ирландией и организована прямая трансляция шоу по Сети с указанного выше сайта.

Активный, но гибкий

Идея легких и гибких дисплеев далеко не нова, и к ее осуществлению уже давно приближается целый ряд разработчиков. На данный момент больше всех преуспели исследователи из Philips Research Laboratories в Эйндховене (Нидерланды). Они успешно пытаются заменить обычную электронику, построенную на привычной кремниевой основе, электроникой полимерной (**www.research. philips. com/pressmedia/releases/00090 1a.html**). Так, на одной из фотографий представлен небольшой активноматричный дисплей-прототип (размер 64х64 пикселов, всего 4096 пикселов), где каждый пиксел обслуживается собственным тонкопленочным транзистором, расположенным на полимерном полупроводнике. Процесс производства такого дисплея скорее можно назвать «печатью» в отличие от обычного травления пластин. Производство включает в себя меньшее количество технологических этапов, проще (не требуется такое строгое соблюдение температурно-влажностного режима) и потому существенно дешевле. Кроме того, такая технология теоретически позволяет «печатать» дисплеи практически неограниченной площади. Разработчики «Филипса» уверяют, что создание цветного дисплея по этой технологии — дело самого ближайшего будущего. Представьте себе электронную газету, максимально похожую на настоящую (такую, чтобы ее можно было сложить и сунуть в карман), но с возможностью «скачивания» свежей текстовой и фотоинформации. На втором фото, в частности, продемонстрирована именно эта возможность технологии от «Филипса»: небольшой кусочек полимерной станиоли, пронизанный токопроводами, — они работают, даже если этот кусок полимерной фольги сильно согнуть. Об электронной газете будущего регулярно (в том числе и печатно) мечтает составитель Save As — похоже, что необходимый для этого технологический прорыв наконец свершился. ■

PHILIPS RESEARCH

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research.
Адрес составителя yegor@inter.net.ru

Ария Хосе

Свою лучшую партию Каррерас спел в опере Бизе

ИЗ АРХИВА ХОСЕ КАРРЕРАСА

ИЗ АРХИВА ХОСЕ КАРРЕРАСА

ХОСЕ КАРРЕРАС РОДИЛСЯ **5 ДЕКАБРЯ 1946** ГОДА В БАРСЕЛОНЕ В СЕМЬЕ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ И ПАРИКМАХЕРШИ.
С 12 ЛЕТ ПОСЕЩАЕТ ЗАНЯТИЯ В БАРСЕЛОНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.
С **1963** ПО **1964** ЯВЛЯЕТСЯ ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЕМ ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БАРСЕЛОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
1964 — 1969 — УЧИТСЯ В БАРСЕЛОНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ВОКАЛ» И «ФОРТЕПИАНО».
1970 — ДЕБЮТИРУЕТ НА СЦЕНЕ GRAND TEATRO DE LICEO (БАРСЕЛОНА) В ПАРТИИ ФЛАВИЯ В ОПЕРЕ БЕЛЛИНИ «НОРМА».
1974 — ВЫСТУПАЕТ В ЛОНДОНСКОМ «КОВЕНТ-ГАРДЕН» (АЛЬФРЕД В «ТРАВИАТЕ» ВЕРДИ), ДЕБЮТИРУЕТ В НЬЮ-ЙОРКСКОЙ «МЕТРОПОЛИТЕН-ОПЕРА» (КАВАРАДОССИ В «ТОСКЕ» ПУЧЧИНИ).
1975 — ДЕБЮТИРУЕТ В МИЛАНСКОЙ «ЛА СКАЛА» (РИЧАРД В «БАЛЕ-МАСКАРАДЕ» ВЕРДИ).
1976 — СНИМАЕТСЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФИЛЬМЕ О ЗНАМЕНИТОМ ИСПАНСКОМ ПЕВЦЕ XIX ВЕКА ХУЛИАНЕ ГАЙАРРЕ.
1983 — ДЕБЮТИРУЕТ В ВЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОПЕРЕ (КАЛАФ В ОПЕРЕ ПУЧЧИНИ «ТУРАНДОТ»).
1988 — ОСНОВЫВАЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ХОСЕ КАРРЕРАСА ПО БОРЬБЕ С ЛЕЙКЕМИЕЙ.
АВТОР КНИГИ «ПЕТЬ ДУШОЙ» (1989), ВЫШЕДШЕЙ В 12 СТРАНАХ МИРА (РОССИЯ В ИХ ЧИСЛО НЕ ВХОДИТ).
НАГРАДЫ:
1971 — ПЕРВОЕ МЕСТО НА КОНКУРСЕ ИМЕНИ ДЖУЗЕППЕ ВЕРДИ В ПАРМЕ (ИТАЛИЯ);
1990 — ПРЕМИЯ GREMMY ЗА ПРОГРАММУ «ТРИ ТЕНОРА» (ВМЕСТЕ С ЛУЧАНО ПАВАРОТТИ И ПЛАСИДО ДОМИНГО)

Мария Бабалова

ПОБЕДИТЕЛЬ

Хосе Каррерас прославился в ролях романтических оперных героев, которые, стремясь воплотить свои мечты, попадают в опасные приключения и чаще всего гибнут. Биография певца во многом похожа на оперное либретто. Но в отличие от своих персонажей Каррерасу удалось выжить и добиться успеха в обстоятельствах не менее страшных, чем вымышленные театральные коллизии.

Первая жизнь

Когда будущему певцу было два года, он чуть не утонул в реке. Его спасла мать, которая позже говорила, что если уж ее Хосе уцелел в такой передряге, то ему наверняка суждено стать «большим человеком». Певцом Каррерас твердо решил стать, когда ему было всего пять лет. Он запирался в ванной и часами распевал итальянские и испанские песни. В шесть лет он увидел фильм «Великий Карузо» с Марио Ланца и, вернувшись домой, спел по памяти все арии из фильма. Тогда родители, поначалу не обращавшие внимания на увлечение ребенка, отдали его учиться музыке. Уже в одиннадцать лет Каррерас дебютировал на оперной сцене — в барселонском Grand Teatro de Liceo он исполнил детскую партию в опере Мануэля де Фальи «Балаганчик мастера Педро».

А через двенадцать лет профессиональный дебют 23-летнего Каррераса, исполнившего роль Флавия в опере Беллини «Норма», заметила знаменитая Монтсеррат Кабалье. Она стала покровительницей юного певца и вывела его на лучшие оперные сцены мира.

Поначалу Каррерас исполнял партии героев-любовников, написанные для легкого лирического тенора, — Альфреда в «Травиате», Измаила в «Набукко», Рудольфа в «Богеме». Но азартно стремился расширить границы своего репертуара, подчас рискуя потерять голос. Как и подобает настоящему «романтическому герою», Каррерас кажется сдержанным и замкнутым. На самом деле нрав у него взрывной. Он отчаянный футбольный болельщик, способный спорить до хрипоты, защищая свою любимую «Барселону» от Доминго и Паваротти, которые болеют за другие команды. Каррерас и сам любит погонять мяч, сокрушаясь, что за всю жизнь не сумел подбить своих коллег составить оперную сборную, которая могла бы сразиться с профессионалами. Немногие знают, что почти перед каждым выступлением певец отправляется в казино и делает большие ставки.

Похоже, и творчество он воспринимает как азартную игру. «Мне кажется, карьера без ошибок и провалов была бы очень скучной, — говорит Каррерас. — Невозможно постоянно опасаться за свой голос и исполнять лишь наиболее «благоприятный» репертуар. От этого можно сойти с ума. Я хочу разнообразия во всем. И пусть моя карьера станет чуть короче, зато отпущенное мне время я буду петь по-настоящему».

Следуя этим убеждениям, Каррерас пел оперетты, испанские песни, эстрадные шлягеры. Он принял участие в записи «Вестсайдской истории» Леонарда Бернстайна на известной звукозаписывающей фирме Deutsche Grammophon, благодаря которой прославился среди неоперной публики. И, к ужасу многих, взялся за опасные для лирических голосов драматические партии в операх Верди «Сила судьбы», «Дон Карлос», «Отелло», пуччиниевских «Манон Леско» и «Турандот» и во многих других.

На протяжении двенадцати лет Каррерас сотрудничал с Гербертом фон Караяном. Одной из их лучших совместных работ стала «Кармен», где Каррерас исполнил партию Хосе. Когда в 1982 году они завершили работу над записью оперы, Караян сказал: «Видимо, я должен был дожить до 74 лет, чтобы наконец услышать партию Хосе именно такой, какой я ее себе представлял. О которой я мог только мечтать». В трактовке Каррераса и Караяна трогательная беззащитность эффектно сочетается с властностью и темпераментом. Певец убежден, что именно поэтому теноры пользуются большим успехом у женщин, нежели басы и баритоны: «Во-первых, мы играем сильных романтических героев, а именно это заставляет женщин обращать на нас больше внимания. Во-вторых, голос тенора схож с голосом подростка, и женщины инстинктивно ощущают потребность защитить и пожалеть нас».

Успех Каррераса у женщин давным-давно стал такой же традиционной темой светской хроники, как кулинарные пристрастия его коллеги и приятеля Лучано Паваротти. Молодого Каррераса и в самом деле осаждало множество экзальтированных дам. Одни пытались заполучить на память пуговицу, запонку или даже прядь волос — хоть что-нибудь. Другие заваливали его цветами, подарками и письмами с требованиями жениться. Некоторые даже утверждали, что ждут от него ребенка.

Среди множества увлечений певца одним из самых ярких и длительных был роман со знаменитой оперной примадонной Катей Риччарелли. Они старались не расставаться ни на день, соглашаясь лишь на совместные выступления, и часами говорили по телефону, если все же приходилось разъезжаться на гастроли. Затем Каррерас увлекся австрийской стюардессой Юттой Егар. Из-за нее он

НА СТР. 76: **ХОСЕ КАРРЕРАС** В 6 ЛЕТ ЗА ФОРТЕПИАНО И В 14 ЛЕТ С РОДИТЕЛЯМИ. СЛЕВА: МНОГИЕ ГОДЫ **КАБАЛЬЕ И КАРРЕРАСА СВЯЗЫВАЛА КРЕПКАЯ ДРУЖБА.** В ОБЩЕСТВЕ МОНТСЕРРАТ КАБАЛЬЕ И ЕЕ ДОЧЕРИ — МОНТСЕРРАТ МАРТИ. ВНИЗУ: КОГДА **КАРРЕРАС, ДОМИНГО И ПАВАРОТТИ** СОБИРАЮТСЯ ВМЕСТЕ, У НИХ ВСЕГДА ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ, НО У МНОГИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ КРИТИКОВ ОНО ПОРТИТСЯ

СЛЕВА ВВЕРХУ: **КАРРЕРАС В ПАРИЖЕ В 1997 ГОДУ** — РЯДОМ С ПОРТРЕТОМ КИСТИ СВОЕГО ПОКЛОННИКА. СПРАВА: **С СЫНОМ АЛЬБЕРТО И ДОЧЕРЬЮ ХУЛИЕЙ.** СЛЕВА ВНИЗУ: В **МОСКОВСКОМ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА,** ПОЧЕТНЫМ ПРОФЕССОРОМ КОТОРОГО КАРРЕРАС СТАЛ В 1997 ГОДУ

оставил жену Мерседес, с которой прожил девятнадцать лет и которая родила ему сына Альберто и дочь Хулию.

Певец был на пике карьеры, когда врачи обнаружили у него лейкемию. Почти на два года Хосе Каррерас выпал из театральной жизни. Восемь недель он провел в клинике американского города Сиэтл, мучаясь от постоянных сильных болей: чтобы не повредить голосовые связки, певец отказывался от общего наркоза. А затем, вернувшись в Барселону, еще семнадцать месяцев боролся с болезнью. То, что Каррерас в конце концов вернулся на сцену, врачи считают чудом. И даже сегодня, одиннадцать лет спустя, они осторожно говорят о ремиссии, а не о полном выздоровлении.

Вторая жизнь

Свое возвращение на сцену в конце 1989 года Каррерас отпраздновал большим «рождественским» турне по Европе. А затем осуществил то, что придумал еще во время болезни. Шоу «Три тенора», в котором к Каррерасу присоединились его знаменитые коллеги — Лучано Паваротти и Пласидо Доминго, — оказалось одним из самых коммерчески успешных проектов последних лет. Три тенора произвели революцию — они вывели оперу из чопорных академических залов и стали настоящими поп-идолами. И немедленно восстановили против себя многих коллег и эстетствующих меломанов.

«Это нечто среднее между развлечением и искусством, — считает Каррерас. — И здесь нет ничего плохого. Я не краснею от того, что мы развлекаем людей. Артисты делают это всю жизнь. И пока люди готовы нас слушать, мы будем петь вместе. Эти выступления доставляют нам большое удовольствие. Чем больше мы работаем, тем сильнее наша дружба. А популярностью попрекают только те, у кого ее нет».

Забавно, но больше всех за совместные выступления достается Лучано Паваротти, все чаще появляющемуся в аналогичных программах в одиночку. «Заваривший кашу» Каррерас выглядит в знаменитой тройке самым академичным. Но, хотя пресса к нему более снисходительна, этот проект привел к разрыву отношений между Каррерасом и его лучшим другом — Монтсеррат Кабалье. Брат Монтсеррат Карлос — удачливый умный импресарио, организовавший первое представление шоу «Три тенора» в 1990 году, — отказался тиражировать проект. И со времен Барселонской олимпиады 1992 года Кабалье, несмотря на уговоры менеджеров, больше с Каррерасом не выступала.

Впрочем, в последнее время Каррерас поет все реже и по большей части в концертах. Основное время он уделяет работе в Международной ассоциации по борьбе с лейкемией, которую основал в Испании в 1988-м. За весь нынешний год на оперной сцене он появился лишь однажды: 11 мая в нью-йоркской «Метрополитен» он исполнил свою самую знаменитую роль — Хозе. И пусть в его голосе больше нет уникальных лирических обертонов, он по-прежнему завораживает зал своим неотразимым обаянием и актерским мастерством. «Разумеется, у меня уже нет той гибкости голоса, что была тридцать лет назад, — признается Каррерас, — зато интонации стали более выразительными. Я считаю, что у каждого артиста внутри должен быть «генератор», способный производить любые эмоции и чувства. Если же в пении возобладает техника, оно перестанет быть творчеством». ■

1

2

Новое искусство в старом замке

Ольга Козлова

ПРИЧУДЫ

Тема «Новое искусство в старой архитектурной среде» — извините за каламбур — стара, как само искусство. Пережившие свое время и дошедшие до потомков архитектурные творения всегда дополнялись произведениями более поздних эпох. Трудно представить себе, скажем, готический собор без ренессансных, барочных или необарочных вкраплений. Один из типичных примеров «оседания» позднейшего искусства в старой архитектурной среде — средневековый замок с фамильной портретной галереей, пополняемой из века в век. Таково естественное развитие искусства, где один художественный стиль плавно сменяется другим.

Постмодернизм радикально изменил ситуацию, превратив дилемму «новое — старое» в один из принципов своего существования. Трудно сказать, кто из музейных кураторов первым додумался поместить абстракцию, минималистские объекты и видеоинсталляции в традиционное архитектурное пространство, однако с 80-х годов актуальное искусство начинает активно проникать в исторические интерьеры.

4

3

Супруги Богнер уже более 25 лет занимаются «художественным обустройством» своих владений

Но это музеи. Что же касается частных коллекций, то здесь сознательное совмещение современного искусства со старинной архитектурой — явление почти уникальное. Ведь для этого нужны как минимум два условия. Во-первых, иметь в своем распоряжении само старинное здание и, во-вторых, настолько любить актуальное искусство, чтобы разместить в своих владениях именно его, а не, скажем, антикварную бронзу или напольные часы.

В этом смысле коллекцию современного искусства, которую собрали в своем замке Бухберг ам Камп австрийские искусствоведы и музейные кураторы Гертрауд и Дитер Богнер, можно считать удачным примером реализации принципа «новое искусство в старом архитектурном контексте».

Место действия

В Бухберге есть все, что положено «старому замку»: средневековый четырехугольник здания с вымощенным старинными плитами внутренним двором, сторожевая башня, часовня, восходящая к XII веку, анфилады жилых и нежилых помещений, оленьи рога в библиотеке над камином.

Но в замок вы въезжаете вовсе не под звуки охотничьих рожков, а под аккомпанемент аудиоинсталляции, созданной австрийским художником Бернардом Ляйтнером. Низкий ритмичный гул наполняет все пространство внутреннего двора. Чтобы оказаться в эпицентре этого мощного звучания, нужно встать на ярко-красный квадрат в самом центре дворика. Именно здесь, как и рассчитывал художник, возникает ощущение, будто вы находитесь в «бесконечной колонне звука». Музыка стремится вверх, соединяясь со встречными звуковыми потоками из четырех красных кубов-динамиков, укрепленных по периметру двора на уровне крыши.

У въездных ворот вместо привычных каменных львов — смешные композиции из ярких шариков (автор Вольфганг Штенгель). В парке — не беломраморные статуи или вазы, а объект «Потерянное яйцо»: гигантское гнездо на высоких подпорках, а рядом — «выпавшее» из него огромное гранитное яйцо. Это объект немца Германа Приганна, созданный им в 1987 году и приуроченный к выставке «Искусство и экология» и одноименному семинару, проходившим в Бухберге. В древней часовне вместо алтарного образа, увезенного прежними владельцами, — позолоченная доска с полустертым цветочным орнаментом по краям, созданная австрийцем Йорритом Торнквистом. (Богнеры рассказывают, что крестьяне из близлежащей деревни, собирающиеся в часовне на богослужения, все ждут, когда же на доске кто-нибудь что-нибудь нарисует. А пока, чтобы не было так «пусто», они даже принесли и поставили перед алтарем небольшой деревянный крест.)

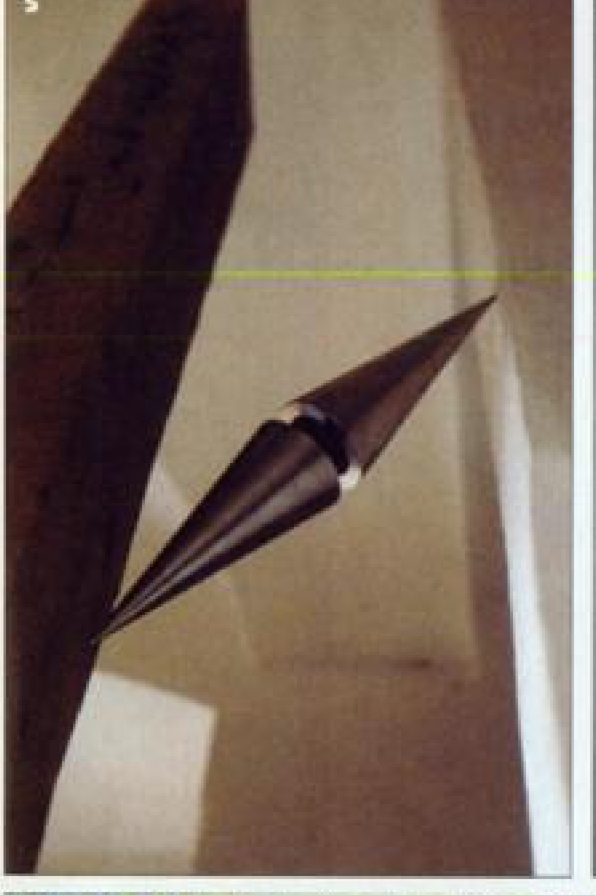
И так далее... Прогулка превращается в игру «Найди современный объект в лабиринтах истории».

Актуальное искусство — от светящихся неоном объектов и фотоинсталляций до видео- и оп-арта — постепенно захватывает пространство старинного замка, изменяя и дополняя его, заставляя зрителя с особой остротой воспринимать как старое, так и новое.

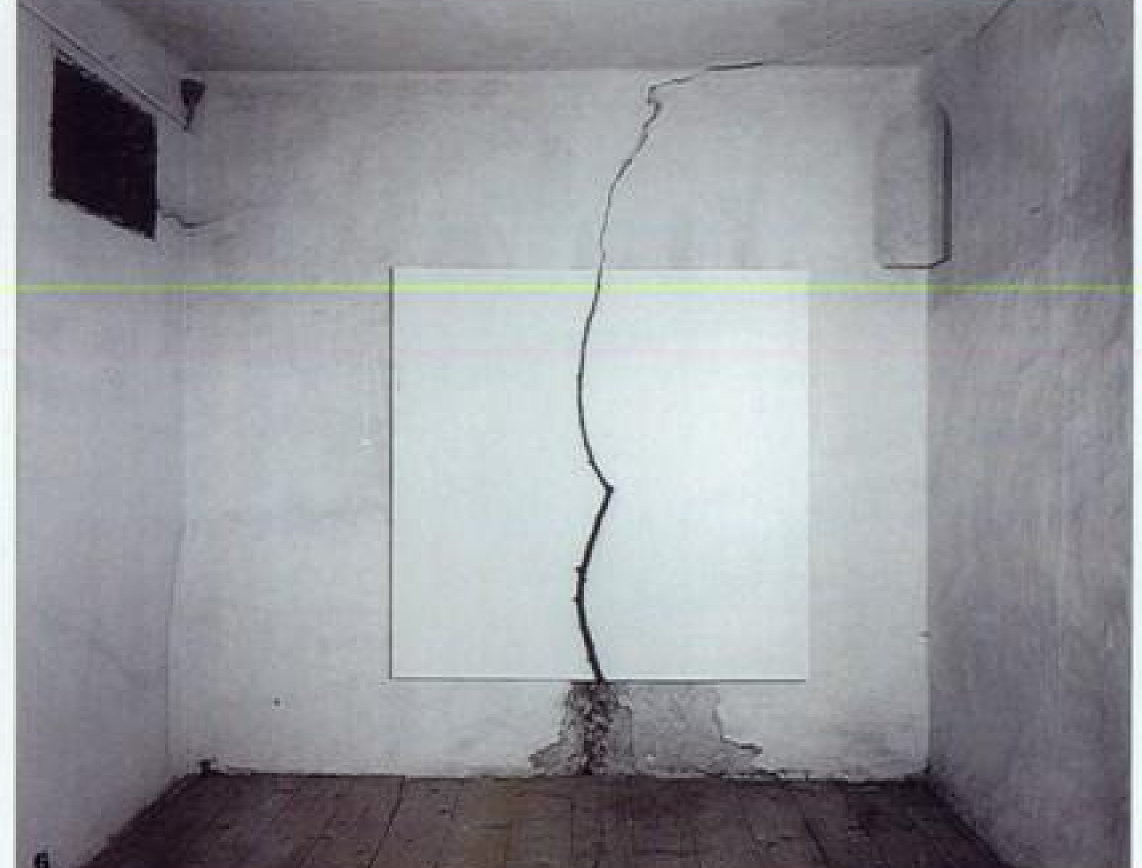
Гертрауд и Дитер Богнер, известные в венской художественной среде искусствоведы и музейные кураторы, уже более 25 лет занимаются «художественным обустройством» замка. Эту часть своей жизни и работы они представили в виде каталога и назвали «Искусство в пространстве. Пространство искусства» (Raumkunst. Kunstraum).

Внушительный, но заметно обветшавший замок семья Богнеров приобрела в 1965 году. Первые годы ушли на его консервацию и реставрацию. В этом им помогли государственные учреждения по охране памятников. Поэтому когда Богнеры стали осуществлять здесь свои кура-

ВО ВНУТРЕННЕМ ДВОРИКЕ ЗАМКА (3) **БЕРНАРД ЛЯЙТНЕР СООРУДИЛ АУДИОИНСТАЛЛЯЦИЮ.** ЯРКО-КРАСНЫЙ ДИНАМИК В ЦЕНТРЕ ДВОРА (2) — МЕСТО, ГДЕ СОЕДИНЯЮТСЯ ЗВУКОВЫЕ ПОТОКИ, ИДУЩИЕ СНИЗУ И ИЗ ЧЕТЫРЕХ КУБОВ-ДИНАМИКОВ, УКРЕПЛЕННЫХ ПО ПЕРИМЕТРУ ДВОРА НА УРОВНЕ КРЫШИ (1)

5

6

7

ВИНЧЕНЦО БАВЬЕРА (5) **И ФРАНСУА МОРЕЛЛЕ** (6, 7 — ФРАГМЕНТ) ВЫБРАЛИ ДЛЯ СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВНУТРЕННИЕ ПРОСТРАНСТВА ЗАМКА

8

9

10

С **«КВАЗИ-КАРТИНЫ»** (4) **ВЕНГЕРСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ ДОРЫ МАУРЕР** НАЧАЛОСЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЗАМКА. **«ПОТЕРЯННОЕ ЯЙЦО» ГЕРМАНА ПРИГАННА** (8) И **«ЗВЕЗДА ДАВИДА» ДЭНА ГРЭХЕМА** (9, 10) РАЗМЕСТИЛИСЬ НА БЕРЕГУ РЕКИ КАМП И В ОДНОМ ИЗ ДВОРОВ ЗАМКА

торские проекты и в замке появились первые инсталляции, он несколько лет существовал как общедоступный музей. Затем, по словам Гертрауд, они уже смогли поддерживать здание своими силами и постарались избавиться от опеки государства, не столько поддерживавшего, сколько постоянно и мелочно предписывавшего, что и как должно происходить в их владениях. Бухберг стал частным собранием, где, впрочем, по-прежнему бывало много посетителей. «В иные летние месяцы, — вспоминает хозяйка, — особенно когда проходили какие-то вернисажи и встречи, у нас одновременно жило по 40 человек».

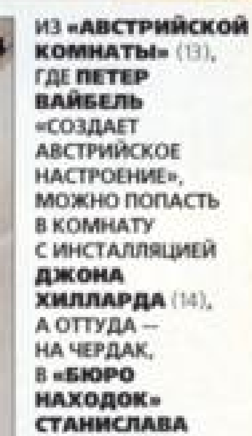
Среди гостей были не только друзья и коллеги Богнеров. С 1983 года в Бухберге работали художники. Выбрав (под руководством владельцев-кураторов) то или иное пространство, они осваивали его — каждый по-своему. В стенах замка прошли 10 научных конференций и семинаров, здесь собрано около 400 работ 70 европейских и американских художников.

Действующие лица

Чтобы собрать хорошую коллекцию современного искусства, надо дружить с художниками. Богнеры с ними дружат.

Первой, кому в голову пришла идея использовать помещения замка под свой проект, была венгерская художница Дора Маурер. В 1983 году в одном из угловых помещений замка с высокими крещатыми сводами и толстыми стенами она создала абстрактно-геометрическую композицию «Квази-картина», расписав пол, стены и потолок комнаты. Заглядывающий в помещение зритель оказывается перед «обманкой» в духе оп-арта, когда живопись меняет очертания комнаты, «спорит» и «играет» со старинной архитектурой.

А известный французский художник Франсуа Морелле обнаружил в замке комнатку, по стене которой проходит огромная «незаживающая» трещина между каменной кладкой XII и XVII веков. Именно на этом месте Морелле поместил свой объект «Трещина»: белый холст, на поверхности которого укреплена настоящая ветка дерева, повторяющая рисунок трещины. Минималистски точный объект таит в себе множество смыслов. Ведь скрывающая трещину ветвь — это и аллюзия древа жизни, и отсыл к генеалогическому древу, и символ произрастания.

ИЗ **«АВСТРИЙСКОЙ КОМНАТЫ»** (13), ГДЕ **ПЕТЕР ВАЙБЕЛЬ** «СОЗДАЕТ АВСТРИЙСКОЕ НАСТРОЕНИЕ», МОЖНО ПОПАСТЬ В КОМНАТУ С ИНСТАЛЛЯЦИЕЙ **ДЖОНА ХИЛЛАРДА** (14), А ОТТУДА — НА ЧЕРДАК, В **«БЮРО НАХОДОК» СТАНИСЛАВА КОЛИБАЛА** (11, 12)

Художник из Праги Станислав Колибал выбрал для своей инсталляции огромное пространство чердака над южной анфиладой с прекрасно сохранившимися деревянными балками крыши и причудливым рисунком старинной черепицы. Здесь он разместил сложную структуру из дерева, металла и голубых неоновых трубок, назвав ее «Бюро находок — чердак». История создания этого проекта, судя по рассказу автора, почти мистическая. Он долго бродил по замку, пока случайно не попал на чердак. Конфигурация этого места почти точно совпала с тем, что художник рисовал за год до этого в Берлине. Серия его рисунков называлась «Строения» и представляла собой некие архитектурно-пространственные фантазии. В Бухберге он увидел их чудесную «материализацию» и остался работать на чердаке.

Один из самых интересных проектов — это «идеологическая» инсталляция Петера Вайбеля, известнейшего деятеля современной культуры. Его трудно назвать художником: последние 30 лет Вайбель выступал как теоретик новых медиа, сценарист, куратор и музыкант. Он профессор множества университетов мира, куратор австрийского павильона на Венецианской биеннале и директор знаменитого «Центра искусства и новых медиа» в Карлсруэ. Бухбергу он подарил инсталляцию «Австрийская комната. С газовой плитой — к созданию настоящего австрийского настроения» (1982 — 1991). В комнате воспроизведена обычная обстановка квартиры середины 50-х. На вещах — пятна белой и красной краски (цветов национального флага Австрии). Находящийся в дверях комнаты зритель с изумлением понимает, что эти беспорядочные пятна складываются в вопросительный знак, проецирующийся на экран монитора, встроенного в корпус старого телевизора. Речь идет о судьбе страны того времени, но проект не только остроумен сам по себе — сегодня он и политически злободневен.

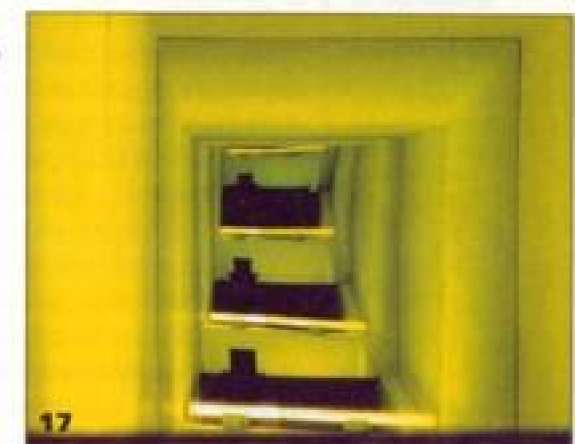
Немец Томас Камински, напротив, подчеркнуто аполитичен. Несколько штрихов — и в плафоне свода одного из залов замка, украшенного богатой лепниной, появляется геометрическая абстракция. А за маленькой дверью в стене того же зала Каминский прячет «Цветовую шахту»: пространство интенсивно желтого тона с зеркальными полом и потолком — бесконечный цветовой колодец.

Но есть еще и парк. Там, где когда-то была клумба, украшенная вензелями прежних владельцев, воздвиг свою «Звезду Давида» знаменитый американец Дэн Грэхем. Грэхем прославился стеклянными инсталляциями-павильонами в природной среде. «Звезда Давида» — достойный образец его искусства. Стеклянный трехгранник покоится на треугольной же основе — бассейне с водой — составляя в плане символический шестиугольник. Тонко рассчитанный оптический обман вовлекает зрителя в игру, где не сразу отличишь реального человека от его отражения, «призрака».

В настоящее время в замке Бухберг «живут» 16 больших инсталляций, не считая того, что хранится в запасниках. В зависимости от времени года, погоды и просто от своего желания кураторы меняют экспозицию. В конце концов, все — в их руках. История современного искусства не пишется здесь окончательно и категорично. По словам Богнеров, их замок — это не музей, а пространство для культурно-исторических интерпретаций. ■

При участии **Марины Голубовской**
Фото предоставлены **Гертрауд Богнер**

ПЛАФОН СВОДА ОДНОГО ИЗ ЗАЛОВ ЗАМКА **ТОМАС КАМИНСКИ** УКРАСИЛ ЛЕГКОЙ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ АБСТРАКЦИЕЙ (15). А ЗА МАЛЕНЬКОЙ ДВЕРЬЮ В СТЕНЕ ТОГО ЖЕ ЗАЛА СПРЯТАЛ ЖЕЛТУЮ **«ЦВЕТОВУЮ ШАХТУ»** (16, 17) С ЗЕРКАЛЬНЫМИ ПОЛОМ И ПОТОЛКОМ

ИСКУССТВОВЕДЫ И МУЗЕОЛОГИ **ГЕРТРАУД И ДИТЕР БОГНЕР** НА БАЛКОНЕ СВОЕГО ЗАМКА — ЗА **СТОЛОМ-ИНСТАЛЛЯЦИЕЙ КРИСТИАНЫ МЁБУС**

Урод Муму, поэт Х** или маленькая Вика

На ком остановит взор суровое жюри Букера-2000?

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

КАК НЕКОГДА ВЫРАЗИЛСЯ ПОЭТ П., НАша национальная святыня: «Уж небо осенью дышало». Вследствие чего мы вот-вот, да и узнаем от компетентного жюри имена тех соискателей букеровского счастья, что войдут в так называемый шорт-лист, окруженные всеобщей заботой, вниманием, «теплом добра» и небольшим количеством зеленой валюты.

Вот отчего мы с радостью продолжаем знакомить читателей с новыми отдельными выдающимися произведениями, выдвинутыми на эту любопытную премию, окруженную мелкими мифами и локальными скандалами.

Прозаик **Михаил Берг** уже более двадцати лет «широко известен в узких кругах», сначала как автор самиздата, кочегар котельной и один из основателей разрешенного властями неформального объединения ленинградских литераторов «Клуб-81». Затем, когда большевики перелетели из света в тень, — как издатель журнала «Вестник новой литературы», обозреватель радио «Свобода», превосходный эссеист и сочинитель высокоинтеллектуальных романов.

В **«Несчастной дуэли»** объектом его художественного исследования стал тот самый поэт П., которого он «с лукавой прямолинейностью» обозначает как Х**, эпатажно добавляя, что «история жизни поэта оказывается историей фаллоса в русской литературе».

К счастью, не так страшен постмодернизм, как его малюют. На наш взгляд роман этот вовсе не о превращениях «инь» в «янь», а скорее об общественных нравах и частных темпераментах российских граждан вне зависимости от того, что одному из них бог дал умение возводить из строк и слов гениальные конструкции, а другой — просто дворянская свинья и похотливый павиан. Так что вопрос о кощунстве пусть обсуждают те, кому это интересно, а лично мы были очарованы крепостью и энергией текста, а также строго выверенной по литературным источникам неуемной фантазией эрудированного автора. Ведь у него поэт Х** вовсе не погиб на дуэли, а совсем наоборот — бретерствуя и ухлестывая за чужими женами, случайно укокошил до смерти барона Д., после чего дожил до глубокой старости, презираемый *обществом*, которое сочло его путь в литературе тупиковым, а некогда модные произведения начисто забыло. Образ поэта и его современников расплывается в пространстве и времени, но стилизовано все это безукоризненно и качественно, с массой псевдо- и просто исторических подробностей, создающих полную иллюзию *достоверности* рассказа, вложенного автором в уста некоего Павла Петровича Майкова-Тян-Шанского — путешественника, свидетеля и очевидца.

И все же это явно не «литература о литературе», сконструированная по известным канонам. Роман-рассказ парадоксальным образом провоцирует на мысли, не имеющие ровным счетом никакого отношения к его фабуле и кругу тем. Например, о том, что так называемая Октябрьская революция скорей всего была неизбежна, если всего за полвека до нее Духовный верх и Телесный низ существовали в совершенно разных измерениях, а лучшие люди «высшего света» были подвержены латентной дебильности, отчего веселые российские люмпены и раздули «мировой пожар».

Судя по авторскому предисловию к роману, Михаил Берг так не думает.

Однако его увлекательное, *авантюрное* повествование теперь живет самостоятельной жизнью, поэтому простому читателю (нам) *все дозволено*, особенно подобные политизированные мещанские мысли вместо предлагаемой «игры в бисер». Такие случаи в литературе уже бывали, такие книги в литературе остаются навсегда, независимо от того, отмечены они сиюминутным поощрением или нет. Михаил Берг намеревался «создать такую оптическую систему из линз, световых фильтров, контрастных стекол, дабы она — после наведения на фокус — позволила бы увидеть то, что иначе разглядеть просто невозможно». И, кажется, это ему удалось.

Типично постмодернистской затеей выглядит в первом приближении к нему и роман **Анатолия Королева «Человек-язык»**.

Ну что в самом деле такое, граждане! Переписывать на новорусский лад скрипт знаменитого фильма Дэвида Линча «Человек-слон»? Искать аналоги и аналогии в окружающей нас мутной действительности? Вводить в ткань повествования на радость изощренному читателю сцены, описания, фразы и ситуации, тонко намекающие то на Достоевского, то на Тургенева, то на Лескова с его праведниками? Назвать главного героя — *урода* с патологически высунутым языком — святым для каждого бывшего советского человека именем *Муму*? И тут же вставить в текст изложение этого бессмертного произведения? Отстраниться от повествования, введя фигуру сочиняющего все это на полном ходу автора с его компьютерными заготовками-черновиками? Аукаться с Джойсом? Перебивать и без того дробное действие романа научными и псевдонаучными философскими и публицистическими вставками? *Разве так можно, граждане?*

— М-можно, — сказал дворник неожиданно. (И. Ильф, Е. Петров. «Двенадцать стульев»).

Можно, если умеешь.

Умеешь ставить слова на одно-единственное нужное для них в тексте место. Блестяще владеешь всеми речевыми оттенками современного русского *языка*, начиная с интеллигентского арго и заканчивая густым матом. Используешь этот мат не для того, чтобы шокировать или ввести в соблазн литературных дамочек, дяденек, мальчиков и девочек, *а по делу*. Писательскому делу. Для точности описания персонажей, которые другого языка, кроме этого, не знают. Обладаешь странным писательским целомудрием, как та самая проститутка, которая после омерзительной сцены неудавшегося соблазнения несчастного *Муму* все же инстинктивно закрывает его безобразную плоть тряпкой «из адского атласа в турецких огурцах».

Короче говоря, хороший текст всегда выше литературного *направления*, по разряду которого числится тот или иной писатель. И в этом смысле сочинитель мерзостей Владимир Сорокин, например, ближе якобы кондовому реалисту Виктору Астафьеву, чем отдельным своим компатриотам. А писатель Анатолий Королев, хочет он этого или нет, доступными ему средствами продолжает традиции литературного русского гуманизма, который пока еще никто не отменил, как ни старался.

Королев ухитряется столь убедительно изложить совершенно неправдоподобную историю о том, как парочка современных идеалистов, принадлежащих к постсоветскому middle, а то и high классу, приняла участие в судьбе убогого инвалида, пожертвовав для этого собственным счастьем, что фраза «у нее в глазах стояли слезы» не вызывает желания немедленно закрыть книгу и выпить холодного пива, максима «наш жестоковыйный век требует нравственной одаренности всех» вовсе не кажется наивной, а описания утех нового русского по имени Варфоломей не вызывают рвотного рефлекса.

Потому что и у Михаила Берга, и у Анатолия Королева — проза, а не имитация ее. Не попытка что-нибудь *впарить* доверчивому читателю.

Что можно иллюстрировать примером **Ольги Славниковой**. Кажется, название ее первого и даже вошедшего в 1996 году в букеровский шорт-лист романа «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» сыграло с автором злую шутку. Прежнюю дебютантку ныне важно именуют «известным критиком и прозаиком», что, пожалуй, соответствует действительности: ее имя на слуху, она член жюри всяких литературных премий (включая букеровскую прошлого года), ведущие толстые журналы одновременно анонсируют ее грядущие тексты.

Ну, что касается критики, то здесь совершенно не наше собачье дело, как грубо выразились бы отдельные представители населения, а вот проза... проза... да... *проза жизни*, так сказать... Не скроем, проза Ольги Славниковой кажется нам столь близкой к пространству просвещенной графомании, что пора наконец отметить это в нашем скромном обзоре...

Хотя внешне сотня журнальных страниц чрезвычайно густого текста **«Одного в зеркале»** выглядит весьма солидно, почти как чаемый общественностью настоящий *роман о современности*. Да и закручено все, *как надо*. Бандиты, джипы, торговцы, бывшие кагэбэшники, разруха в домах и душах... Стареющий неудачник, «непризнанный и лысый» Антонов, «кандидат упраздненных наук», специалист по «фрактальной геометрии» мучительно, как Гумберт Гумберт, влюбляется в маленькую Веру... пардон, маленькую Вику.

Которая живет теперь не при Советах или «перестройке», а в условиях окончательно победившего дикого капитализма, служит в престижной фирме «младшим менеджером» и подстилкой для новорусского шефа-мошенника. Денег у нее полно, круг интересов убог и узок, счастья нет, любви тоже, словом, *все, как у людей*. Все, как в «прозе жизни», где Вика, естественно, погибает в автомобильной катастрофе, а подлец-шеф, естественно, выживает. (Или, вернее, как в телевизоре, который эту жизнь отражает, а такая проза, в свою очередь, отражает то, что показывают по телевизору). Финал, сами понимаете, размытый. Персонаж Антонов страстно желает, «чтобы автор оставил его наконец в покое, дал бы побыть одному», и автор, к нашему облегчению, это его законное желание наконец-то удовлетворяет, отпустив персонажа, а заодно и нас, читателей, с миром.

Оно бы все ничего, и не такое читывали, да уж больно поражают отдельные метафорические красивости и глупости романа, принадлежащего перу «известного критика и прозаика». Такие, например, как «кусок горбуши, похожей грубым мясом на размоченное (!) дерево», руки, в «потупленных (!) кольцах», или «целая Арктика из холодильников, морозильников и микроволновых (sic!) печей». В отличие от романтичного Дмитрия Липскерова, который поэтически именовал сперму «мрамором страсти», Славникова сурово классифицирует это же сексуальное вещество как «крахмал измены». А словесная каша из сцены взаимного соблазнения посткоммунистической Вики-Лолиты, когда «наконец Антонов, опутав жертву объяснениями и словно бы растянутой (?) ее немым, не слишком яростным сопротивлением одеждой, в каком-то трансе совершил безумие — и ветхая тахта смешно повякивала под ними, как будто игрушечный медвежонок (!)», отчего-то живо напомнила нам отдельные половые пассажи из романа советского классика Юрия Бондарева «Игра».

Впечатляют и глубокие философические мысли автора, выстраданные скорей всего при раннем чтении набоковского «Приглашения на казнь». Когда «наконец-то Антонову (а отнюдь не Цинцинату Ц. — **С. В.**) мир явился таким, каким его наблюдают души, отделенные посредством смерти от физического тела...»

Просим, конечно же, прощения, однако нам почему-то чудится, будто «Один в зеркале» все же не роман, обладающий *собственной авторской* реальностью, а всего лишь набор реалий и отработанных литературой конструкций, к тому же требующий беспощадной стилистической редактуры, каковой всегда славился старый «Новый мир». Или — неплохой «сюжет для небольшого рассказа». Страниц эдак на десять. Хотя, говорят, рассказы писать еще труднее, чем романы. Да и Ольге Славниковой придется тогда переквалифицироваться из эпигонов Набокова (Битова) в фанаты Ивана Бунина с его «легким дыханием».

Но это уже ее заботы. А наше дело, дорогой читатель, угадать с трех раз, на ком все же остановит свой просвещенный взор суровое жюри. Неужели на ...?

СЛЕВА НАПРАВО **МИХАИЛ БЕРГ** ИЗВЕСТЕН КАК ИЗДАТЕЛЬ ЖУРАНАЛА «ВЕСТНИК НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ», ОБОЗРЕВАТЕЛЬ РАДИО «СВОБОДА» И ПРЕВОСХОДНЫЙ ЭССЕИСТ **АНАТОЛИЙ КОРОЛЕВ** ДОСТУПНЫМИ ЕМУ СРЕДСТВАМИ ПРОДОЛЖАЕТ ТРАДИЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО РУССКОГО ГУМАНИЗМА **ОЛЬГУ СЛАВНИКОВУ** (ЧЕЙ ПЕРВЫЙ РОМАН «СТРЕКОЗА, УВЕЛИЧЕННАЯ ДО РАЗМЕРОВ СОБАКИ» ВОШЕЛ В БУКЕРОВСКИЙ ШОРТ-ЛИСТ 1996 ГОДА) ТЕПЕРЬ ВАЖНО ИМЕНУЮТ «ИЗВЕСТНЫМ КРИТИКОМ И ПРОЗАИКОМ»

Классическая месть

Жилой дом. Санкт-Петербург, Каменноостровский проспект, 54

ЖИЛОЙ ДОМ НА 12 КВАРТИР. **АРХИТЕКТОРЫ ЕВГЕНИЙ ГЕРАСИМОВ, ЗОЯ ПЕТРОВА ПРИ УЧАСТИИ ОЛЕГА ХАРЧЕНКО**

Иван Езерский

СТРОИМ

«Классики, — как сказал один циник, сам, впрочем, впоследствии ставший классиком, — это те, кого все уважают, но никто не читает». Похожая история и с классикой архитектурной. Восхищаться снова и снова ее стройностью и гармоничностью так же трудно, как восхищаться закатом или рассветом, не впадая при этом в слащавость.

XX век знал два варианта обращения с классикой. Один — более свежий — постмодернизм. Из классики берут деталь (или детали) и начинают обыгрывать: колонны зависают в воздухе, арки разрываются, фронтоны стекленеют. Ревнитель чистоты классического стиля назовет это упрощением и огрублением, постмодернист ответит «ирония», но рассудить их все равно некому.

Другой вариант — неоклассика 1910-х годов. Там была искренняя любовь, а главное — вкус. А потому из классики брали нечто более существенное, чем детали. А именно тектонику, то есть художественно выраженные законы строения, материализацию той силы, с которой нагрузка давит на опору. И вот эту-то тектонику намеренно заостряли: колонны разбухали, арки вырастали до крыш, из стен выпирали полуротонды, на углах вырастали башни.

Именно такими домами в 1910-х годах и застраивался Каменноостровский проспект Петербурга: Щуко и Кричинский, Лялевич и Белогруд дали здесь непревзойденные образцы неоклассики, превратив проспект в самую цельную и стильную улицу города. Поэтому когда архитектор Евгений Герасимов стал строить здесь новый дом, он, естественно, решил этот ряд продолжить. И, в общем, прохожий вполне может принять то, что получилось, за доходный дом начала века. Тем более сейчас, когда (спустя всего пару месяцев после завершения работ) дом оделся в реставрационные леса — начали отваливаться балконы.

То есть нет никакого сомнения, что Герасимов честно хотел сделать дом, не выпадающий из контекста, и никакого намерения играть с классикой подобно питерскому постмодернисту Марку Рейнбергу (который украсил такого же типа дом на Малой Дворянской хай-тековской крышей — и все «улетело») у него не было. Почему же не получилось? Самый простой ответ — от неумения. Но по правде — от непонимания. Непонимания того, что фасад неоклассического дома — не плоская композиция, не экран, который навешивается на готовое строение, а воплощение тех самых тектонических сил, которыми дом и держится.

Непонимание это, возможно, поисходит оттого, что среднее поколение русских зодчих, к которому принадлежит Герасимов, росло в эпоху модернизма, где определяющим принципом является не тяжесть, а полет. Но его дом — увы, не модернистское прочтение классики, а примитивное соединение двух противоположных векторов. Классицизм определяется симметрией, если же она пропадает (как это бывало в неоклассике) — это должно быть обязательно чем-то мотивировано. А тут на торце дома появилась совершенно непонятная башня-эркер, точнее сказать, «прилепилась». В неоклассике такие башни появлялись на углах, становясь своего рода «камертоном» тяжести. А тут она просто «для красоты». Но автор вдруг вспомнил про симметрию и поставил башню четко посередине торца — получилась церковная апсида. Зачем, почему?

То же самое можно сказать и о других деталях здания. Общий объем замышлялся как массивный и тяжелый (что соответствует духу улицы), но дом так издырявлен окнами, что идея оказалась скомпрометированной (особенно смешон угол здания, превратившийся в какую-то перфорацию). Мощный руст (рельефная облицовка из грубо отесанных камней) первых этажей в неоклассике создавал ощущение, что здание своей тяжестью словно бы раздавило камни, на которых стоит. Здесь же нижний уровень аккуратненько оштукатурен, а рустовка начинается выше. Да и двух жалких полуколонн, конечно же, не хватает для того, чтобы «держать» массу здания, а их почти идентичные базы и капители намекают на то, что колонны можно перевернуть вверх ногами — и ничего не изменится. Замковые камни над окнами первого этажа, к которым вообще-то полагаются арки, в их отсутствие кажутся бессмысленными нашлепками. Отсеченные карнизом полукруглые окна создают впечатление, что на один дом поставили еще какой-то второй. А пространство между колоннами потекло куда-то вниз, как бы «разъев» гранит руста.

Так что совершенно справедливо, что балконы стали отваливаться. Они были такой же аппликацией, как и весь неоклассический декор дома, — бессмысленной и не имеющей никакой связи с его конструктивной схемой. Классика архитектору отомстила. ■

МУЗЕИ

Иван Константинович Айвазовский. 1817—1900

Живопись, рисунки, акварели из музеев Санкт-Петербурга Государственный Русский музей. СПб

Из русских живописцев с прославленным маринистом в популярности может соперничать только Иван Шишкин. На публику творчество Айвазовского действует безотказно уже полтора века. Точного числа написанных им картин не знает никто. Сам он говорил, что их было около шести тысяч. (По оценкам экспертов, подделок — почти столько же.) При жизни художника было устроено 55 его выставок в разных городах мира. Он имел многочисленные награды, а незадолго до смерти получил орден св. Александра Невского (одну из самых высоких наград Российской империи), что было знаком не только художественного успеха, но и блестящей карьеры в морском ведомстве . Указом императора Николая II Айвазовскому был пожалован чин действительного статского советника, соответствующий чину адмирала. Служба заставляла Айвазовского писать картины, в которых он представлял славные победы российского флота — власть использовала живописца в пропагандистских целях.

Судьба в очередной раз доказала пригодность Айвазовского для всех случаев жизни — наперекор не любящим его искусствоведам. Почти все профессионалы считают его картины «псевдоромантическими», его море — не страшным, его трагедии — мелодрамами, а искусство — застрявшим между романтизмом и реализмом. Насмешливые критики ставят в вину живописцу то, что он никогда не писал с натуры, откровенно использовал труд учеников и коллег, а потому после смерти мастера устраивать его выставки считалось неуместным.

В нынешней экспозиции, разместившейся в бывшей парадной столовой Михайловского дворца, главного здания Русского музея, есть не только картины и графика, но и исторические предметы из Центрального военно-морского музея (штурвалы, флаги, кортики, макеты кораблей и даже скульптурки моряков). Задумывалась выставка под влиянием рекордных аукционных цен на Айвазовского — как попытка реабилитации в академической среде всенародно любимого художника. Но вместо того чтобы проанализировать феномен Айвазовского, стала очередной демонстрацией имперской мощи. С духовым оркестром и адмиралами на вернисаже. ■

Алексей Петров

ВАДИМ РЕПИН — РОССИЙСКИЙ ВУНДЕРКИНД КОНЦА 80-Х, УЕХАВШИЙ ЗАТЕМ ЗА ГРАНИЦУ, **ВЫСТУПИЛ С КОНЦЕРТАМИ В МОСКВЕ, ОМСКЕ, НОВОСИБИРСКЕ И НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ** В РАМКАХ ТУРНЕ, УСТРОЕННОГО КОМПАНИЕЙ PHILIP MORRIS. ОН ПОРАДОВАЛ ПУБЛИКУ ТЕМ, ЧТО НЕ ИЗОБРАЖАЛ ПОП-ЗВЕЗДУ, А СОБРАННО И СПОКОЙНО СЫГРАЛ ПЬЕСЫ ПРОКОФЬЕВА, СОНАТЫ ФРАНКА, А ТАКЖЕ КОНЦЕРТЫ БРУХА И БЕТХОВЕНА

ВЫСТАВКИ

Архитектура и ботаника: коринфская капитель, acanthus mollis

Международная архитектурная студия в Санкт-Петербургской академии художеств. Ботанический сад Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН. Санкт-Петербург

Акция Семена Михайловского и Антона Горланова «Архитектура и ботаника», претендующая на статус выставки современного искусства, — это скорее академический проект про старое искусство, но ставший по-питерски галантным и эффектным шоу. Архитекторы-классики на досуге сделали выставку про красоту. Выставку, которая в духе Новой академии изящных искусств Тимура Новикова «пытается воссоздать гармоничную картину акта творчества» и «напоминает об исчезающем архетипе свободного рисовальщика» (вся эта новиковская лексика — из статьи Михайловского в сверхэстетском каталоге).

Выглядело все так. «Исчезающий архетип» (он же Евгений Скворцов) сидел на освещенном софитами газоне Ботанического сада и писал с натуры, совсем как на уроке рисунка в Академии художеств, позолоченную капитель (верхушку колонны). Зрители устроились в отдалении на «эксклюзивных» прозрачных стульях, получили в руки по каталогу, стакану виски и карманной подзорной трубе из красного дерева. Кто-то углубился в рассматривание отдаленного рисовальщика, кто-то — в чтение ученых текстов про историю коринфской капители, а кто-то — в дегустацию виски и водки. Из динамиков лилась музыка, пели магнитофонные птицы, звучала благородная латынь античного архитектора Витрувия — естественно, про капитель. Когда окончательно стемнело, ошалевших от прекрасного и выпитого гостей сопроводили в оранжерею, где в казавшихся совсем уже райскими кущах стояли все те же капители: древние (анонимные) и новые (авторские, доставленные из Америки и Англии), освещенные разноцветными лучами и окутанные клубами дискотечного дыма. Искусственные аканты (средиземноморское растение acanthus mollis из названия проекта), оливы и пальмы (а особенность коринфского ордера заключается в обильном использовании растительных мотивов, на чем и строится весь проект) сливались со своими реальными прототипами, растущими в корзинках и кадках. Пахло прелью и томностью, ожидался банкет в модном клубе...

Парадокс в том, что это увеселение для «новых русских» является одновременно и полноценным уроком архитектуры (если изучить каталог), и уроком музейного дела (превращение академического музея в шоу-пространство очень поощряется), и даже уроком современного искусства (оно сегодня хочет быть приятным и полезным зрителю). Про наглядные иллюстрации к известным оппозициям «художник — зритель», «классика — современность», «культура — природа», наконец, «архитектура — ботаника» не стоит и говорить. ■

Федор Ромер

АКЦИИ

Кукла от Звезды

Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева
Москва

Благотворительный проект «Кукла от Звезды», придуманный еще два года назад генеральным директором телекомпании ОРТ Константином Эрнстом, неловко оценивать с художественной точки зрения прежде всего из-за его благотворительности. Ведь авторские куклы, сделанные по замыслу «известных телеведущих, продюсеров, режиссеров, актеров, музыкантов, художников, дизайнеров, модельеров, стилистов, фотографов, архитекторов, писателей и поэтов» (так определяет каталог почти 150 участников акции), 3 октября должны быть проданы с аукциона, а полученные средства перечислены в клиники для проведения операций по устранению дефекта заячья губа у детей-сирот. Но художественные критерии «буксуют» еще и потому, что в нынешнем арт-состязании певец Сергей Крылов, положим, конкурирует с художником Олегом Куликом (их имена стоят рядом в «алфавитном указателе участников проекта»), причем и от первого, и от второго не требовалось собственноручно «доводить до ума» полученную кукольную болванку. Впрочем, выставка в Музее архитектуры показала удивительную схожесть мыслей у отвязанных представителей современного искусства и у «простых» светских львов со львицами. Например, куклу-Пьеро предложили директор Московского Дома фотографии Ольга Свиблова (на фото) и телеведущая Арина Шарапова; зверски расчленили свою модель карикатурист Андрей Бильжо, актриса Евдокия Германова, режиссер Иван Дыховичный, галерист Марат Гельман и художник Гариф Басыров. И так далее — вот уж поистине «бывают странные сближенья». С другой стороны, слишком многие звезды заказали кукольникам портреты себя любимых. Но богатые поклонники наверняка купят игрушечных Ахеджакову, Демидову и Надю Михалкову, а детям — польза. ■

Ф. Р.

СМОТРЫ

Международный музыкальный фестиваль

Люцерн

Рихард Вагнер писал оперу «Тристан и Изольда» на вилле своей возлюбленной Матильды Везендонк в швейцарском Люцерне. В память об этом в 1938 году знаменитый дирижер Артуро Тосканини основал в городе музыкальный фестиваль.

Люцернский фестиваль стал одним из самых престижных в Швейцарии. Но лишь в 1998 году в городе появился современный пятиярусный концертный зал, построенный французским архитектором Жаном Нувелем и американским акустиком Расселом Джонсоном. А 1 января 1999 года Люцернский фестиваль возглавил талантливый арт-менеджер Михаэль Хэфлигер. С этого момента консервативное предприятие для состоятельной публики обогатилось программами современной музыки, составившими в этом году цикл «Люцерн-модерн». Появился и цикл «Дебют-Люцерн», в котором участвуют молодые солисты. Кроме того, в этом году на фестивале выступили тибетские монахи, пакистанские суфии, музыканты с острова Бали. Исполнялись также сочинения классиков XX века — итальянца Лучано Берио, венгра Дьёрдя Куртага, чья музыка в 60 — 70-е годы считалась ультрамодернистской, немца Вольфганга Рима и японца Тошио Хосокава. Знаменитый Берлинский филармонический оркестр под управлением Бернарда Хайтинка блестяще исполнил симфонии Брамса и Брукнера. А вступление к «Тристану и Изольде» Вагнера напомнило о романтической истории создания этой оперы, благодаря которой возник фестиваль в Люцерне. ■

Гюляра Садых-заде

ФЕСТИВАЛИ

Завершая век XX

Культурный центр «Феникс»

Российские певцы в мировой опере

Большой зал консерватории
Москва

Международный союз музыкальных деятелей под руководством Ирины Архиповой решил посвятить последний концертный сезон XX века главным музыкальным событиям столетия и для начала устроил два фестиваля. Один из них, включающий камерные программы в исполнении певцов Большого театра Сергея Гайдея и Ольги Терюшновой, знаменитого пианиста Владимира Овчинникова и молодых музыкантов, прошел в сентябре в московском культурном центре «Феникс».

Другой фестиваль — «Российские певцы в мировой опере» — рассчитан на весь сезон. Наши соотечественники, прославившиеся за рубежом, исполнят фрагменты опер, популярных в Европе и Америке, но почти неизвестных в России. Фестиваль открыла Людмила Магомедова, выступившая с программой «От бельканто до веризма». Она мастерски справилась с драматичными ариями из «Весталки» Спонтини — оперы, написанной по заказу Наполеона, с триумфом шедшей в Европе, но в России прозвучавшей лишь однажды, в 1814 году, в честь победы над французами. Затем певица исполнила арию из «Анны Болейн» Доницетти. А во втором отделении ошеломила публику одной из самых «кровавых» партий мирового сопранного репертуара — Турандот во втором акте оперы Пуччини. Эта сцена прозвучала в сопровождении хора, только что сформированного при Фонде Ирины Архиповой. К сожалению, оглушительный Большой симфонический оркестр имени Чайковского под управлением Александра Самоилэ не дал слушателям возможности оценить тактичное звучание хора.

Экспрессивную Людмилу Магомедову сменил аккуратный Аскар Абдразаков — солист Большого театра, выступавший на следующий день. В его репертуаре были арии властных и своенравных героев: хана Кончака, Алеко, Гремина, Годунова, а также Мефистофеля из опер Бойто и Гуно. Но вместо того чтобы подчеркнуть колоритность этих персонажей, Абдразаков предпочел очаровывать публику хорошей вокальной выучкой, старательностью и элегантными манерами. ■ **Я. С.**

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Дина Шульговская, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145/46, 753-1111/12
факс: 753-4148

Scrabble

Б$_3$ Г$_3$ Е$_1$

Ж$_5$ З$_5$ О$_1$ С$_2$

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 129 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №38

a2↓ ПОДОГРЕВ (18+8 за слово из восьми букв *2 = 52 очка)
b1→ ТОПОЛОГ (14+7 за слово из семи букв *2 = 42 очка)
b7↓ ГРОМ (8 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 122 очка

Преферанс

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠ Ход

Уголок старика Синицкого

Туристы вышли из пункта А в 10 часов утра. В 11.00 инструктор сказал: «Мы прошли половину расстояния отсюда до привала. До 17.00 нам нужно пройти еще 20 километров». В полдень туристы устроили привал и пошли дальше. «И сколько нам еще остается?», — спросила одна из туристок в 17.00. «Еще половину расстояния, которое прошли после привала», — ответил инструктор. В 19.00 туристы закончили свою экскурсию. Какова была протяженность маршрута?

Решение задачи, помещенной в №38

Читатель, вспомнив школьный курс, составит простое уравнение: a+b=a*b. Из него легко получить b=a/(a–1)=1+1/(a–1). То есть любые пары чисел a и 1+1/(a–1) удовлетворяют условию задачи. Целыми эти пары будут только при a=2 (этот вариант был приведен в условии) и при a=0.

Решение задачи, помещенной в №38

Поймать мизер при любом варианте сноса

Играющий	Вист1 Ход	Вист2
♠Т,Д,В,10,7	8,9	К
♦В,9,8,7	-	Т,К,Д,10
♣8,В	К,Д,9,7	Т,10
♥8	Т,Д,В,10	К,9,7

Единственная дырка, которая остается при любом варианте сноса, — в пиках. Причем, даже если угадать снос, «паровоз» не получается, так что следует играть наверняка: 1) ♣7, Т, ♥8; 2) ♣10, ♠Т, ♣К; 3) ♣Д, ♠К, ♠Д; 4) ♣8 — и играющий вынужден взять взятку.

Если бы играющий решил, что больше одной взятки ему все равно не грозит и на первом ходу снес пикового туза, вистующим следовало отобрать одну пику, затем четыре бубны, снеся на них четыре червы, и на ход в семерку червей снести последнюю пику с руки Вист 1 — четыре взятки!

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 39 (225), 26 сентября 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендзерев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Путешествия») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Грузева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ревенко, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лев Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Ушарова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Нина Аксаян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Ирина Лопихова, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сваркин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магамаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Деткин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Гаганина, Саша Милорадова, Александр Мелешкин, Алексей Волгоградский, Владимир Сеж, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнашев

Номер подписан в печать 22 сентября 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная